

ISSN 2227-4413

ВЕЛИКОРОССЪ

Литературно-исторический журнал

№2(48) 2023

Главный редактор –
И.Ю. ГОЛУБНИЧИЙ

Шеф-редактор –
С.Г. ЗАМЛЕЛОВА

Зав. редакцией –
Г.В. МАМОНТОВА
galina-mamontova@mail.ru

Ответственный секретарь –
В.И. РУСАКОВ
pechat-vr@yandex.ru

Художник-верстальщик –
Р.А. ВОДЕНИНА

Редактор-корректор –
Н.Б. АЛЕКСЕЕВ

Редакция:
ООО «Издательский дом
ВЕЛИКОРОССЪ»
141730, Московская область,
г. Лобня, ул. Крупской,
д. 16, кв. 111

Рукописи и отзывы
принимаются по e-mail:
pechat-vr@yandex.ru

Электронная версия:
www.velykoross.ru

В номере:

Слово главного редактора 3

ПУБЛИЦИСТИКА

Яков ШАФРАН
Доморощенные чужеземцы 4

ПОЭЗИЯ

Сергей АГАЛЬЦОВ
Русский путь.....20

Сулим МАГАМАДОВ
Только ты не грусти... 42

Юрий ЯХОНТОВ
Тонкой грустью воздух напоён... 55

Валерий БОКАРЁВ
Я – отражение России.....60

Владимир ЯКУШЕВ
Жёлтый камешек на камском песке 72

Виктор КАШКИН
Сердечная моя страна.....105

Инна ВАРВАРИЦА
В стихах – бессмертие полёта... 108

Юрий БОГДАНОВ
Падать нам звёздами... 114

Пётр ГУЛДЕДАВА
Как колосок на поле ржи... 119

Тамара ПОТЁМКИНА
Сны.....125

Галина РОМАНОВА
Вновь влюбляюсь и верю смело.....131

Василий ЛОВЧИКОВ
Вновь нет покоя на земле... 138

Сергей ГАЗИН
Лишь кто с Богом – несёт людям свет.....144

Элла КУЗНЕЦОВА
За нашу правду и родное слово.....146

Евгений ХАВАНОВ
Мальчик, который в Киеве.....157

Некоммерческое издание
Литературно-исторический
журнал **ВЕЛИКОРОССЪ**
№2(48) 2023

Выходит четыре раза в год
Распространяется бесплатно

16+

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
06.07.10.

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-40753.

Учредитель и издатель:
С.Г. Макеева

141301, Московская область,
г. Сергиев Посад, а/я 16.

Подписано в печать 16.09.23.
Формат 70x108/16.
Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 1000 экз.
Заказ J-3037

Отпечатано
в цифровой типографии
«Буки Веди» на оборудовании
KonicaMinolta
ООО «Ваш полиграфический
партнер», 127238, г. Москва,
Ильменский пр-д, д. 1, корп. 6.
Тел.: (495) 926-63-96,
www.bukivedi.com,
info@bukivedi.com

Мнение редакции необязательно совпадает с мнением автора. Авторы несут ответственность за приводимые в материалах факты. Редакция в переписку не вступает. Рукописи не рецензируются. Принятые рукописи могут быть отредактированы. Любое воспроизведение материалов или их фрагментов на любом языке возможно только с письменного разрешения правообладателя.

© Литературно-исторический журнал «Великороссъ», 2023
© Авторы, 2023

ЮБИЛЕИ

Иван ГОЛУБНИЧИЙ
«Моя тема – родина...» 34

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Николай КАРТАШОВ
Скрывавший своё имя 49

ПРОЗА

Евгения ПОЛЯКОВА
Серебряная ложка 66

Марина ЗАЙЦЕВА (ГОЛЬБЕРГ)
О презентации книги Тонино
Гуэрры в ЦДЛ 110

Василий ПОЛЯКОВ
Драма жизни красавицы
Покахонтас 122

Анна МАЯКОВА
Наедине с Бернесом 128

Юлия АЛЕКСАНДРОВА
Доинтернетное время 141

Александр БАЛТИН
Рассказы 148

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Марина ЗАМОТИНА
Сокотра 93

ДРАМА

Евгений АНТОНОВ
Ворюга 162

Слово главного редактора

**Уважаемый читатель,
дорогой соотечественник!**

За последние годы в нашей жизни не просто многое изменилось – жизнь стала другой, и происходившие перемены иногда даже не давали возможности понять их смысл, вынуждая людей реагировать ситуативно и не всегда сознательно. Речь идёт прежде всего о делах, связанных с так называемой «пандемией коронавируса». Психологическая нагрузка, которую испытал народ в связи с этой до сих пор до конца не ясной историей, была велика и не прошла бесследно. Но в то же время это был опыт, который имеет свою цену. Жизнь показала, что нам необходимо быть бдительными и не поддаваться на заполненные манипуляции, исходящие со стороны внешних наднациональных структур с сомнительными полномочиями и смутными целями.

Ситуация в связи с Украиной заставила многих полностью изменить представление, доставшееся в наследство от советской эпохи – представление о триедином русском народе (великороссов, украинцев и белорусов). Это изменение было очень болезненным (поскольку у нас в России значительное количество русских людей имеет украинские корни и фамилии), но теперь с этим придётся жить долго. Сегодня Украина – нацистское государство, откровенно враждебное России и всему русскому. Но и этот опыт имеет цену – в мире нет ничего надёжного и окончательного. К сожалению, зачастую мы видим, что эта великая драма является для некоторых ограниченных людей поводом для утоления комплексов. Хочется верить, что не эти люди будут определять атмосферу происходящего после нашей неизбежной победы.

Специальная военная операция разбудила народный дух, вселила надежды, открыла перспективы. Её победоносное завершение – это сегодня главное для нашего многонационального Отечества.

Иван ГОЛУБНИЧИЙ

Кандидат филологических наук

Заслуженный работник культуры Российской Федерации

Заслуженный работник культуры Чеченской Республики

Заслуженный работник культуры Республики Дагестан

Заслуженный работник культуры Республики Ингушетия

Яков ШАФРАН

Доморощенные чужеземцы¹

Если ты выстрелишь в прошлое
из пистолета, будущее выстрелит
в тебя из пушки.

Расул Гамзатович Гамзатов

*Соблазняй, обманывай, разделяй,
подкупай и властвуй.*

Принципы тёмных сил

От осинки не родятся апельсинки.

Народная поговорка

Кто начал злом, тот и погрязнет в нём.

Пословица

Нацистская Украина – западный антироссийский проект

В своей в течение минувших веков неустанной целенаправленной деятельности против России Западная цивилизация неотвратимо, в силу неоднократных неудачных попыток полного покорения нашей страны, приходила к навязчивой мысли о насущной необходимости создания анти-России как эффективного инструмента для успешного оперативного внедрения всевозможных антирусских смыслов на территории государства, эффективного инструмента планомерно и тотального разрушения Русской цивилизации изнутри. А известно, если хотите так победить державу, то необходимо соответствующим образом воспитать её детей... И Запад стал предпринимать последовательные практические шаги, ориентированные в том числе и на бесповоротный отрыв от России юго-западных русских земель,

¹ Выражение принадлежит Митрополиту Павлу, епископу Украинской православной церкви (Московского патриархата), наместнику Свято-Успенской Киево-Печерской лавры, на момент написания этой статьи находящемуся под домашним арестом.

Яков Наумович Шафран – писатель, публицист. Родился в 1950 г. Окончил Тульский политехнический институт (ныне Тульский государственный университет) по специальности «Двигатели летательных аппаратов» и Высший психологический колледж (ныне Высшая школа психологии) по специальности «Практический психолог». Автор восьми книг прозы и поэзии. Печатаются в журналах: «Берега», «Подъём», «Сура», «Александръ», «Голос эпохи», «Новая Немига литературная», «Дальний Восток», «Сибирь», «Великороссь» и др. Лауреат российских и белорусских литературных премий. Ответственный редактор-секретарь литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори», главный редактор альманаха «Ковчег», член редакционных советов ряда изданий.

Живёт в Туле.

памятуя, что без них могучей империи не будет, и на фактическое превращение их в передний край на развёрнутом фронте против неё.

Но давайте, выражаясь языком психологии, «закроем гештальт», то есть до конца, окончательно разберёмся и поставим точку в вопросе названия «Украина». Нужно сказать, что данное «гордое» наименование части русского края на определённом этапе формирования русской государственности ещё с XII в. применялось в буквальном значении древнерусского слова «окраина», когда говорилось об отдалённых пограничных районах. При этом «украинцами» (или «окраинцами») назывались тамошние прирубежные жители, служившие добровольными и надёжными защитниками от постоянных иноземных опустошительных набегов.

Сегодняшняя Украина ведёт своё происхождение далеко не только от Майдана 2014 года, но и от незавершённой денацификации и дебандеризации 40-х – 50-х годов XX века, и в ещё большей степени – от польских целенаправленных практических действий, начавшихся в XVI веке и получивших соответствующее оформление в веке XVIII. За спиной же Польши, Австро-Венгрии, продолжившей антироссийскую деятельность, и далее Германии всегда стоял объединённый Запад во главе с англосаксами и их командными Центрами силы.

Отсюда ясно, почему имевшее место фактически после развала СССР постсоветское развитие «независимости» Украины шло не через справедливое устройство на началах разумной федерации и не через установление русского языка вторым государственным, а напротив, исключительно через последовательное и беспрепятственное имплементирование враждебной Русской цивилизации идеологии украинского неонацизма и русофобии.

Ex nihilo nihil fit¹. Что же совершалось на протяжении долгих столетий, а также более близкого к нам и нового времени на Украине, давшее реальную возможность создать из неё анти-Россию?

Великое княжество Литовское и Русское

Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское – государство на востоке Европы, функционировавшее с середины XIII века на землях нынешних Литвы, Белоруссии, большей части Украины, до середины XVII века в западных краях Руси – Смоленске, Брянске и Курске, на землях Польши (Подлясье), в некоторой степени Латвии и Молдавии и юга Эстонии; и ставшее в XV-XVI веках ярким противником Московского княжества в непримиримом соперничестве за абсолютное главенство на Руси и вообще в Восточной Европе. Изрядные исконные территории Руси, оказавшиеся под полным владычеством сего княжества, так и именовались Литовской Русью.

Да, было такое государство, в котором жили в большинстве русские люди, и подавляющей долей его правящей элиты были русские князья, господствующей религией было Православие (меньшая составляющая населения – балты являлись язычниками), официальным и общепринятым в быту языком – русский и алфавитом – кириллица. Однако тогдашние властители, в том числе и дум, как и ныне у нас основная часть власть имущих и интеллигенции (читай «шестая» и «пятая колонны»), стремились слиться с Западом,

¹ Ex nihilo nihil fit (лат.) – из ничего ничего не происходит.

стремились к соединению с Польшей. И вот в 1386 г. состоялась личная уния – добровольное объединение двух самостоятельных монархических образований – княжества с королевством Польским – в якобы равноправный (об этом чуть ниже) союз с одним монархом, который стал, следовательно, главой каждого из них; а с 1569 г. – также Люблинская сеймовая уния – был создан общий сейм в рамках конфедерации – Речи Посполитой.

Польские власть предержащие, управляемые, как мы уже знаем, англосаксами, а те – небезызвестными управителями – Центрами неумолимой силы, упоминаемыми нами ранее, пустились во все тяжкие и поступили очень хитро, избрав в 1386 г. польским королём князя Великого княжества Литовского и Русского Ягайло под новым именем – Владислав II Ягелло. А королём поляков может быть только примерный католик. И он, потомственный язычник, с целью обретения власти крестился в римскую веру. Вот с той поры «православный» в Речи Посполитой значит «русский», и насаждалось мнение: эта вера – вера холопов. Ввиду страха перед беспощадным, тем или иным способом, уничтожением православных священников некоторые русские епископы создали униатскую, греко-католическую церковь, подчиняющуюся Ватикану. Простые русские люди и князья, порой ради сохранения самой жизни и чтобы в будущем чего-то достичь, также переходили в униатство. И далее начинало происходить элементарное ополячивание.

У несогласных с этим было два единственно приемлемых выхода – спастись собственно бегством в Россию или активно бороться. На Украине такую последовательную освободительную борьбу возглавил обедневший польский шляхтич православного вероисповедания – Богдан Хмельницкий. В результате его убедительной победы состоялась Переяславская Рада, и левобережная Малороссия и часть Запорожской Сечи вошли в состав Российской империи.

После третьего, очередного территориального раздела Польши в виде Речи Посполитой в 1795 году Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское «приказало долго жить», а к 1815 году все его земли перешли к России.

Символ предательства

В 1687 г. гетманом земель бывшего Литовского княжества, находящихся на Украине в составе империи, по особой рекомендации князя Василия Голицына – главнокомандующего армией, генеральным есаулом был избран Иван Мазепа. Выбор утвердил Пётр I. Гетман принёс торжественную присягу на верность. Мазепа, уроженец Правобережья, воспитывавшийся при королевском дворе Яна Казимира, не скрывал своей чёткой ориентации на Польшу и оказался в Москве благодаря пленению на войне. И есть историческое свидетельство самого Мазепы о том, каким образом он за крупную взятку дамскому любимцу царевны Софьи В. Голицыну стал гетманом.

Но Пётр I почему-то доверял ему, ставшему одним из богатейших вельмож страны. И вот во время Северной войны (это вроде анекдота про пожарных: «Всё хорошо, но как пожар, то хоть увольняйся...») Мазепа, предавшийся алармистским настроениям и решивший, что скорая победа будет за Швецией, ничтоже сумняшеся перешёл на вражескую сторону. Однако подавляющее большинство малороссов остались верны империи.

В России данный субъект сделался вечным символом вероломного предательства. Был изготовлен в одном экземпляре Орден Иуды, содержащий

значимые слова: «Треклепый сын погибельный Иуда, еже за сребролюбие давится».

Вот такая поучительная история... В заключение скажем: цвета Мазепы – жёлтый с голубым (цвета государственного флага Швеции) – стали ныне цветами официального флага современной нацистской Украины. Что очень характерно.

Ополячивание – процесс польского «пищеварения»

Сесли мы хотим разобраться, откуда взялась Украина – анти-Россия, то нам надлежит уяснить: она появилась не в 1991-м году и не в 1917-м. Постепенный процесс её искусственного создания начался во 2-й половине XVI века. Королям в совокупном результате присоединения галицкой земли после объединения Польши и княжества Литовского и Русского удалось, в сущности, обнулить бесспорное, преобладающее влияние Православия там, где его исповедовало большинство населения. Неизбежным следствием чего явилось ополячивание простых людей – они должны были стать или своими, или подвергнуться всевозможным унижениям и явной дискриминации. Магнаты, вслед за повсеместным введением на сих приобретённых территориях крепостного права (кстати, раньше, чем в России), могли вытворять, по их собственному выражению, с «пся крэв» всё, даже убивать, без какого-либо взыскания за это. А требы на совершение православных ритуалов малороссы обязаны были подавать польскому священнику исключительно через руководителей местной еврейской общины, и после милостивого разрешения они исполнялись за назначенную ксёндзом плату. Лишь ценой перехода в униатство люди были в состоянии полноценно участвовать в различных сферах общественной жизнедеятельности и кормить личные семьи. Что и сделала определённая часть не закреплённых людей. Успех Ватикана и шляхты порушил глубинные духовные скрепы и культурные смыслы русского народа Юго-Запада Руси. Так начала складываться анти-Россия.

В XVIII в. продолжилось окатоличивание и ополячивание. Магнаты, шляхта и ксёндзы ещё более эскалировали не прикрытую ничем систематическую травлю православных. И виленский иезуит С. Жебровский в авторском «Проекте уничтожения греко-русского вероисповедания в польских владениях» (1717 г.) в архирусобобской и агрессивной манере писал, что «государственные чины, и каждый поляк... должен поставить себе в обязанность, чтобы греческое вероисповедание, латинскому противное, всячески выводить, то презрением, то преследованием, то притеснением тех, которые держаться оного, и другими... деятельными средствами». И далее: «...Нужно довести их [русских] до нищеты и невежества, и будучи в нём, они не в состоянии будут знать своих обрядов, <...> запретить детям своих крестьян учиться в церковных школах».

В 1733 г. шляхетским национально-религиозным объединением было принято специальное постановление о крайней нетерпимости к православным и лишении их законных прав, что ещё более усугубило и без того тяжёлое, бедственное положение русских. Причём младенцы от смешанных браков должны тут же записываться в римскую веру. А все русские образовательные заведения были полностью запрещены, и в 1869 г. как государственный на этих, русских, землях введён польский язык.

Польша, вслед за тоекратным территориальным разделом в конце XVIII века между Пруссией, Австро-Венгрией и Российской империей, грезилла о полной реставрации. И всячески декларировала, что народы бывших её малороссийских Восточных кресов, которые оккупировала Россия и за которыми поляки закрепили наименование Украина, не русские, а истинные потомки древних укров, и более сходны с поляками.

В марте 1921 г. по условиям рижского мирного договора после окончившейся советско-польской войны, Польша добыла западные края Украины и Белоруссии и продолжила ополячивание их коренного населения.

И в настоящее время «вечный проект» Речи Посполитой не завершён и развёртывается и далее как устойчивый передовой фронт Западной цивилизации против России.

С чего началась польская нетерпимость

В начале IX в. на территории Чехии, Словакии и Венгрии, частью на землях Польши, Сербии, Хорватии, Словении, Болгарии, Украины, Австрии и даже Германии существовало одно из ранних славянских государств – Великая Моравия.

Князь Ростислав, её мудрый и просвещённый правитель, не желал, чтобы его население окормляла баварская латинская церковь, подвластная безусловной воле католических епископов, ему необходима была собственная, независимая церковь. В 862 г. византийский император, по просьбе послов Ростислава даровать им «епископа и учителя», направил в Моравию Кирилла и Мефодия.

Так православное христианство в IX веке появилось в польских краях, в том числе в Малой Польше, у вислян, в бытность второго приезда Мефодия в Моравию, о чём свидетельствуют ценные исторические находки данного религиозного обряда, обнаруженные в Пшемьсле, Вислице и Кракове. К тому же в древних Моравии и Польше использовался старославянский язык и глаголица (впоследствии – кириллица, принесённая Кириллом и Мефодием).

Таким образом, на польских землях изначально боролись две религии – православие и католичество. В итоге в сложном процессе длительного противостояния, победило последнее и латинский алфавит. Не отсюда ли идёт такая нетерпимость польской «элиты» к Православию и русским?

Австро-венгерская лепта

Согласно указанному выше разделу Польши, в 1772 г. Закарпатье, Галицкая Русь и Буковина вошли в Австро-Венгерскую империю. И всемерное «развитие» украинского наречия употреблялось австрийцами и немцами для целенаправленного формирования украинского национализма как действенного способа ослабления России. Для этого обещали русским быстрое получение в империи особого, выгодного положения, если те станут понимать себя иным народом со своим самобытным языком. И также, поскольку на Правобережной Украине господствовали поляки, в противовес им они эскалировали и антипольскую воинствующую украинского национализма.

Из сего ясно видно, что Австро-Венгрия – непосредственная наследница империи Карла Великого и далее Священной Римской империи, – совместно с М. Грушевским, бесспорным идейным лидером и известным теоретиком,

придумавшим Украину, так же, как и Польша – «сугроб да вьюга – два друга», – являлась передовым форпостом Западной цивилизации в её многолетнем непримиримом противостоянии России и одним из фактических создателей анти-России.

Становление украинского национализма

Малороссы всегда имели в Российской империи с русскими равные права. И органичное слияние великороссов и малороссов совершалось по нарастающей. А в западных районах современной Украины в Российской империи превалировала иная, обратная интенция, и там в итоге католической и униатской церквями и польской «элитой» был создан национализм с заведомо заданным антирусским курсом.

Ведущим идеологом укронационализма в XX в., как сказано выше, являлся М.С. Грушевский (1866–1934), родившийся и выросший в России, говоривший и писавший по-русски и, соответственно, думавший на нём, известное десятитомное творение которого стало основанием для бандеровской нацистской идеологии с её целевыми установками: одна страна, одна нация, один язык. Русские и другие народы, жившие на Украине, и в том числе украинцы, не поддерживающие шовинистические взгляды, по его бредовым идеям должны быть лишены всех прав и открыто дискриминироваться. И в конце 1929 г., благодаря сей «теории», возникла ОУН – Организация националистов (запрещена в РФ), откуда начал вести «кипучую» политическую деятельность Степан Бандера.

В Малороссии же, к крайнему прискорбию лидеров, укронационализм имел мизерное число истинных приверженцев, имел несущественное, третьестепенное значение. Простые люди были совершенно к нему индифферентны. А многие местные интеллигенты понимали его как некую своеобразную моду, как просто некое внешнее подражание сепаратизму малых народов Запада, то есть отрицательно. Но малочисленные, хотя и весьма активные, малороссийские националисты стали истовыми, а с другой стороны, жалкими имитаторами националистов Польши (так, в частности, гимн «Ще не вмерла Украина» является прямым перепевом польского: «Jeszcze Polska nie zginęła»). И это, несмотря на сильную древнюю нелюбовь к той стране.

Таким образом, именно на Западенщине ультранационализм вырос в русофобский шовинизм. И в 1882 г. Бестронный в книге «Przestroga Historii» писал: «Если у нас идёт речь об Украине, то мы должны оперировать одним словом – ненависть к её врагам... Возрождение Украины синоним ненависти к своей жене московке, к своим детям кацапчатам, к своим братьям и сёстрам кацапам, к своим отцу и матери кацапам. Любить Украину – значит жертвовать кацапской роднёй».

Австро-венгерское правительство боялось, что при попадании Галиции и иных западенских земель под управление России произойдёт неминуемая ассимиляция здешнего населения с русскими (и не зря боялось, ибо история доказала, что переселённые оттуда люди, живя в русской среде, становились обычными русскими – собственно, каковыми они и являлись...). Следствием дерусификации жителей Галиции, всесторонней поддержки полной отчуждённости от русских и активной антироссийской пропаганды стал устойчивый рост украинского «национального самосознания» в конце XIX – начале XX вв. И закономерный результат не замедлил проявиться: в Австро-Венгрии в годы

Первой мировой войны укронационалисты (в том числе «сичевые стрельцы») замешаны в крайней этнической нетерпимости, откровенном бандитизме и даже геноциде. То же было отмечено и во время Гражданской войны 1918–1922 гг. Далее, начиная с 1925 г., неусыпную «заботу» о них проявляли спецслужбы Германии.

И они добились желаемого. Потому немалая доля населения Западной Украины симпатизировала гитлеровской Германии и коллаборационистам во главе со Степаном Бандерой и Романом Шухевичем. Только не следует забывать, что в рядах Красной Армии воевало семьсот тысяч призванных западных украинцев, из которых несколько десятков стали героями Советского Союза (всего героев-украинцев – 2089), а в частях УПА в разные годы числилось от двадцати пяти до четырёхсот тысяч. Кроме того, во Львове в течение Великой Отечественной войны действовало сильное антифашистское подполье.

Однако в советское время на землях Западенины наблюдалось достаточно свободное (конечно, не на официальном уровне) распространение радикально националистических и русофобских умонастроений. Это связано не только с целенаправленной подрывной деятельностью вражеских западных разведок и «голосов из-за бугра», но и по большому счёту явилось нехитрым делом рук освобождённых и реабилитированных Никитой Хрущёвым активных пособников нацистов, проникших в органы государственной и партийной власти, и не исключительно на Западной Украине. «Тихие воды глубоки». В результате и ныне «западеницы» откровенно полагают, что под «мудрым» руководством Степана Бандеры и Романа Шухевича ещё тогда сформировалась бы и развилась «Незалежная», но Советский Союз не дал этому произойти.

После 1991 г., на заранее подготовленной почве, на Украине появились националистические политорганизации, открыто требующие: прямую реставрацию «Галичины», полную реабилитацию бывших и, прежде всего, живых членов ОУН/УПА, ультимативное запрещение участия во всех образованных Москвой, даже в малых и неформальных объединениях, запрещение самих соответствующих пророссийских учреждений; отличающиеся болезненной, прямо скажем, ксенофобией и русофобией. Появилась интенция на непосредственное строительство «Украинской империи» на землях, где украинцы являются пусть и незначительным, но большинством, в том числе на территориях России, Белоруссии и Казахстана. Возникла мнимая, противостоящая христианству, квазирелигия, в которой «Слава Иисусу Христу, вовеки слава!» подменили на «Слава Украине, вовеки слава!» с направленным использованием ритуальной гитлеровской символики. И вслед за переворотом 2014 года расистское и русофобское мировоззрение и заявления с итерацией в этом плане стали органическим содержанием внутренней политики Петра Порошенко и далее Владимира Зеленского.

Таким образом, «железобетонный» фундамент национальной «незалежности» нынешней Украины основан на мифологизированном мировоззрении западенинцев, ставших для теперешних правителей безупречным образцом украинского патриотизма и совершенной тождественности для всех проживающих в стране. И наоборот, сие полностью отличалось от твёрдых патристических убеждений жителей юго-восточных, южных и восточных районов.

Безоговорочная и щедрая финансовая поддержка данных направлений исходила и исходит, естественно, от владеющих сырьевыми, энергетическими и прочими материальными ресурсами украинских олигархов, всеми явными

и неявными силами педалирующих и всемерно распространяющих националистическое мировоззрение, включая сферы культуры и образования, и прежде всего, среди народонаселения русскоязычных и заведомо пророссийских краёв, так как они весьма боятся свободного допуска на «свои земли» русских олигархов, не желая иметь с ними сильной конкуренции.

Однако не следует сбрасывать со счетов и собственных, российских «тузов» и чиновников («шестая колонна»), мечтающих о долгожданном либеральном реванше, использующих украинский национализм в качестве управляемого механизма для кардинальной смены власти в России. Сюда же относится и беспрекословная моральная поддержка его во всех аспектах со стороны российской либеральной интеллигенции и деятелей культуры («пятая колонна»).

Если посмотреть на процесс с современного момента, то можно констатировать, что укронационализм закономерно обратился в обычный нацизм и имплементируется под знамёнами Бандеры и Шухевича, как и во всяком нацизме в сочетании с соответствующей тоталитарной идеологией и заурядной коммерцией.

«Независимость» Украины начала XX века

В 1914 г. по Крещатику прошло финансируемое европейскими странами шумное уличное шествие мазеповцев с откровенным призывом «Долой Россию!» и громогласными декларациями, что они не имеют к русскому народу никакого отношения и вообще с русскими чуждые народы. «Крепость не может считаться неприступной, если в неё может войти осёл, гружённый золотом» (Древняя восточная мудрость).

Это вам, дорогой читатель, ничего не напоминает?

Корни такого враждебного отношения, как мы видим из сказанного ранее, глубоки. И не следует забывать, что на территории Украины, к началу XVIII в. вошедшей в состав России после решения Переяславской рады, Генерального совета её – знаменитого собрания представителей запорожского казачества во главе с гетманом Богданом Хмельницким, состоявшегося 8 (18) января 1654 года в Переяславе, – о полном подданстве казаков царю Алексею Михайловичу, скреплённого торжественной присягой на нерушимую верность, а также о полном вхождении Войска Запорожского в Русское царство на соответствующих правах автономии, некоторая часть малороссийской элиты начала проводить линию на союз с Польшей, а другая часть – на гражданство в Османской империи. И всё это лишь для вступления в господствующий класс сих держав с выгодным приобретением сопутствующих привилегий и собственности.

То есть, суммируя всё, до начала XX века никакой государственности на территории Украины не было.

Формально непродолжительным временем существования украинского гособразования можно рассматривать две недели 1918 года – с 9 (22) января, когда Центральная рада IV Универсалом объявила о независимости Украинской народной республики (УНР) от России, до 25 января (7 февраля), когда ведущие члены ЦР сбежали из Киева. Вместе с тем невозможно не сказать о спорной законности самой Центральной рады, состоявшей только из членов националистических общественных и политических организаций, никем не избравшихся, и из случайных людей. Отметим также, 27 января (9 февраля) 1918 г., на момент подписания сепаратного договора (с признанием независимости) между правительствами Германии, Австро-Венгрии, Турции,

Болгарии и делегацией ЦР, последняя бежала из Киева и никого не представляла...

Однако, что весьма значимо, в час скоропалительного объявления «незалежности» радой на Украине уже была власть. 11-12 (24-25) декабря 1917 г. в Харькове произошёл I Всеукраинский съезд Советов, в котором приняли участие уполномоченные делегаты восьмидесяти двух советов большей части территории: Екатеринославской, Харьковской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Подольской и Херсонской губерний, за исключением Волынской, провозгласившей Советскую Республику и установившей связи с Советской Россией.

Таким образом, советские смыслы Украины первичны.

Невозможно считать независимостью и непродолжительную временную оккупацию в 1918 г. немецкой и австро-венгерской армиями, когда возвратившаяся на их штыках ЦР заменилась ими на гетмана Скоропадского. Заслуживает особого внимания его недвусмысленная декларация, когда Германия потерпела поражение в Первой мировой войне, что Украине «первой надлежит выступить в деле образования Всероссийской Федерации, её конечной целью будет восстановление Великой России».

После поспешного бегства гетмана – это стало «доброй» традицией для «незалежных» руководителей, – может быть, в силу вынужденных обстоятельств, сложившихся вслед за таким смелым заявлением, к власти, опять же формально, пришло возглавляемое укронационалистами правительство Директории, вначале анонсировавшее национальное объединение с Западно-Украинской Народной Республикой¹, но затем подписавшее отдельный двухсторонний договор о передаче ЗУНР Польше, которая её и оккупировала. Далее правители в Киеве не владели сложной ситуацией, потому что часть «суверенной» территории была занята экспедиционными войсками Антанты, а на остальной полностью управляли «полевые командиры». В итоге 6 февраля 1919 г. Киев был взят войсками Рабоче-крестьянской Красной армии большевиков.

Несомненно, временный захват Киева денкидцами с их приоритетными целями «единой и неделимой России» невозможно рассматривать как даже в какой-то степени осуществление «незалежности». И уже в декабре 1919 г. была восстановлена власть Советов в Киеве, Харькове и Полтаве с объявлением федерации с Советской Россией. А малороссийские крестьяне не желали становиться украинцами, полагали себя русскими и в письме в Москву обращались с настоятельной просьбой присоединить их.

Следовательно, большевики предотвратили уход Украины под неограниченное владычество Запада. Ибо националисты хотели оторвать её от страны. И Западом планировалось, в случае удачи и очевидного поражения Советской России в ходе военной интервенции и Гражданской войны, передать Украину самому скрытному и коварному государству Европы – Франции. Большевики создали УССР в едином СССР в качестве реальной и разумной альтернативы национальной республике (УНР), чтобы переломить тот, западный, проект. К слову следует сказать, многие бывшие петлюровские функционеры

¹ Западно-Украинская народная республика или ЗУНР (с 22 января 1919 г. Западные области Украинской Народной Республики или ЗОУНР) – существовавшее в период с конца 1918 г. до начала 1919 г. самопровозглашённое украинское государство в восточной Галиции на территориях бывшей Российской империи и бывшей Австро-Венгрии.

перешли в РКП(б), в дальнейшем ВКП(б). Не напоминает ли это незаметное, но глубокое проникновение в советские и партийные органы освобождённых и реабилитированных бандеровцев при Хрущёве (как оказалось, сыне польского помещика). При Горбачёве и Яковлеве – «беда бедой беду кормит» – основная опора на Украине была на таковых и их последователях.

Вместе с тем, рассуждая об украинском национализме в плане государственности или вне её, нужно помнить, что на Западенине, равно и везде, жили и живут разные люди. И после революции 1917 года там действовали и умеренные социалисты, и убеждённые коммунисты, желавшие полного объединения с Советской Россией. Коммунистическая партия Западной Украины действовала до 1938 г. Во второй половине 1940-х активные члены бывшей КПЗУ, оставшиеся во Львове, вели самоотверженную борьбу с националистическим движением.

«Незалежность» в годы Великой Отечественной войны

Независимым бытием Украины нельзя считать и годы её оккупации немецко-фашистскими захватчиками.

Из сказанного ранее читатель уже хорошо знает, что на протяжении нескольких столетий объединённый Запад, и прежде всего ангlosаксы, руководимые лондонским Сити и Ватиканом, а затем и округом Колумбия, алчными руками Польши и Австрии, и далее Германии, дабы забрать себе территорию России и ликвидировать древнюю государственность и русских как народ, предпринимали для этого всё возможное и невозможное.

Вслед за сокрушительным разгромом вооружённых сил в Гражданской войне правительство «Украинской Народной Республики», обретавшееся в вынужденном изгнании в Польше, после её захвата фашистской Германией активно сотрудничает с немецкими властями. Для немцев укронационалисты всегда были не равноценными и полноценными партнёрами, а лишь нужными и послушными орудиями для успешного достижения своих аппетитных целей. Это доказало и время Великой Отечественной войны. Так, глава несуществующей УНР Андрей Ливичкий стал членом Украинского центрального комитета – фашистской организации коллаборационистов, сформированной нацистами. И даже объявление националистами 30 июня 1941 г. в «самостийной соборной державы» с «Актом восстановления Украинского государства», в котором говорилось: «Восстановленное Украинское государство будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Велико-Германией, которая под руководством Адольфа Гитлера создаёт новый порядок в Европе и мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации...», не помогло. Так как циничный юмор происходившего заключался в том, что нацистской Германии никакое суверенное, и даже автономное, гособразование совсем не было нужно, они рассматривали данную территорию в качестве своей ближней колонии и не более...

Западно-украинские националисты с самого начала войны всячески содействовали Германии, принимали более чем активное участие в карательных полицейских подразделениях, в СС и в чудовищной кровавой резне евреев и поляков. В наибольшей степени проявила себя в этом плане добровольческая дивизия СС «Галичина», «героические» деяния которой начались в 1939 г. и протянулись вплоть до 1954 г. Могло бы вызвать некоторое, прямо скажем, изрядное недоумение то, что в их штатном составе, кроме украинцев,

числились русские, казаки и иные славяне, и даже евреи, если бы не было известно – их всех единила, прежде всего, антисоветская (антирусская) ориентация, уникальная возможность властвовать над бесправными людьми и – «баснями закрома не наполнишь» – явная материальная заинтересованность.

***

Беспрецедентная агрессия, предпринятая в годы Великой Отечественной войны, когда двенадцатизыковая армия Европы вторглась на земли СССР под руководством убеждённого и яркого антисоветчика и антикоммуниста А. Гитлера, явилась последней, наикрупнейшей и отчаянной попыткой покорить Россию извне, что у них не получилось. Хотя кое-чего им всё же удалось добиться: так, безоговорочную капитуляцию подписал не Третий рейх, а лишь его «непобедимая» армия, и практически весь научный и технический потенциал гитлеровской Германии был захвачен Западом, и большое количество нацистов, в том числе и украинских, депортировалось за океан для последующего целенаправленного использования их против СССР. После фактического поражения бандеровских подпольных групп в СССР внимание полностью перенеслось на эмиграцию, и правительство УНР в изгнании плотно взаимодействует с США в борьбе иными методами с Советским Союзом.

«Праздник незалежности»

В длительный период холодной войны полноправными хозяевами укронацистов закономерно стали США и Великобритания, продолжившие возвращать украинский национализм. Их спецслужбы, не считаясь ни с какими затратами, активно прибегали к ним в многочисленных видах систематической подрывной работы. Вслед за трагическим распадом СССР, для исполнения ведущей роли управляемых элементов политического и не только влияния в возникшем государстве, в Штатах началась неприкрытая работа с националистической эмиграцией, взращённой и обученной для «благочестивых» занятий разведкой и различными диверсиями в тылу советской армии при стратегическом конфликте с Советским Союзом, для чего отлично организованной, идейно консолидированной и законспирированной.

22 августа 1992 г. «правительство в изгнании» публично передало свои якобы полномочия «в Беловежье рождённому» президенту Леониду Кравчуку с вручением «официальной грамоты» о правопреемстве УНР. Таким образом, согласно этому, нынешняя Украина происходит от политической организации, сотрудничавшей с гитлеровской Германией.

Итак, в 1991 г. post factum разрушения СССР Украина, имевшая на тот момент максимальную территорию, вновь объявила «незалежность». При сем, однако, не спрашивая мнения населения Юга, Юго-Востока и Востока, которое они наименовали «генетическим мусором». Потому-то после антиконституционного переворота в феврале 2014 г., совершённого под непосредственным «чутким» руководством объединённого Запада, когда, не приняв незаконную власть, население и духовенство Донбасса проголосовали на референдуме за независимость и вхождение в состав России, началась братоубийственная гражданская война. Правящая киевская хунта стала проводить геноцид по отношению к жителям вышеуказанного края: артиллерийские и

ракетные обстрелы городов, террористические акты, зверские, нечеловеческие пытки и бесчисленные убийства среди мирных людей, убийства убеждённых политических противников, в том числе прямое сожжение десятков их в Одессе, тотальный запрет партий и оппозиционных средств массовой информации, жёсткие гонения на Русскую православную церковь Московского Патриархата и русский язык, снос советских и связанных с российской историей памятников и гашение Вечных огней. И сейчас происходят пытки военнопленных, казни ни в чём не повинных людей и изъятие органов.

Режим нацистской Украины является марионеточным, абсолютно подчиняющимся Западу, о чём прекрасно свидетельствуют слова на тот момент американского вице-президента Дж. Байдена: «Я сказал, что вы не получаете миллиарда долларов и я уезжаю через шесть часов, если ваш генпрокурор не будет уволен к тому времени <...> И тот сукин сын был уволен. И на его место поставили того, кому на то время мы доверяли».

И первыми признали независимость Украины США, и это не случайно, ибо она и объявлялась с непосредственной подачи их «послов доброй воли».

Что привело к майдану 2014 года и к нынешнему режиму?

«Благотворители» укронацистов – транснациональные корпорации – замыслили для планомерного разрушения России и захвата её природных и энергетических ресурсов устроить с надлежащей помощью Евросоюза и НАТО широкую деятельность против неё. И ещё тут был один гешефт – получение из-за якобы российской военной угрозы (всё с ног на голову) крупных и постоянных финансовых вливаний в англосаксонские военно-промышленные комплексы.

И следуя понятной логике этих захватнических намерений, на территории сознательно приводились в действие динамичные государственные и общественные процессы под откровенным лозунгом Л. Кучмы «Украина не Россия», и прозападными политологами начал формироваться социум, в результате долженствующий сложиться в качестве сугубо антирусского. Тогда большая доля госпостов оказалась в «натруженных» руках бывших коммунистов-перевёртышей и возникших, как грибы после летнего дождя, финансово-промышленных клик, поручивших шовинистам всю идеологию и культуру. В итоге этого тройственного союза, данные идеи сложились в государственную идеологию.

Олигархи (происходившие, кстати, в основном из Юго-Востока), делали всё возможное для быстрого и широкого распространения национализма и, прежде всего, в пророссийских районах страны, считая, что всеобщая и агрессивная русофобия может обеспечить им безраздельное господство, так как очень боялись транспарентного соперничества с российскими «коллегами» при их прямом допуске к ресурсам Украины. Известно: если «имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» (Томас Джозеф Даннинг. Цитата приведена Карлом Марксом в «Капитале»). И вот мы обладаем атрибуцией того, как гражданская активность украинцев, вышедших на майдан протестовать против

чудовищной коррупции и не менее чудовищного воровства чиновников, на борьбу с олигархами, – но не следует забывать, что и ратовать за «кружевные трусики, безвиз и возможность пить каву в Венской опере», – была «вовремя» переориентирована на свежееиспечённую «причину» трудностей – на «москалей», то есть, на межэтничный конфликт, доведя в итоге до гражданской войны. Кроме этого, что и являлось основной целью, решалась главная задача – разрушение российской экономики и лёгкое обогащение (по уже проверенной в предыдущих мировых и не только войнах безотказной методике) англосаксонского военно-промышленного комплекса, поскольку наша страна, по их планам, рано или поздно, должна втянуться в военные действия на Украине.

Так ультранационалистические группы, объединения и партии организовались в «Правый сектор» (запрещён в России) во главе с Д. Ярошем, который после постыдного бегства В. Януковича внёс немалый вклад в жестокие расправы над пророссийскими деятелями и в карательные акции на Донбассе и активно участвовал в создании добровольческих нацистских батальонов.

«Воцарение» в 2019 г. русскоязычного шоумена Владимира Зеленского остановить русофобию не могло по определению, ибо И. Коломойский и другие олигархи, являющиеся, что было показано выше и что видно из современной российской действительности, эффективным инструментом Запада, и привели его к президентству. Поэтому он не распустил полк «Азов» и прочие неонацистские организации и батальоны. Более того, внутренняя и внешняя антироссийская политика Украины стала ещё жёстче.

Простой нацизм

И ещё важно отметить, для нынешнего украинского неофашизма, у которого антисемитизм занимает известное место в идеологии, евреи не являются экзистенциальным врагом, по причине, что для него главный враг – русские. Благодаря сему они имеют возможность пытаться скрывать своё истинное лицо: раз наш президент – еврей и наши основные противники не евреи, значит, мы не нацисты. Таким образом, имеется оксюморон, трагический парадокс теперешней жестокой реальности: евреи, максимально пострадавшие от нацизма, могут поддерживать неонацистов, если их враг – русские. Но евреи евреям рознь, это было всегда, во все времена. Так, еврей Владимир Линдерман – талантливый публицист и известный правозащитник, один из самых известных в Латвии активных общественников, отстаивающий гражданские права русских и русскоязычных жителей.

A *argumentum ad veritatem*¹ того, что нынешний украинский режим нацистский, является, кроме прочего, одновременное наличие в сумме пяти основных показателей (по работе М. Манна «Фашисты»):

– «Радикальный национализм». Нацисты одержимы маниакальной идеей изначального единства нации, несомненная принадлежность к которой определяется рождением, кровью, и что за сие единство нужно бороться и защищать его. И на современной Украине мы слышим и видим: нет двуязычию, нет федерализму, страна только для украинцев, якобы единокоренных в своей полной сплочённости и, с помощью стигматизации, в общем мнении о россиянах как «не вполне уже людях».

– «Этатизм». По воззрению нацистов, охранять единство нации обязан исключительно государственный управленческий аппарат путём прямого насильственного принуждения, в частности, повсеместным внедрением экстремистской, нацистской идеологии на высшем уровне, в том числе в важнейших сферах образования и воспитания.

– «Трансцендентность». Нацисты стремятся создать особое общество, отличное от прежних и совершенное для данной нации, именно с помощью государства. И после переворота 2014 г. происходит теми или иными путями, вплоть до хладнокровного убийства, быстрое избавление от угрожающего единству нации внутреннего врага, беспощадное уничтожение несогласных репрессивными госорганами и помогающими им неонацистскими активистскими и парамилитарными структурами; и война с советским и русским наследием.

– «Парамилитаризм». Это «авангард» нации, важнейшая организационная форма нацистов, когда штурмовые отряды вооружённых боевиков – ударная сила нацизма – ведут ожесточённую и безжалостную борьбу с «врагами нации», увеличивают численность оперативного состава, призывают в свои образования военных, полицейских и иных силовиков и, с другой стороны, берут в цепкие руки командные должности в силовых структурах.

Итак, на современной Украине мы видим все явные черты нацистского режима.

Мифология и языкотворчество

В информационное обеспечение украинского нацизма на протяжении последних веков был сформирован, развивался и ныне активно употребляется соответствующий ряд мифов, *in abstracto*¹, абсолютно не связанных с исторической действительностью. Это складные, но лживые сказки: об изначальном бытии украинского народа в глубокой древности; о якобы государстве «Русь-Украина», никоим образом не имеющего отношения к России на всех этапах его «изготовления»; о пресловутом голодоморе исключительно украинцев; о пантеоне «героев» из платных агентов нацистской Германии; о якобы самом бесчеловечном периоде жизни в Советском Союзе и тому подобное... Однако согласно социологической концепции «Окно Овертона» (окно дискурса), то что вначале предполагается немислимым, далее воспринимается как радикальное, затем последовательно представляется приемлемым, разумным, а со временем стандартным и, наконец, действующей нормой.

В украинском национализме в лучшем случае явно присутствует оксюморон, а в худшем – прослеживается шизофреническое раздвоение сознания: с одной стороны, отвергается и уничтожается всё, связанное с Россией, и утверждается диаметрально отличное (вплоть до генетики) украинского и русского народов, а с другой – указывается государственная преемственность украинцев от Киевской Руси, причём присваивается единственно себе вся историческая заслуга в становлении и эволюции древнерусского хозяйства, социума, культуры, языка и религии. Так сказать, *coincidentia oppositorum*². В воспалённое вышеуказанными мифами сознание внедряется, что «укры»

¹ *In abstracto* (лат.) – отвлеченно, вне связи с действительностью.

² *Coincidentia oppositorum* (лат.) – совпадение противоречий.

¹ *Argumentum ad veritatem* (лат.) – объективное доказательство.

могут стать гордыми ариями, подобно, например, полякам, если они будут за Европу, то есть против России.

Что до «мовы», то здесь, как уже говорилось выше, хорошо поработали и поляки, и австрийцы, формировавшие на основе здешнего малороссийского наречия антирусский язык. В частности, последние начали искусственно сочинять новояз из сплошного месива русских, польских, немецких и произвольно придуманных слов и всячески насильно вводили его в среде русинов. Интеллигенция же изъяснялась и писала на литературном русском языке.

Кто виноват, и что делать?

Связь между Россией и Украиной нарушена, но, несмотря на многовековое и теперешнее происходящее, мы не допустим алармистских настроений, у нас общее прошлое и общее будущее, мы один большой народ, и никто друг друга лучше не поймёт, чем мы сами. Для полного возрождения братского союза обеих частей Русской цивилизации нужна сплошная и окончательная ликвидация нынешнего политического строя на Украине с его лживой антирусской пропагандой и возвращение их к данным Богом цивилизационным смыслам.

Однако нельзя сбрасывать со счетов то, что так же, как и ранее украинский национализм создавался и пестовался пролиберальной «элитой» и либеральной же интеллигенцией, славшей поздравительную телеграмму императору Японии по случаю победы в русско-японской войне 1904 г., и сегодня нацизм поддерживается теми же слоями российского общества. К слову, олигархи России за год СВО увеличили свои состояния на 30-40 процентов и, заметьте, отказались даже разово пожертвовать и малую толику от них в бюджет страны. Роль «пятой и шестой колонн» вполне ясна и в целенаправленном формировании современной нацистской Украины – либеральный социал-дарвинизм является прямым отцом украинскому нацизму, а либеральная власть и либеральная интеллигенция – его родной матерью.

В годы Российской империи финансовый капитал, рвущийся к политическому владычеству и ставший впоследствии одним из основных акторов Февральской революции 1917 г., деньгами подкреплял силы, противостоящие монархии, в том числе и укронационалистов. Непродолжительная деятельность Временного правительства, среди прочего, также была направлена на поддержку их. И ныне – торговля с противником СВО, поставка ему обходными путями жизненно необходимых ресурсов, тактика ведения действий и «договорняки»... «Буржуазия предаст Родину и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы» (В.И. Ленин, ПСС, т. 34, стр. 146).

«Русская цивилизация – это мировая интеллектуально-нравственная цивилизация справедливости и чести» (генерал Л.Г. Ивашов). К сожалению, государство не всегда отвечает данному уровню...

Самая главная анти-Россия – внутри нашей страны: 1) «шестая колонна» – высокопоставленные чиновники всех уровней, стоящие на либеральной, прозападной платформе, и олигархи; 2) «пятая колонна» – часть видных деятелей российской культуры различных жанров и направлений, работающая на Запад; 3) русские фашисты и другие национал-экстремисты, несмотря на противозападную и противолиберальную риторику являющиеся, как

и всякий фашизм и нацизм, действенным «шанцевым» инструментом Западной цивилизации.

Русская анти-Россия в качестве верного форпоста врага и во времена династии Романовых, и в советские времена, и ныне постоянно взращивала украинский национализм, помогая ему расти всеми возможными средствами, которые только могла применить. Так в СССР они не дали возобладать Щербицкому, Машерову и Романову – коммунистам-имперцам, а наоборот, взращивали их антиподы и в итоге привели к власти Горбачёва, Яковлева, Кравчука и иже с ними, и далее Ельцина.

Из олигархического капитализма есть лишь два пути – либо к фашизму, либо к социализму. К фашизму – это всегда кровопролитная мировая война и это прямая и надёжная дорога к гибели, ибо фашизм является конструктом Запада с интенцией на полное превосходство во всём и над всеми. Он – противоположность жизненным смыслам Русской цивилизации. Коллективное народное сознание в России – социалистическое сознание. «У баррикады нет третьей стороны». Скомпрометировавший себя либерализм и цифровой концлагерь не помогут, а, напротив, по причине того, что они опять же инструменты врага для постепенного уничтожения Русской цивилизации, неотъемлемой частью которой, несомненно, является и Украина и украинцы. Хуже фашизма может быть лишь либерал-фашизм. Действенное спасение – в справедливом обществе и у нас, и на Украине. Нужен новый духовный социализм!

Мы никогда не забудем, что территория нынешнего гособразования достигла максимального развития только в составе России в её высшей стадии – в Советском Союзе. А в антирусской нацистской Украине, которая стала возможной в результате запланированного разрушения Советского государства и в которой беспощадная диктатура олигархии и нацистов, мы видим явное отсутствие социальной справедливости и извращённый, нацистский патриотизм – проявление сущей преисподней на Земле. В грядущем светлом мире – мире духовного социализма – вместо этого будет подлинное народовластие, социальная справедливость и здоровый патриотизм в разумных рамках интернационализма. И такой мир непременно победит, и тем быстрее, чем более неправы его ярые противники!

ПОЭЗИЯ

Сергей АГАЛЬЦОВ

Сергей Александрович Агальцов – поэт, переводчик, критик. Родился в 1954 г. в селе Сараи Рязанской области. Окончив среднюю школу в р.п. Ухолово, поступил в Рязанский государственный педагогический институт. По окончании института преподавал русский язык и литературу в сельских школах на Дальнем Востоке и на родной Рязани в Ухоловском районе. Работал тележурналистом в Туркмении, редактором в издательстве «Современник» в Москве. Публиковался в журналах «Новый мир», «Наши современники», «Москва», «Молодая гвардия», «Роман-журнал. XXI век», в альманахах «Поэзия», «День поэзии», в «Литературной газете» и многих других изданиях. Стихотворения Сергея Агальцова включались в антологии «Русская поэзия. XX век», «Русская поэзия. XXI век», в «Антологию русского лиризма. XX век». Член Союза писателей России.

Живёт в Москве.

Русский путь

***

Ларисе Аннушкиной

Не надо резких слов и грубых
Произносить – лишь посмотри:
Село, светясь, лежит в сугробах,
По ним скользят лучи зари.

Как чуден сад со снежирями!
На снежных ветках столько их!
И о любой житейской драме
Легко забудешь в этот миг.

Открылась взгляду панорама
Такая дивная вокруг.
И оттого любая драма
Ничтожной кажется, мой друг.

И душу нежит и врачует
Заря, играя и лучась.
В минуту эту с миром чует
Душа таинственную связь.

И я хочу, чтоб этой связи
Уже не разорвал вовек

На сей земле ни в коем разе
Никто –
ни Бог, ни человек!

***

Какой покой! –
Как будто время
Давным-давно тут замерло.
И жизни промелькнувшей бремя
Нисколько мне не тяжело –

Вокруг чудесно так, и славно!
Иду в луга, иду в поля,
Где ни души не встретить, –
словно
Здесь и кончается земля.

И тишь, и глушь кругом...
Край света,
Наверное, и вправду здесь.
Но с неба льётся столько света,
И мир в сиянье чистом весь.

И в день высокий, звонкий, летний
Опять мерещится здесь мне,
Что житель первый и последний
На этой дивной я земле.

***

Шутя скажу: «Прощай!» –
столице.
В дорогу быстро соберусь, –
Туда, туда я тороплюсь,
Где речка под горой струится,
Где бор сырой шумит,
где – Русь!

...Стоят, как ветхие игрушки,
С былой, таинственной поры
Ещё над речкой там избушки,
Амбары, мазанки, дворы.

Пускай избушки все убоги,
Но так сумеют взволновать,
Что, повернув с большой дороги,
Их в землю вросшие пороги
Всю жизнь готов я обивать.

***

Нет! От стихов не удержаться!
Но только не хватает слов,
Чтоб выразить мне, как ложатся
Лучи на снег между стволов!

О, где могу слова те взять я?..
Пред тем, как потонуть в ночи,
Закат в широкие объятия
Окрестность хочет заключить...

Обнять он хочет так окрестность,
Как может только человек.
Мрак впереди и неизвестность,
И расставание навек.

Ну что же! День и этот прожит.
Удел заката – догорать.
Он гаснет, но играет всё же,
Совсем не хочет умирать.
Пусть мглу он одолеть не может,
Но мог, светясь, во мгле играть.

***

Снег порхает и кружится,
Засыпая весь день
Ту избушку, что рушится,
И сарай, и плетень.

На речушку на узкую,
Что закована льдом,
Снег валит... Землю русскую
Нарядил он кругом.

Кто одет в шубку снежную,
Кто укутан в тулуп.
Тихо в небо безбрежное
Дым струится из труб.

Снег с холодного севера
К нам в Россию спешит
И, кружа, с неба серого
На меня порошит.

***

Идя по вечерней дороге,
Замедли свой шаг и взгляни –
Стоят и бедны, и убоги
Домишки...

Но мне как чертоги
В закатном сиянье они.

Воистину так! На закате
Убогий домишко любой,
Сродни золочёной палате,
Сияет в лучах пред тобой.

...Войдя в него, ты опустился,
С дороги устав, на скамью.
И словно душой возродился,
И словно домой возвратился,
Скиталец, – в родную семью.

И слёзы живые невольно
Струятся, бегут по щеке.
И радостно сердцу, и больно –
Зачем ты, беспечный и вольный,
Скитался от них вдалеке!?

***

Себя раздумьями не мучай,
Души своей не беспокой –
Иди туда, где лёд певучий
Под кручей овладел рекой.

Пускай ты грустен поневоле, –
Но выйди в поле из ворот –
Там, плача и свистя, и воя,
Метель широкая метёт.

...Ну что ж, исполнен тихой грусти,
Бреду долиной дорогой,
И нахожу отраду в хрусте
И в скрипе снега под ногой.

И всё вокруг: метели всхлипы,
 Что слышны явственно во мгле,
 И снега хруст, и снега скрипы –
 Сейчас врачует душу мне.

Хочу, чтоб среди свиста, гула,
 Во мгле блуждая и кружа,
 В тот край, туда бы повернула
 Сейчас смятенная душа,

Где сладко так и безмятежно,
 Где по-младенчески –

навек

Она заснула бы,
 и нежно
 Её укутал в поле снег.

***

Лишь мгла ночная расточилась,
 Заря над полем расцвела, –
 И заиграла, засветилась
 В лучах околица села.

А солнце поднималось выше,
 И вот исчез ночной покров.
 Светилом озарялись крыши
 Избушек и больших домов.

И палисадников ограды
 Стояли в инее, светясь.
 Светилась и душа, отрады
 Такой не зная отродясь.

Не удержась, я в путь пустился
 Равниной чистой, без помех,
 Беспечный, а вокруг светился,
 Блистал, переливался снег,

Сверкая искрами, огнями...
 Как много бы я в жизни дал,
 Чтоб вновь предстали пред глазами
 Светящаяся ярко даль,
 Восход, и солнечное пламя,
 И снега искристый хрусталь!

***

Мороз воздвиг твердыню
 Из снега, изо льда.
 Твердыне той отныне
 Блистать, стоять всегда.

С невиданным уменьем
 Мороз дворцы воздвиг.
 С восторгом, восхищеньем
 Взираем мы на них.

Величественны, строги
 Во всех концах земли
 Красуются чертоги,
 И высятся кремли.

О, государь великий
 Мороз!

Ты – властелин,
 Властитель и владыка
 Твердыни той один.

***

В этой жизни порою
 Выбивался из сил,
 Брёл ненастной порою,
 Ни о чём не просил

Ни людей и ни Бога...
 По Руси кочевал.
 И в копне возле стога
 Часто я ночевал.

Снова шёл по дороге,
 Видел разную Русь.
 Полный грусти, тревоги,
 Гнал тревогу и грусть.

Как влекли меня дали! –
 Душу полнил восторг.
 Но опять возникали
 То тюрьма, то острог.

И, темнея, мрачили
Они душу мою.
Но зато научили
Жить на самом краю...

Жизнь легко исковеркав,
Как-то, гол как сокол,
Тихо в Божию церковь
Я, смятенный, вошёл.

В храме дух мой томился,
И, склонясь, тихо я
За тебя лишь молился,
Мать – Родная Земля.

И сильнее с тобою
Только чувствовал связь,
Когда, плача, смеясь,
Брёл дорогой люблюю
В зной,
и в снег я,
и в грязь.

По хрустальному мосту

Ночью тёмною пролился
Дождь на землю ледяной –
И простёрся, и открылся
Мир хрустальный предо мной.

Мир чудесный, полный славы...
Роца старая, поля,
И кусты кругом, и травы –
Было всё из хрустала.

И, как будто странник некий,
Видя эту красоту,
Перешёл я через реку
По хрустальному мосту.

За хрустальные перила
Я держался в этот миг.
И потом – что было силы
Я пустился напрямик.

И сияло солнце люстрой
Надо мною в высоте.
Я чудесное искусство
Зрел в хрустальной красоте.

Зрел –
на луговине дальней, –
Словно кто-то беспечальный
Изнутри его зажёл, –
Красовался он – хрустальный
И светящийся стожок.

Неужели это грёза? –
Кто тот чудный чародей,
Что создал за ночь берёзы
Из звенящих хрусталаей?

Ветер дул – и так звенели
Дерева из хрустала.
И я думал:
не во сне ли
За рекой блуждаю я

Утром чистым одиноко?..
И мне чудится сквозь сон:
Разливается широко
Над землёй хрустальный звон

И, крылат, летит широкий
Он ликующе над ней...
Что ж! Зимы настали сроки
На Руси великой всей!

***

Ах, как, зима, ты жестока! –
Каждый как может живёт.
Встала лошадка у стога,
Сено чужое жуёт.

По небу в стройном порядке
Тихо плывут облака.
А у голодной лошадки
Очень худые бока.

Бедная, где твой хозяин?
И до тебя ли ему?
Может быть, водкою свален,
В тёмном лежит он дому.

Видно – горька твоя доля.
Разве отборным зерном
Кормит тебя кто-то, холя,
Нежа и ночью, и днём?

Встала у стога лошадка,
Сено чужое жуёт.
Как ей, наверно, несладко! –
Каждый как может живёт.

***

Нет, я таких не видел хижин,
Я не видал таких лачуг. –
К ним подойдя во мгле поближе,
Я различил их ясно вдруг.

Бедны лачуги, неказисты,
Приземисты и так темны,
Когда в печальный вечер мгlistый
Глядишь на них со стороны.

Что за халупы? Что за хаты,
Теснясь, вдоль улицы стоят?
А рядом – пышные палаты
Или подобие палат.

Пред изумлёнными глазами
Во мраке высятся дворцы,
Переливаются огнями,
Струят лучи во все концы.

О, эти замки дивны, чудны –
Прекраснее чертогов нет!
А из лачужек льётся скудный,
Какой-то грустный, бледный свет.

Ну что ж... Такие виды часты
Теперь на родине моей...
Мне эти не забыть контрасты,
Наверно, до последних дней.

Лачуг, увы, печальна доля.
И отчего, не зная сам,
Ты тихо шепчешь поневоле:
– Мир хижинам... Война дворцам!

На родине

Дом стар и тёмн. Крыша в нём течёт.
Он, словно призрак, в зыбком лунном свете.
Мне чудится, что, как нигде на свете,
Здесь время тихо, медленно течёт.

Мой край, здесь душу я свою лечу.
Здесь разлита, живёт повсюду тайна.
И оттого, наверно, не случайно
Я, как на крыльях, вновь сюда лечу,

Мчу через часовые пояса,
Через поля, луга, леса густые.
И вижу здесь, как жители простые
Затягивают туже пояса.

Нужда людская льётся через край,
Удел счастливый у людей украден.
Но и такой мне горестно-отраден,
Но и такой мне дорог отчий край.

И вот, переведя с дороги дух,
Вхожу в жилище снова я родное.
И чувствую – во мраке надо мною
Летает домового мирный дух.

Сельский двор

Александру Богословскому

Повсюду живность – гуси, куры.
Своею жизнью двор живёт.
А в глубине двора каурый
Конь свежую траву жуёт.

Помахивая гривой, косо
Поглядывает на меня,
И белые толпятся козы,
Теснясь, у тёмного плетня.

Кудахчут куры, громко гуси
Кричат... И я подумал вдруг:
Вокруг – крестьянской веет Русью,
Живёт крестьянский русский дух.

***

Я в деревушке захолустной
Встречаю на реке рассвет.
И на душе, доселе грустной,
И тени грусти даже нет.

Пускай веселья тоже нету! –
Но в этой чувствую глуши
При наступлении рассвета
Я радость светлую души.

И проще я смотрю на вещи,
На целый мир, на жизнь свою.
И на рассвет, что так здесь блещет,
Как ни в одном другом краю.

О, миг томительный рассвета
На берегу реки, в тиши!
Легко пойду теперь по свету
Со светлой радостью души,
Что ты мне подарил в глуши,
В забытой деревушке этой.

***

Когда садится солнце ниже, –
Вновь поднимусь я на бугор
И с высоты его увижу –
Какая даль! Какой простор!

И в это самое мгновенье,
Когда закат сиянье льёт,
Я слышу – мерно в отдаленье
Шумит, работает завод.

Плывут громадные комбайны
По полю – медленная рать.
Но в их движенье нету тайны,
И душу им не взволновать.

Гудит поодаль автострада,
И мчит по ней поток машин.
Вокруг прогресс!.. Но есть отрада
Совсем другая для души,

Когда представлю вдруг до боли
Былых времён картины я:
Вот жито жнёт, склоняясь, в поле
Неутомимая жнея.

А вот летит в доспехе всадник
Вдоль нивы удальцом в седле.
... А вот уже я вижу праздник –
Веселье, пляску, шум в селе.

А за селом девичье пенье...
И сердце застучит сильней.
Как жаль – покрыла мгла забвенья
И грусть, и радость прошлых дней.

Былым, далёким душу грея
Среди полей, в родном краю,
У тихой речки на бугре я
С одной мыслью лишь стою –
О, как с минувшей жизнью всею
Слить воедино мне свою?!

На речном обрыве

Вечерним, бледным, тихим светом
Чуть освещён, застыл здесь я
Опять в раздумье... – В мире этом
Как жил я? Как искал ответа –
В чём смысл, в чём счастье бытия?

Я не мудрец и не философ,
Но в длительном земном пути
Уже от этих дум, вопросов
И мне, конечно, не уйти.

Да, я постранствовал немало,
Жил так, что кругом голова.
Меня в скитаньях принимала
То глушь, бывало, то Москва.

И на путях земного круга
И плакал я, и ликовал,
Жизнь пропивал, спиваясь с круга,
Зато души не пропивал.

И пережил глухое время,
Храним, наверное, судьбой, –
Я, виноватый перед всеми,
Но больше – пред самим собой.

Вот над речною замер бездной.
И, словно мальчик, с крутизны
Я снова слышу зов победный,
Зов торжествующий весны.

***

Чуть слышно речушка струится,
Прозрачна до самого дна.
К речушке берёзам молиться
Ходила старушка одна.

Стояла в жакеточке бедной
Она, на клюку опершись.
И в этой старушке согбенной,
Казалось, чуть теплится жизнь.

Молитвы берёзам шептала
Старушка в тиши дотемна.
А после тропинкой устало
Домой возвращалась она.

Старушка жила одиноко
В убогой лачуге своей,
Судьбине покорна – до срока,
Который отмерен был ей.

Она не кляла своей доли
Несладкой... И вот по весне
Старушка без муки и боли
Преставилась тихо во сне.

И тихо её схоронили
На сельском погосте простом.
И спит она крепко в могиле,
Что бережно так осенили
Берёзовым скромным крестом.

***

Путь... Ни конца ему, ни края.
Безлюдье. Поле. У межи –
Ромашки... Радость, как живая,
Здесь тихо мной овладевая,
Пусть светит в глубине души!

Пейзаж вокруг старинный, древний:
Вот храм, погост, и дикий сад
Темнеет за глухой деревней...
И, отразясь в реке, деревья
Из глубины речной глядят.

В кустарнике щебечут птицы.
Синеет небо. В этот миг,
Который вновь не повторится,
Душою радостен и тих
Хочу я с этим миром слиться,
И мыслей нет во мне других...

ЮБИЛЕЙ

К 100-летию со дня рождения
Расула Гамзатова

«Моя тема – родина...»

8 сентября 2023 года в соответствии с Указом Президента РФ В.В. Путина Россия праздновала 100-летие со дня рождения выдающегося советского, российского, дагестанского поэта, государственного и общественного деятеля Расула Гамзатовича Гамзатова (1923–2003). Его имя и творчество имеют огромное значение для нашей многонациональной культуры, литературы и общественной жизни. Расул Гамзатов был одним из тех отечественных писателей, которые олицетворяли и символизировали единство народа, верность братству, завоёванному в исторических испытаниях, в совместных подвигах и трудовых свершениях. На стихах Гамзатова выросло несколько поколений советских людей, и сегодня его творчество звучит удивительно современно и подтверждает своё непреходящее достоинство. Расул Гамзатов вдохновенно и талантливо воспевал традиционные духовные ценности, на которых основывается человеческая жизнь – любовь к Отечеству, уважение к старшим, благоговение перед женщиной, верность в дружбе, воинскую доблесть... Очень точно написал о Гамзатове его собрат по перу, выдающийся русский советский поэт Николай Тихонов: «Много до него было в Дагестане хороших и разных поэтов, и даже чрезвычайно значительных, но он принёс новое в мир преображённых гор, нашёл самое широкое слово для выражения не только всего того, что говорило бы о родном аварском крае и о своих земляках, он стал поэтом новых чувств, нового человека-строителя, для которого чуждо всё отжившее, обветшалое, близко всё, стремящееся в высоту, всё, что украшает человека нашего времени». Творчество Гамзатова объединяет людей своим высоким гуманистическим содержанием и проникновенным звучанием. Его стихи стали широко известны благодаря мастерству и таланту лучших советских и российских поэтов-переводчиков. О Расуле Гамзатове много сказано и написано в

Иван ГОЛУБНИЧИЙ

Иван Юрьевич Голубничий – поэт, критик, публицист, переводчик. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького, работает в Московской городской организации Союза писателей России. Кандидат филологических наук, член Правления Союза писателей России, член Союза журналистов России, член Международной Федерации журналистов. Заслуженный работник культуры Российской Федерации, Заслуженный работник культуры Чеченской Республики, Заслуженный работник культуры Республики Дагестан, Заслуженный работник культуры Республики Ингушетия. Живёт в Москве.

ИВАН ГОЛУБНИЧИЙ

прежние времена, но и сегодня его поэтический завет продолжает подвергаться осмыслению. В глазах всего мира Гамзатов стал олицетворением российского Дагестана – его традиций, многонациональной самобытности, яркой и многообразной поэзии. Песни на стихи Гамзатова органично входили в повседневную жизнь советских людей, утверждая атмосферу братства, единства, взаимопонимания и искреннего интереса друг к другу. Поистине общенациональным шедевром стали его знаменитые «Белые журавли» (на музыку Яна Френкеля), воспевающие подвиг советских воинов-освободителей, павших на полях сражений Великой Отечественной войны.

*Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.*

*Они до сей поры с времён тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально,
Мы замолкаем, глядя в небеса...*

(Перевод Н. Гребнева)

С детства большинству из нас знакомые строки, но каждый раз при звуках этой бессмертной песни сжимается сердце и на глаза наворачиваются слёзы. Признаки истинно великой поэзии – весомость и смысловая наполненность каждого слова, каждой стихотворной строки. Пока наши сердца способны отзываться на эти стихи, жива Россия, жива наша память, жив и устремлён в будущее наш великий народ.

Расул Гамзатов прославил Дагестан, свой аварский народ и родной аул Цада, в котором он родился в семье другого выдающегося поэта. Отцом Расула Гамзатова был знаменитый поэт и мудрец Гамзат Цадаса. Казалось бы, в таком положении нелегко сохранить самобытность и обрести собственный голос. Но Расулу Гамзатову это удалось. Значительную роль в его счастливой литературной судьбе сыграло время, на которое пришлось творческое становление молодого поэта. Советская власть умела выявлять и ценить талантливых людей, умела создавать благоприятные условия для их развития. Для Расула Гамзатова, как и для многих других национальных поэтов, важным, без преувеличения судьбоносным этапом в жизни стал Литературный институт. Жизнь в Москве, семинары у именитых мастеров, общение со сверстниками – братьями по литературному творчеству – все эти факторы определили его окончательный выбор, утвердили в верности избранного пути.

Одна из самых значительных тем творчества Расула Гамзатова, раскрытых глубоко и высокохудожественно – это тема матери, она во многом определяет портрет его лирического героя, делает его узнаваемым.

*Трудно жить, навеки мать утратив.
Нет счастливей нас, чья мать жива.
Именем моих погибших братьев
Вдумайтесь, молю, в мои слова.*

*Как бы ни манил вас бег событий,
Как ни влѣк бы в свой водоворот,
Пуще глаза маму берегите,
От обид, от тягот и забот.*

*Боль за сыновей, подобно мелу,
Выбелит ей косы добела.
Если даже сердце очерствело,
Дайте маме капельку тепла...*

(Перевод Я. Козловского)

Вроде бы простые и незамысловатые вещи говорит поэт, но находит такие слова, которые проникают в душу, заставляя в жизненной суете остановиться и задуматься о главном.

Двадцать первый век спешит вперед стремительными шагами, переступая через традиции, устои, привычные ценности. Зачастую нас настигает чувство, что в мучительном влечении в смутное и неясное будущее мы утратили что-то необыкновенно важное, недостаток которого невозможно возместить никакими материальными благами, которые в изобилии предлагает современный мир. Поэзия Расула Гамзатова возвращает нас к духовным основам и традиционным нравственным ценностям, которые помогают нам сохранить человеческое достоинство и устоять на земных путях.

Касаясь самых важных вопросов человеческого бытия, Расул Гамзатов был представителем так называемого «прямого стиля» в поэзии, подтверждая его неизбывную действенность. Простые, не отягощенные излишним мудрствованием слова в устах поэта преодолевают инертность восприятия и обретают необыкновенную силу.

*Знай, мой друг, вражде и дружбе цену
И судом поспешным не греши.
Гнев на друга, может быть, мгновенный,
Изливать покуда не спеши.*

*Может быть, твой друг поторопился
И тебя обидел невзначай.
Провинился друг и повинился –
Ты ему греха не поминай...*

Для того чтобы развить эту тему, заданную риторическим вступлением, необходимо было облечь мысль в яркие и убедительные образы, которые продолжали бы воздействовать на человека, но идя уже не по пути сознания, а по пути художественного впечатления, воображения.

*Если верный конь, поранив ногу,
Вдруг споткнулся, а потом опять,
Не вини его – вини дорогу
И коня не торопись менять...*

Завершается стихотворение страстной просьбой, почти мольбой, к людям: не обрекать себя на одиночество в этом мире, полном случайностей и драматических ошибок:

*Люди, я прошу вас, ради бога,
Не стесняйтесь доброты своей.
На земле друзей не так уж много,
Опасайтесь потерять друзей.*

(Перевод Н. Гребнева)

С какой гениальной простотой и, в то же время, эмоциональной силой выражены в этом известном, ставшем песней стихотворении простые истины! И в то же время эти истины имеют столь большое значение, что о них необходимо постоянно напоминать людям, особенно в нынешнее тревожное, ожесточенное время.

В заботах о текущем дне Расул Гамзатов постоянно размышлял о будущем страны, о преемственности поколений, о счастье тех, кому предстоит продолжать эту жизнь. В его стихах слышится искренняя забота о том, чтобы грядущие поколения жили лучше, полнее, счастливее. В этом устремлении к лучшему, светлому будущему выражался дух советской эпохи, и Расул Гамзатов был одним из самых ярких и талантливых выразителей этого духа.

Всего желанней нам на свете
 В преддверье собственной зимы,
 Чтоб нас вольготней жили дети,
 Которых породили мы.

Не вполдуши живя,
 а цельно,
 Пусть смолоду, как мы подчас,
 Они влюбляются смертельно,
 Но мыслят мужественней нас...

(Перевод Н. Гребнева)

В то же время, лирический герой Расула Гамзатова отнюдь не является личностью, абсолютно свободной от внутренних конфликтов и противоречий. Как и каждому из нас, ему знакомы минуты и душевного подъёма, и минуты сомнений. Всё это неизбежно находит отражение в стихах – иногда в конкретном содержании, а порой в общей интонации. Лирика Гамзатова чиста и пронзительна, чувства и мысли выражают национальный характер и в то же время являются общечеловеческими по своей гуманистической направленности. Высокий пафос его поэзии исполнен нравственной силы, голос поэта звучит страстно и очищающее.

Проклятье бурдюку дырявому,
 В котором не хранят вино,
 Проклятие кинжалу ржавому
 И ржавым ножнам заодно.
 <...>

Проклятье тем, кто и понятия
 Иметь о чести не привык,
 Проклятие, моё проклятие
 Унизившим родной язык.
 <...>

Будь проклято в любом обличи
 Мне ненавистное враньё.
 Забывшим горские обычаи
 Презренье горское моё!..

(Перевод Я. Козловского)

Когда поэт пишет о любви, его слово звучит сдержанно и проникновенно, выражая и одновременно как бы переосмысляя это чувство, стремясь определить его значение в жизни человека. И снова поэт находит слова и образы, поднимаясь на высокую ступень поэтического обобщения.

Опять пленён...
 Был мальчишкой когда-то,
 Пришла любовь и, розу оброня,
 Открыла тайну своего адата
 И сразу взрослым сделала меня.

По гребням лет не в образе богини,
 А женщиной из плоти и огня
 Она ко мне является поныне
 И превращает в мальчика меня...

(Перевод Я. Козловского)

В стихотворении «Молодому поэту» Расул Гамзатов находит чеканные формулировки для своего завета молодому собрату по перу. Нередко мы видим, как самые благие пожелания теряют силу из-за того, что человек, высказывающий их, не может преодолеть нравочительства и наполнить жизнью свои слова. Расул Гамзатов весомо и сдержанно высказывает сокровенные мысли в стихотворных строках, и они западают в сердце читающему, продолжая самостоятельную жизнь и работу. Гамзатов предостерегает молодого поэта от творческого тщеславия, напоминая ему о высоком призвании и необходимости в любых ситуациях сохранять чувство собственного достоинства; напоминая о том, что слово поэта может быть оружием, которое способно сокрушать врага.

Могу я быть наставником едва ли,
 Но ты запомни, молодой поэт:
 Стихи – птенцы веселья и печали –
 Без боли не рождаются на свет.

Поёшь хвалу, бросаешь ли проклятья,
 В стихах, как в жизни, будь самим собой,
 Не забывай, что свадебное платье
 И белый саван шьют одной иглой.
 <...>

Воспой любовь, воспой строкой крылатой.
 Но только, друг мой, помни наперёд,
 Что в сердце настоящего солдата
 С любовью рядом ненависть живёт...

(Перевод Я. Козловского)

Поэзия Расула Гамзатова в своей совокупности являет нам личность универсальную, гармоничную, открытую всем ветрам жизни, стремящуюся познать глубину и величие человеческого бытия во всём масштабе. Любовь к природе, к обычаям своего народа органично сочеталась в нём с глубоким интересом ко всему сущему. В его стихах находят отражение впечатления от странствий по миру, и всегда поэт стремился осмыслить собственный опыт в контексте всеобщего бытия; отразить в самобытных образах свои впечатления о дальних странах (как, например, в стихотворении «Письмо из Индии», посвящённое Александру Твардовскому).

Мне чудится, что вал морской заиндевел,
 Но день горяч, и трудно я дышу.
 Привет тебе из философской Индии,
 Откуда эту весточку пишу.

*Ни облачка над улицами города,
И кажется, что выцвел небосвод.
Шумит Бомбей и, захмелев от голода,
В тарелках щедро солнце раздаёт...*

(Перевод Я. Козловского)

Оставаясь верным сыном Дагестана и аварского народа, Расул Гамзатов создавал органичную, оплаченную вековыми испытаниями встроенность своей республики в историческую судьбу и бытийную концепцию России; создавал величие и ценность русского языка как фактора, объединяющего народы многонациональной страны в единую общность. Верность своей родине, своему языку Гамзатов пронёс через всю жизнь. Он писал об этом так:

«Поэзия без родной земли, без родной почвы – это птица без гнезда. Я помню многих поэтов, стихи которых позабылись, погибли, как воробьи, которым не давали возможности опуститься на землю, заставляли летать до тех пор, пока они не падали замертво».

Важнейшей составляющей частью литературного наследия Расула Гамзатова является книга «Мой Дагестан». На протяжении четырёхсот с лишним страниц, в непринуждённой форме душевной беседы, с привлечением богатого исторического и литературного материала поэт рассказывает о своей республике, затрагивая самые разные темы и аспекты – историю, знаменитых людей, выдающихся поэтов, обычаи дагестанских народов, их особенности и нравы... В центре авторского внимания всегда – любовь к родному краю, неразрывность своей судьбы с судьбой родины.

«Моя тема – родина. Мне не надо её искать и выбирать. Не мы выбираем себе родину, но родина с самого начала выбрала нас. Не может быть орла без неба, горного тура без скалы, форели без быстрой и чистой реки, самолёта без аэродрома. Так же не может быть писателя без родины».

Книга «Мой Дагестан» сыграла огромную роль в знакомстве широкого круга советских читателей с этой прекрасной республикой. Значение этой книги и сегодня очень велико. Живя в великой многонациональной России, люди должны как можно больше знать о народах, населяющих нашу страну, составляющих её гордость и славу. Сегодня стремительно меняется мир, меняется жизнь, в том числе и в России, и в этом изменении и развитии подтверждает свою актуальность завет Расула Гамзатова – оставаться собой, любить Родину – и большую, и малую, не отрываться от родных корней. В завершение книги Гамзатов пишет:

«У малого народа оказалась большая судьба. Ещё пишется повесть о Дагестане. Нет и не будет у неё конца. Счастлив буду я, если в этой золотой и извечной книге окажется хоть одна и мной написанная страница. Я пою свою песню, прими её, мой Дагестан!».

Наследие Расула Гамзатова велико, и оно ещё долго будет предметом глубокого осмысления и изучения. Сегодня, в условиях жёсткого, недружелюбного, а зачастую откровенно враждебного внешнего мира, стихи Гамзатова дают надёжную нравственную опору, напоминают о вечных ценностях, о необходимости хранить традиции и осуществлять преемственность, на которой основывается наше великое прошлое и которая является залогом нашего великого будущего.

Столетие со дня рождения Расула Гамзатова – общенациональный российский праздник, в ходе которого мы отдаём дань памяти и уважения нашему великому соотечественнику – поэту и гражданину. И ещё это повод перечитать его книги, прикоснуться к чистому роднику поэзии и народной мудрости. Расул Гамзатов вошёл вместе с нами в двадцать первый век, и его поэзия будет сопровождать нас на пути в грядущее.

ПОЭЗИЯ

Сулим МАГАМАДОВ

Сулим Хусайнович Магамадов – поэт, прозаик. Родился в 1968 г. в ЧИАССР, Шалинский район, с. Майртуп. В 1993 г. с отличием окончил Ставропольский политехнический институт, в 2004 г. окончил Институт финансов и права (г. Махачкала). С 2005 г. член Союза писателей России. Автор поэтических сборников «В ожидании наитий», «В лабиринтах души», «Ушедший день, я не тоскую по тебе...», «Белые гроздь акаций», «Медленно гаснет багровый закат». Государственный советник Чеченской Республики 1 класса. В настоящее время Глава (исполняющий полномочия председателя Совета депутатов) Курчалоевского муниципального района.

Живёт в г. Курчалой.

Только ты не грусти...

Белая роза

О, белая роза! О, как ты прекрасна!
В твоих лепестках – аромат неземной...
Ты юна, свежа, ты над чувствами властна!
Оденься в свой бархат, раскройся и пой!

А мне б надышаться твоим ароматом!
О тайнах твоих прочесть по губам!
А мне бы заслать к тебе солнечных сватов,
А мне б прикоснуться к твоим лепесткам!

Жемчужные росы тебя охраняют,
Сверкая, ревнуя, глядят женихи...
О, белая роза! Они ведь не знают,
Что мир о тебе сочиняет стихи...

Весенний дождь

Весенний дождь в ночной тиши...
Его я слушал бы часами.
Он в глубине моей души
Звучит родными голосами.

Его я слушал малышом,
У мамы милой на коленях,
И под клеёнчатым плащом
Мы с ней сидели на ступенях.

Я помню мамино тепло,
Я помню взгляд, родной до боли.
Я помню руки и... мозоли...
Ах, как ей было тяжело!

И с неба льёт, как из ведра,
Под шум дождя я засыпаю...
А знаешь, мама, я с утра
Там, где лежишь ты, побываю.

К могиле прикоснусь щекой...
Забьётся сердце неуёмно...
И я, с неистойвой тоской,
Глаза твои родные вспомню...

Присяду рядом, помолюсь,
И боль свою, наверно, спрячу...
А если всё же не сдержусь –
Навзрыд безудержно заплачу...

Гроздь акации

Гроздь акации, белые, белые!
Как же мы были когда-то близки...
Страсти безусые, мысли неспелые
Мы заплетали в твои лепестки.

Гроздь душистые – помыслы чистые!
Взгляд мимолётный, и щёчки горят!
Кони небесные, кони лучистые
Тут же подковами в венах стучат!

Помните этот таинственный взгляд,
В гроздьях акации нежность возрадивший,
Их ароматом себя окропивший?!
Помните чувств неземных водопад?!

Там, под подушкой, записки лежат,
Там же блокнот, зарисованный нами.
Где-то блокнот, ну а где-то тетрадь –
Тайны пытались мы спрятать от мамы...

...Гроздь акации блещут лучами,
Белые зайчики режут глаза.
Нежная юность падёт с лепестками,
Годы расправят свои паруса.

Мамы не станет, уйдёт золотая,
Вмиг опустеет душевный чертог.
Чувства, по разным дорогам блуждая,
Скоро покроются пылью дорог.

Взгляд удивительный тайны лишится!
Что-то подскажет: она не одна...
Мне б взволноваться, и с юностью слиться!
Мне бы испить чашу счастья до дна!

Где уж! Мой разум, мой кучер дорожный,
Завтра пророчит в минутах, часах.
Разум подскажет, что это, возможно,
Взгляд, побывавший у многих в гостях.

Только вот белые гроздья акаций
Юностью сердце взволнуют моё.
Белые гроздья невиданных граций
Снова разбудят былое чутьё.

Царство снов

С ладони облачной на землю льётся солнце...
Стекаая с крыш в моё открытое оконце,
И огибая занавесок тонкий стан,
Сафьянным золотом ложится на диван.

Присесть бы рядом, но в душе моей сомненья:
А вдруг проснутся в ней прекрасных дней мгновенья!
И снова чувства вознесут до облаков,
И в сладкой неге забреду я в царство снов.

И будет этот мир по-прежнему мне люб!
И розы красные цвести. И бархат губ,
Маня изгибом лепестков, прошепчет мне:
Побудь со мной, со мной во сне, наедине...

И я забудусь! Как же сладок этот сон!
Но солнце, солнце украдёт опять дракон.
Года мои слетятся тенью на окно,
И я скачусь на их серебряное дно...

...С ладони облачной на землю льётся солнце,
Оно зачерпнуто с морских глубин японцев.
Глаза их, видели? – поуже, чем у нас,
Они их щурят, просыпаясь, каждый раз.

***

Скажи, мой друг, лежал ли ты когда-нибудь,
Собрав ладони на затылке, под луною?
Когда-нибудь ты в тишине искал ли суть,
Того, что плоть твоя и ты – вас разных двое?

Ты вот с луною говоришь, считаешь звёзды.
Ты видишь их, они – тебя, вы вместе – Мир!
А плоть – из капли, крови, глины, шепчет: – Поздно,
Пора домой, я твой бессменный командир...

Не может плоть из капли, глины, сгустка крови,
Тебя к себе страстями жизни приковать.
Ты много выше, ты луне и звёздам ровня!
Она земная, – ты Вселенной Друг и Брат...

Осенние нравы

Хрустят под ногами вот-вот пожелтевшие травы.
Цветочных лугов аромат мелкой моросью смывает.
Втираются холодом в щёки осенние нравы,
И я даже рад, что с неделю хожу не побрит.

Скользят по лицу и щетине дождливые капли,
И колются иглами уши, глаза и виски.
Врезаются в листья ветра, словно острые сабли,
Рихтуют их спины дожди, слышишь? – бьют молотки...

Вот остовы трав, что цвели и весною, и летом,
С обидой глядят безучастно шагающим вслед...
Недавно совсем, наделяя прохожих букетом,
Луга и поля получали «Спасибо!» в ответ...

Увы, таковы эти нравы осенней Царицы!
Накинув на травы свою жёлто-красную шаль,
Цветов полевых закрывая счастливые лица,
Тоскливая дева на нас навевает печаль.

Только ты не грусти

Я однажды в твою тишину
Тихо-тихо войду.
Долго-долго в тени просижу,
За тобой наблюдая.
Каждый жест, каждый взгляд
Кистью сердца вокруг обведу,
Чтобы буквами чувств их прочесть,
Слух и взор улаждая.

Я улыбку твою эхом слов
По горам разнесу!
Я на грусть твою
Тысячу раз загрущу, умиляясь.
Я тебя на руках
Далеко-далеко унесу,
Тихим шёпотом в чувствах тебе,
Лишь тебе признаваясь.

Я тюльпаны степные нарву,
Миллионы за раз!
В них тебя утоплю,
Их охапками в небо бросаю.
А потом, в ожидании чуда
Вблизи затаюсь,
Я увижу, как ты их
В букет собираешь, босая...

Я куплю белый шёлк-невидимку
И скрою года!
Чтоб морщины и чувства мои
Не дразнили прохожих...
Я тебя унесу в сны свои,
Унесу навсегда!
И мы станем с тобою
На самых счастливых похожи...

Я из ниток-минут
Сам свяжу тебе сказочный плед,
В каждый узел на счастье
Цветы полевые вплетая...
Я закращу печаль твоей осени
В солнечный цвет!
Только ты не грусти,
Никогда не грусти, золотая...

Солнечные разговоры

Снегом белым, снегом чистым,
Я лицо своё умою.
Снегом колким и иглистым,
Щёки краскою покрою.

Зачерпну ладонью малость,
И кусну губами с краю.
Вспомню детство, эту шалость,
И немного помечтаю.

Солнце нанято весною,
И лучи его так жгучи!
Таёт снег, течёт рекою,
Лишь в тени остались кучи.

Прячутся солдаты снега
И в лощинах, и в оврагах.
Ждёт спокойного ночлега,
Снежный остров – бедолага...

Ты поспи ещё немного,
Воздух греется, ты знаешь?!
Завтра от луча лихого,
Может, ты совсем растаешь.

Ветер, где ты?! Помоги же!
Унеси снежинки в горы...
Слышатся всё ближе, ближе,
Солнечные разговоры...

***

Однажды, осеннюю грусть прогоняя,
Сухие дровишки в костёр я бросал.
Весёлый их треск тишину наполняя,
В душе моей юности лик воскрешал...

Вдруг ветра порыв – и огонь зашипел,
Стал ветер дразнить, языками кидаясь...
То ярко краснел, то внезапно бледнел,
Прогнать от меня этот ветер стараясь...

Но ветер, как хищник, поймал тот язык,
На радость своей ненасытной утробе!
И тут же огонь задымился, поник,
Глаза свои красные выпучив в злобе...

...Огонь разожгу я, он будет гореть.
И чувств сундуки я открою ключами.
Неистовый бег их начну лицезреть,
В загонах души, освещённых мечтами.

И к ним потянусь, что б схватить, оседлать!
Чтоб юность счастливое время вернула...
Но руку огонь мне начнёт обжигать,
Ведь юность моя вместе с мамой уснула...

***

Когда-то чувства страстно пламенели.
И вскачь неслись галопом по земле.
Теперь под звуки старческой свирели,
Углями тлеют, спрятавшись в золе...

Но вот пройдёт красавица однажды,
И опахалом девичьих ресниц
Раздует их, и уголёчек каждый
Повеет теплотой забытых лиц.

Скрывавший своё имя

Штрихи к портрету
Александра Станкевича

В нынешние времена писать о литераторах из прошлых веков, а тем более малоизвестных – дело весьма неблагоприятное, поскольку они, кроме узких специалистов, никого больше не интересуют. Увы, ничего с этим не поделаешь – жизнь в новом веке однозначно течёт не по духовному руслу.

А между тем настоящее неотделимо от прошлого – хотим мы того или не хотим. Оно постоянно напоминает нам о себе. Лик святого, смотрящий на нас со старой псковской фрески, буквы, нанесённые на новгородскую бересту, маковки церквей, возвышающиеся над владимирскими просёлками, и книга с хрупкими, пожелтевшими страницами – всё это заставляет думать о том, что минувшее не уходит, не исчезает в густом мареве лет. «Не худо иногда напоминать старину в пользу и поучение настоящего времени, – призывал ещё в XIX веке собратьев по перу В.Г. Белинский, – не худо и, кстати, воскрешать черты прошедшего».

Последую и я призыву именитого критика, попробую воскресить одно забытое имя. Мой рассказ – об Александре Владимировиче Станкевиче, брате главы известного московского литературно-философского кружка Николая Владимировича Станкевича.

В дореволюционном словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона о нём ещё при жизни была помещена следующая статья:

«СТАНКЕВИЧ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – писатель, брат Николая С. (см. соотв. статью); род. в 1821 г., учился в Харьковском университете; в 60-х годах был членом Воронежского губернского по крестьянским делам присутствия, в 70-х гг. – старшиной потомственных дворян в московской думе и почётным мировым судьёй в Москве. Его труды: “Вечерние визиты” (повесть, “Литературная Газета”, 1846,

Николай Александрович Карташов – родился в 1957 г. на Белгородчине. Окончил Воронежский государственный университет и Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище. Проходил службу в Вооружённых Силах и правоохранительных органах. Автор и составитель более 20 книг, среди которых «Мытари», «Верую в верность», «Солдаты казны», «Служивый народ», «Станкевич», «Жизнь Станкевича», «Крамской», «Ватутин» и других. Секретарь Союза писателей России. Член правления Московской городской организации Союза писателей России. Удостоен государственных, ведомственных и общественных наград. Заслуженный работник культуры РФ. Лауреат Государственной премии РФ им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Живёт в Москве.

за подписью Ф.Ф.Ф.); «Из записок дорожного человека» («Русский Вестник» 1840-х гг., за подписью Яценко); «Фомушка» (повесть, «Литературный Сборник», изд. ред. «Современника» в 1849 г.); «Ипохондрик» (повесть, «Современник», 1848); «Идеалист», (повесть, альманах «Комета», 1851); «Из переписки двух барышень» (сборник «Для лёгкого чтения», 1856); ряд рецензий и критических статей в «Атенее», «Московских Ведомостях», «Вестнике Европы» и др.; ценная биография Грановского (М., 1869 и 1897)».

Но в Большой советской энциклопедии места для Станкевича-младшего уже не нашлось. Позабыли о нём написать и в двухтомном советском Библиографическом словаре «Русские писатели», в котором собрано более 300 статей о жизни и творчестве русских писателей и литературных критиков XIX – начала XX века (до 1917 года).

Однако отрадно, что в современных российских словарях нет-нет, да и промелькнёт имя Александра Станкевича. Это не может не радовать. Значит, мы ещё не превратились в иванов, не помнящих родства.

... Александр Владимирович Станкевич, как уже сказано, родился в 1821 году. Месяц и день рождения – 14 сентября. Столицей его сердца является село Удеревка, что затерялась среди меловых гор и ковыльных степей на окраинных рубежах Воронежской губернии (в настоящее время Белгородская область). Здесь, в имении отца, отставного поручика Владимира Ивановича Станкевича, прозвенело его беззаботное детство.

Как и большинство дворянских детей, Александр получил своё первое образование дома. Затем родители отправили его по тому же пути, что и старшего сына Николая, определив в Воронежский благородный пансион Фёдорова. После Воронежа местом учёбы мальчика стала Москва, где в это время уже жил и учился на словесном отделении университета его брат Николай Станкевич, глава литературно-философского кружка.

Саничка – так называли Александра в семье – продолжил своё обучение в пансионе М.Г. Павлова. Любознательный, охочий до знаний, он старательно изучал отечественную словесность, историю, философию, логику, эстетику, иностранные языки и ещё множество других предметов. А вечерами, хотя и не часто, Саничка присутствовал на заседаниях кружка брата. Подавляющее

Александр Станкевич с супругой

большинство его участников были студенты или бывшие студенты Московского университета.

Александр принадлежал к числу самых молодых членов кружка, ему едва исполнилось пятнадцать лет. Близко к нему по возрасту был лишь Константин Аксаков. Но он уже считался активным штыком на этих сходках, смело сходил в словесных ристалищах с такими авторитетами как Белинский и Ключников, спорил с ними до хрипоты, отстаивая свою позицию. Наш же герой – «умный и образованный малый» (по образному выражению Белинского) – редко участвовал в этих жарких дискуссиях, в основном слушал. Да и не укладывались в его, ещё мальчишеском уме, системы Шеллинга или Канта. Ему интересно было присутствовать на собраниях, где обсуждались вопросы словесности, новые книги. Это ему было по душе.

С отъездом в 1837 году старшего брата на учёбу и лечение за границу Александр вернулся в Удеревку, а оттуда уехал в Харьков, где поступил в университет. Почему он не пошёл по стопам Николая и не стал поступать в Московский университет – сейчас, через вёрсты времени, нам трудно установить причину. Хотя, надо заметить, старший брат настаивал на том, чтобы он учился в Москве. «По моему убеждению, – писал Николай родителям из Берлина в феврале 1839 года, – лучше вступить ему в Московский университет, я сам писал к нему об этом; но если Вы и он, имеете свои причины предпочесть Харьков, – пусть останется при этом, тем более, что по нынешнему положению, сколько известно мне, можно перейти при нужде из одного университета в другой...»

Харьковский университет имел, выражаясь современной лексикой, высокий рейтинг среди других учебных заведений Российской империи. А историко-филологический факультет, на который Александр был зачислен, мог дать фору по качеству образования любым другим родственным факультетам. Здесь трудились известные учёные, в том числе профессор всеобщей истории М.М. Лунин, глубокий знаток классической филологии, профессор И.Я. Кронеберг... Учиться у таких учителей было за честь.

Александр учился прилежно, старался почерпнуть как можно больше знаний из профессорских лекций. В тот же период он делает первые пробы пера. Но, к сожалению, вскоре учёбу пришлось прервать, поскольку у юноши обнаружили признаки чахотки. По настоянию врачей он уехал в Одессу, где морской воздух и лечебные ванны восстановили его здоровье. Однако на студенческую скамью наш герой уже не вернулся.

Возвратившись с юга, он через некоторое время перебрался в Петербург. Там судьба свела его с будущим классиком русской литературы Н.А. Некрасовым. Станкевич и Некрасов были ровесниками и даже некоторое время жили в одной квартире. Будущий автор поэм «Кому на Руси жить хорошо» и «Железная дорога», прочитав несколько рукописей Александра, посоветовал ему не оставлять занятия литературой. Кроме того, он вскоре напечатал в журнале «Современник», который редактировал, повести Станкевича «Фомушка» и «Ипохондрик».

Накануне публикации «Ипохондрика», в феврале 1848 года, Некрасов уведомлял цензора А.В. Никитенко: «Почтеннейший Александр Васильевич! Нравится ли Вам небольшая статейка под названием «Ипохондрик»? Извините, я ничего не сказал Вам о ней прежде. Это потому, что в пятницу хотел быть у Вас и переговорить лично, но в пятницу случились с нами такие дела, что никому из нас, к сожалению, не удалось быть у Вас.

А решили мы заменить “Поздно” (повесть А.Я. Марченко. – Н.А.) “Ипохондриком” потому, что последний короче и это даёт нам возможность прибавить в эту книжку ещё несколько рассказов Дала...» И далее Некрасов сделал приписку, сообщив, что автором «Ипохондрика» является «Станкевич, редко появляющийся в литературе. Да он же и очень умён».

В последующие годы на страницах журналов или отдельными изданиями регулярно публиковались произведения Александра Станкевича. Примечательно, что он, как и его старший брат, из-за своей скромности подписывал их криптонимными подписями или псевдонимами. К примеру, повесть «Вечерние визиты», опубликованную в «Литературной газете», Станкевич подписал тремя заглавными буквами «Ф.Ф.Ф.». Некого «Яценко» он поставил в качестве автора своей повести «Из записок дорожного человека». Под тремя загадочными звёздочками «***» увидели читатели его повесть «Из переписки двух барышень». А упомянутый «Ипохондрик» был напечатан за подписью «А. С-ч».

Заметным явлением в литературе 50-х годов XIX века стала публикация повести Станкевича «Идеалист». Читающая публика вполне доброжелательно приняла это произведение. Обратила внимание на «Идеалиста» и критика. Вот выдержка из рецензии, которая была помещена в учёно-литературном альманахе «Комета»: *«Нам особенно приятно было встретить под такую прекрасную повестью имя г. Станкевича: мы давно знали его за человека с талантом и жалели только, что он мало пишет и неохотно печатает свои сочинения; мы были уверены, что, не пожалев времени и труда, он произведёт что-нибудь замечательное. И действительно, “Идеалист” далеко оставляет за собой прежние произведения автора. {Эти немногочисленные произведения помещены были в разное время в “Современнике”; мы не хотим называть их, ибо под ними автор не подписал полной своей фамилии, выставив только первую букву.} Повесть эта прежде всего показывает в авторе человека весьма умного, может быть, более думавшего о жизни, чем знающего жизнь практически, но во всяком случае не идущего по пути её наобум и ощупью. Мысль и анализ стоят в ней на первом плане, за ними уже следует талант, в смысле непосредственной способности верно схватывать и передавать характеристические оттенки лиц и предметов. Может быть, от этого, читая повесть г. Станкевича, вы беспрестанно чувствуете тревожное беспокойство вашей собственной мысли, тогда как ваше сердце и воображение остаются холодны и спокойны, так что хоть бы и не было их у вас на ту пору: вы ничего не потеряли бы при чтении этой повести. Но зато, повторяем, мысль читателя постоянно и сильно возбуждена: в нём то является желание горячо поспорить с автором, то расшевеливаются его собственные когда-то для него дорогие мечты и стремления, и он мысленно повторяет весь уже пройденный путь жизни, о многом задумываясь».*

Но, безусловно, главным литературным произведением, в которое Станкевич вложил душу и сердце, является биография выдающегося историка Тимофея Николаевича Грановского. Опираясь на документы, письма, воспоминания коллег, учеников, родственников, он сумел в объёмном труде подробно воссоздать жизнь «Пушкина русской истории», как называли Грановского. В итоге перед читателем предстала яркая и многогранная личность.

Книга Станкевича «Тимофей Николаевич Грановский. Биографический очерк» выдержала два издания, вызвала отклик в ряде газет и журналов. В частности, рецензии на неё напечатали журналы «Вестник Европы», «Дело», «Заря», газета «Весть»... Отзывы на книгу Станкевича были разные.

Но объединяло их то, что эти отзывы включали в себя не столько ту или иную её оценку, сколько попытку уяснить историческое значение Грановского как деятеля эпохи, тесно связанной с последующим развитием русского общества и русской общественной мысли, уяснить ценность наследия этой эпохи – «сороковых годов» – для современности.

«Она может считаться образцовой по тонкости понимания, по верности изображения, по изяществу мыслей, чувств и формы», – писал о книге историк Б.Н. Чичерин. Похвалы удостоил автора и М.Е. Салтыков-Щедрин. Известный писатель посвятил очерку Станкевича обширную статью.

Александр Станкевич был очень разносторонним человеком. По свидетельству современников и, в частности, историка Б.Н. Чичерина, он был одарён глубоким пониманием как литературных, так и жизненных явлений. Все вопросы философские, политические, исторические, литературные, художественные были равно ему доступны. Начитанность была разнообразная и основательная; из всякой книги он умел извлекать то, что в ней было существенного, и ценить её по достоинству. Это был «насквозь образованный человек». Вместе с тем он знал людей и умел тонко определить их достоинство и характер. Нравственные начала в нём также были непоколебимы. Он не терпел самодовольства и пошлости, не мог пройти мимо любых нарушений требований правды и чести. А ещё у него было горячее и любящее сердце, которое разливало теплоту и гармонию на окружающих людей.

Как известно, таким же был и его старший брат. И по характеру, и по нравственным качествам. По примеру брата Александр организовал собственный кружок московской творческой интеллигенции. Дом Станкевича в Чернышевском переулке (в советское время была улица Николая Станкевича, сейчас Вознесенский переулок. – Н. К.), что в центре Москвы, стал дружеским приютом для историков, литераторов, музыкантов.

По словам современника, на вечерах у Станкевича, *«собиралось всё, что было мыслящего и порядочного в тогдашнем литературном обществе».* В этом кружке, в отличие от кружка брата, царил камерная обстановка. Участники за обеденным столом обменивались мыслями, обсуждали текущие вопросы. Здесь читались только что вышедшие в газетах и журналах статьи и очерки.

На встречах в доме Александра Владимировича вели долгие беседы историки И.Е. Забелин, С.М. Соловьёв, Т.Н. Грановский, Б.Н. Чичерин, актёр М.С. Щепкин, издатель Е.А. Корш, переводчик Н.Х. Кетчер... К их разговорам присоединялись композиторы П.И. Чайковский и Н.Г. Рубинштейн. Часто случалось, что кто-то из композиторов садился за рояль, беседы на время затихали, все слушали музыку. В хлебосольном доме Станкевича бывал и автор «Войны и мира» Лев Николаевич Толстой.

Теплота в доме во многом обеспечивалась благодаря влиянию «женского элемента». *«Жена Станкевича, Елена Константиновна, – вспоминал Чичерин, – совершенно к нему приходилась. Она вся жила в нём, разделяя, как умная и вполне образованная женщина, все его возвышенные интересы, а вместе избавляя его от всяких домашних хлопот, окружая его самою нежною заботливостью, стараясь устроить его жизнь возможно удобно, спокойно и приятно. Пылкая, страстная, энергичная, часто нетерпимая относительно тех, кто приходился ей не по душе, она расточала на близких ей людей все сокровища любвеобильного сердца. Детей у них никогда не было; взамен того они воспитывали племянников и племянниц, которые становились для них источником и радостей, и горя. Настоящими членами семьи*

делались и друзья. Они находили здесь самое тёплое участие, самое чуткое внимание, самую заботливую предупредительность».

В этом же гостеприимном доме находилась большая библиотека, собранная Александром Владимировичем. В ней насчитывалось свыше 4500 томов книг по литературе, истории, философии, языкознанию... Значительную её часть составляли редкие зарубежные издания XVI–XVIII веков. Библиотека всегда была открыта для участников кружка.

Собственно, как и домашняя картинная галерея. Тонкий ценитель искусства, Станкевич собрал ценнейшую коллекцию полотен итальянских и голландских мастеров живописи. Гордостью владельца галереи были картины Бернардино Луини, Джованни Беллини... К слову сказать, на почве собирательства Александр Владимирович поддерживал деловые отношения с Павлом Михайловичем Третьяковым, основателем знаменитой на весь мир картинной галереи, той самой «Третьяковки».

Не стоял Александр Владимирович в стороне от дел государственно-общественных, если можно так выразиться. Он принял активное участие в проведении в жизнь реформы 1861 года, упразднившей крепостное право в Российской империи. Являясь членом Воронежского по крестьянским делам присутствия, Станкевич выступал за неукоснительное соблюдение законодательных актов проводимой реформы.

Подтверждением этому служит его переписка с министром внутренних дел графом П.А. Валуевым, к которому он обратился за помощью в связи с тем, что крупнейший землевладелец Воронежской губернии граф Шереметьев поставил перед крестьянами слободы Алексеевки и других поселений практически невыполнимые условия выкупа земли. Суть же прошения Александра Владимировича состояла в том, чтобы предоставить крестьянам выкуп земли по капитализации оброка, не превышающего того, который назначен с них по уставным грамотам.

Надо сказать, по обращению были приняты соответствующие меры. Граф Шереметьев уведомил министра, что он дал согласие на выкуп земли крестьянами слободы Алексеевки. Всем крепостным крестьянам этой слободы он дал вольную одним из первых в Воронежской губернии, назначив цену на выкуп земли 1 рубль 60 копеек за десятину.

Что касается других государственно-общественных дел, то Александр Владимирович в течение двух созывов состоял гласным в Московской городской думе. Должность эта была выборная – аналог современной должности депутата. В том, что в Москве в тот период было открыто 18 градских больниц, реализован инвестиционный проект конно-механизированного «трамвая» (конки), утверждён проект и начато строительство лучшего в Европе промышленного мясоперерабатывающего комплекса, есть и его заслуга. Там же в думе он состоял старшиной потомственных дворян. Кроме того, Станкевич являлся почётным мировым судьёй города Москвы. Эти, пусть и общественные обязанности, он исполнял всегда исправно. Благодарны ему и воронежцы за вклад в создание в 1864 году Воронежской публичной библиотеки.

Александр Владимирович Станкевич прожил долгую жизнь. Когда 9 августа 1912 года прозвучал его смертный час, ему шёл 91 год. Похоронили его по всем православным традициям на Пятницком кладбище Москвы. Свой последний покой он обрёл рядом с женой. Тут же, неподалёку, находились и могилы Тимофея Грановского, Михаила Щепкина, Николая Кетчера, очень дорогих ему людей...

ПОЭЗИЯ

Юрий ЯХОНТОВ

Юрий Александрович Яхонтов – член СП России. Лауреат конкурсов: «Лучшая книга года» 2011–2013 за книгу «Летопись славян-россов с древнейших времён до Рюрика», «Лучшая книга года» 2012–2014 за книгу «То, что в сердце давно берегу...», «Лучшая книга года» 2017–2019 за книгу «Герои стародавних времён». Лауреат Международного славянского форума «Золотой витязь» за 2016 г. Награждён орденом «Золотая осень» им. С.А. Есенина, Золотой Есенинской медалью, медалями им. А.С. Грибоедова, «Литературный Олимп», «Серебряный крест».

Живёт в Москве.

Тонкой грустью воздух напоён...

***

Мальчик, и года, наверное, нет,
Крутит трёхцветный, резиновый мячик,
Красный, зелёный и синенький цвет,
Крутит задумчивый, маленький мальчик.

Что-то незримое, отдалено,
А малышу это видится крупно.
Видит он то, что другим не дано,
То, что другим на земле недоступно.

Мира не здешнего этот малец,
Видно, родные его намолили.
Шепчет тревожно чуть слышно отец:
«Только б во благо способности были».

***

*Моей маме Яхонтовой Марии Гавриловне,
в довоенные годы молодому врачу сельской
больницы, посвящается.*

Ночь. Зима. Трещат деревья.
На полозьях снег скрипит.
«Скорой помощью» в деревню
Молодая врач спешит.

А дорога – всё просёлки.
А мороз январский крут.
Слышно, вдруг завыли волки,
Посмурнел возница тут.

«Нам от стаи не отбиться,
Хоть и взял ружьишко я.
Нужно очень торопиться,
Вся надежда на коня.

Нелегка стезя ночная,
Утром надо бы...»
«Да, вот
Нам нельзя, без нас больная
До утра не доживёт».

От такой лихой напасти
Не воротись назад.
Тут – оскаленные пасти,
И глаза в ночи горят.

Стая ближе, догоняет,
В двадцати шагах бегут.
Конь в поту, хрипит, он знает,
Как догонят – разорвут.

А возница: «Я их встречу,
Будут помнить эту ночь».
Прямо в пасть вlepил картечью,
И вожак скатился прочь.

Стая как-то рассосалась.
И на горке, у реки
Вдруг деревня показалась,
Засияли огоньки.

Вот такой был вызов трудный,
Скорый вызов, невзначай.
А всего-то были будни –
Будни сельского врача.

***

Свежий ветер стучит в окно,
Мне напомнив о вольной воле.
Я, признаться, забыл давно,
Как вечернее пахнет поле.

То ль душицей дохнёт сильней,
То ль полынью запахнет малость.
Это тёплых и красных дней
Так немного уже осталось.

Даль чуть видится в пелене,
Только мир, как и прежде, прочен.
От того, что ты шепчешь мне:
«Я люблю тебя очень, очень».

***

Трудно в озере купаться,
Ил к подошвам прилипает.
Хоть вода прозрачна вроде,
Чёрной кажется вода.
Говорят, что в полном мраке
Щука здесь живёт слепая
И купающихся мордой
Задевает иногда.

Рядом с берегом поляна,
От листвы – дрожанье света.
Сколько ж спелой земляники!
Всё красным-красно окрест.
Мы не рвались за границу,
С нами было наше лето.
Не влекли моря чужие,
Нам и здесь хватало мест.

Всё прошло, лета былые
Затянуло пеленою.
Но и в муторное время
Вспомнётся невзначай,
Как легко и просто жили.
Вспомню озеро лесное,
Трав неведомых дыханье
И озёрный чудо-чай.

***

Среди каменных строений,
Вроде нужных где-то дел,
В детском садике, в сирени,
Соловей в ночи запел.

Ты напомнил, друг сердечный,
Дни минувшие давно.
Словно путь далёкий, млечный,
Время то удалено.

От машин вдали, от шума,
Был в цвету вишнёвый сад.
Там о жизни мальчик думал
Много, много лет назад.

Военное время

Сын родился в эту пору,
Но случилось на беду
Тиф свалил, и жар за сорок.
Мать без памяти, в бреду.

А младенцу – всё по норме,
Молоком грудным поить.
А младенцу – не накормишь,
На другой еде – не жить.

Чтобы выжить – рисковали.
Жизнь давалась нелегко.
У больной – в то время знали,
Не заразно молоко.

.....

Фото в старенькой квартире
Возвратит меня назад.
Ведь уже не в этом мире
Мама и мой старший брат.

***

За столом сидит старик и пишет.
И скрипит старинное «рондо».
А в окно осинник прелью дышит.
Там цвета: зелёный и бордо.

От осенней пасмурной кручины
Тонкой грустью воздух напоён.
И всплывут ушедшие картины
Те, что ныне помнит только он.

Свет осенний сквозь листву струится.
Всё былое вместе с ним уйдёт.
Вспомнит он доверчивые лица
И славянский скромный обиход.

А листва последним жаром пышет.
Мир уходит грустный и родной.
И старик, припоминая, пишет,
И скрипит старинное «рондо».

ПОЭЗИЯ

Валерий БОКАРЁВ

Валерий Бокарёв (Бокарев Валерий Павлович) – член Московской городской организации Союза писателей России, поэт, лауреат конкурса имени Анны Ахматовой 2014 г.; победитель Международного конкурса «Национальная литературная премия Золотое перо Руси – 2021», автор семи сборников стихотворений и многочисленных публикаций стихов и прозы в газетах, журналах и ежегодных конкурсных альманахах и сборниках. Выпускник химического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, учёный физико-химик, доктор технических наук, профессор кафедры микро- и наноэлектроники МФТИ, ответственный секретарь научно-технического журнала «Электронная техника. Серия 3. Микроэлектроника», автор более 200 научных статей и патентов на изобретение, двух учебных пособий и монографии.

Живёт в Москве.

Я – отражение России

Бравандия

Был в Бравандии чудо-поэт.
Не один даже был, не один.
Но теперь на Земле таких нет.
Отрожала Земля, не родит.

Был в Бравандии чудо-актёр.
Не один тоже был, не один.
А теперь мы таких не найдём,
Так как мы несерьёзно живём:
Мы в веселье живём
И того мы не ждём,
Что нас ждёт, что нас ждёт впереди.

Был в Бравандии глупый король.
И, конечно, он был не один.
Но его незавидную роль
Мы схватили и не отдадим!

Нет великих средь нас,
Нет полезных средь нас,
Про богатства мы лишь говорим.
Всё равно мы фальшиво сияем средь масс –
Хоть какие, а всё ж короли!

***

Ещё дубы стоят в лесу,
Ещё сосна стволами светит,
Ещё по лесу я иду,
Как прежде тих и незаметен.

Пока дымит старушка Русь
Берёзовым душистым дымом,
Я в этом крае задержусь
Его хранящим верным сыном.

Да сохранит Тебя Господь
В богатстве, нежности и силе!
Мельчайшей части Твоей плоть
Я – отражение России.

Пока дубы ещё стоят
И сосны светятся стволами,
Не предадим её уклад
И заживём прекрасно сами!

Нежность

Где-то скрипка играет.
И струится, мешается с музыкой
Тонкий запах ночных полусолнц – фонарей.
Где-то скрипка рыдает,
Твоя близость становится нужною,
Но плутает душа в коридорах закрытых дверей.

Я стыдился желания,
Убегал я от лунного света,
Но и в шорохе звёзд мне мерещилась ты.
И тогда от отчаянья
Попросил я у ночи совета.
Из ночного ответа соткали кусок тишины.

Мы идём по дороге,
Повороты шурша разливаются.
Слышим звёздную музыку в исполнении робких планет.
Твои стройные ноги
В свете звёзд от земли отражаются,
И чего-то пугается твой, похожий на эхо, ответ.

Ночь несёт поцелуи,
 Овевает туманною нежностью.
 Тихий шёпот деревьев говорит о любви.
 Я тебя не ревную.
 Это воздух, пропитанный ревностью,
 От избытка желаний, пригасив, отогнал фонари.

***

Сохраниться, только сохраниться
 В памяти людей. Среди людей
 Облаком тумана раствориться,
 Что кочует летом среди полей.

Грозовую тучей напоённым,
 Наступившей свежестью обнять,
 Напоить других и опьянённым
 Тихим океаном отдыхать.

Нежно трогать пальцами-ветрами
 Губы женщин, волосы детей.
 Отражаясь эхом меж горами,
 Повторять желания людей.

Как ребёнок, без причины плача,
 Насыщать дождевыми поля...
 И себя листвою обознача,
 Раствориться, счастье сотворя.

Есенин

То ли я не вовремя,
 То ли ты не вовремя,
 То ли оба не вовремя на беду,
 Только остро надломлена,
 Об известку искровлена,
 Синеокая жизнь на виду.

Хохот, полубред, вино рекою.
 Никого не видя, лишь себя.
 Бритва и недрогнувшей рукою
 Сразу все итоги подведя.

Осуждать?! – поступок слишком личен.
 Капля крови страшно велика!
 Боже, до чего эгоистичен
 Этот мир. Как жизнь не дорога!

Я уйду от вас, как лист опавший.
 Лишь ценящим красоту
 Тишь щемящую внесу,
 До последней капли всё отдавши.

Листьями осенними овеян,
 Отгорел, отмучился Есенин.
 Психопаты, шлюхи и подонки,
 Виноваты все, и на минуту смолкли
 Голоса народа. И глаза юрода
 Плакали. Отчаялась погода.

К кому обращался Есенин
 Тогда, в декабре и ранее?
 К потомкам, я в этом уверен –
 Все жившие только ранили.

Поблизости не было друга.
 Подонки, как мухи кружат.
 Лишь пьяные рожи и ругань.
 Вся сволочь вылезла – служит.

Одинокость разъест заразой
 И висишь, глаза свои выстеклив.
 Милый мой, для чего так сразу?
 Разве в этом горькая истина?

Нам верёвки бы, а не нервы.
 Надсмеяться так над душою.
 Ты ведь знал, что не будешь первым.
 Ты б спросил себя: «Что со мною?»

Вот сегодня день – чёрен, чёрен,
 И поблизости нет совета.
 Что ж, как ты, вырывать свой корень?
 И не станет ещё поэта.

Снилось – на стулья сели
 Близко друг к другу я и Есенин!
 Читаем стихи, то я, то он!
 Какой замечательный сон!

Листья

Воскресни утренней зарёю,
Воскресни солнечным лучом.
Приди весеннею порою,
Приди, и вместе мы уйдём.

Имя своё назови.
Смолкнув, опять говори.
Веру свою преподай.
Не пропадай!

В камышах журчание воды.
Отдышав, куда уходишь ты?
Где твой край, где дом?
Что скрываешь под намокшим льдом?

Злосчастьями закат горит...
Как часто мы благодворим.
И часто как уходят вдаль
Познавшие от нас печаль.
Ушедший вдаль, назад вернись!
Забудь печаль и улыбнись.
Гляди, как ярк этот мир.
Твоя он радость, твой кумир!

Озёрами, морями,
Среди травы лесной
Безветренными днями
Лежит покой.

Под зелёными пиками
Петушиными криками
Меня будит рассвет.
Есть в нём смысл или нет?
Если нет – не проснись!
В предрассветную тьму
Незаметно войду,
Растворюсь.

Не раз и не два, и не три
Чёткими сроками,
Яркими строками
Падали дни.

Живя на перепутьях изумленья,
Разыскивая завтра во вчера,
Мы ходим на дневные представленья
И в забытье кончаем вечера.

Вставлены спицы косо
В мира большие колёса.
Зёрнами времени смолот
Быстро вертящийся обод.

Всё убыстряет бег,
Бег в никуда.
Эй, человек!
Слышишь, бегут года!

Не одного распяли,
Не одного сожгли –
Снопы из тел вязали,
Росли!

Святые!
Когда взошла планета Марс,
Не раз мы предавали Вас.
Забыли?

...И соломоновой печатью
На нас наложены проклятья.
Но нам не страшен древний мир.
Да был ли он? Забыт? – Не был!

Только песни остались,
Да и те под запретом.
Мы летим – оторвались...
Отпеты.

Не верь, что меня больше нет.
Я – тихо мерцающий свет.
Сквозь кроны деревьев летя,
Я вижу, я помню тебя!

Жёлтые, зелёные, ветром унесённые
Листья надо мной носятся толпой.
То взлетят, то падают. Так глаза и радуют!
Улеглись ковром на земли картон.

Лист от дерева оторвался.
Для чего? Улететь хотел?
Почему же он здесь остался?
Отчего пожелтел?

Серебряная ложка

Сказка для взрослых

В одном доме жила-была серебряная ложка. Появилась она в семье несколько десятилетий назад. Когда-то её подарили маленькой девочке. Ложкой пользовались несколько поколений, она верно служила и детям, и взрослым. Жила ложка на кухне в ящике со столовыми приборами и была в курсе всего, что делалось и говорилось в доме.

Внешне ложка выглядела очень просто: небольшая по размеру, как раз для детского ротика, с плоской ручкой, украшенной цветочным узором. Однако держалась ложка с большим достоинством. Во-первых, она осознавала свою уникальность и нужность, а во-вторых, никогда не забывала, что она из серебра. Впрочем, вслух ложка не распространялась о своих достоинствах, вела себя спокойно и сдержанно, как и подобает высокородной особе. С годами серебряный блеск стал чуть глуше, благороднее, да по краям появилось несколько отметин от детских зубов. Ложка была любимицей у хозяйки дома, она пользовалась ею ежедневно. Особенно любила класть с её помощью соль в блюда, как будто добавляла в них житейской мудрости. Обитатели кухонного ящика обращались к ложке уважительно: «госпожа Аргентум» или просто «госпожа».

На кухне ложка представляла старшее поколение. Впрочем, лежали в ящике щипцы для колки орехов в виде головы дракона. Вот они-то и были самыми старыми и опытными из всей кухонной утвари. За долгие годы щипцы раскололи столько крепких орехов, что никто и не пытался тягаться с ними знанием жизни. Все обращались к щипцам на «вы» и называли Драконом. Когда-то его железные зубы легко справлялись с любой, самой твёрдой ореховой скорлупой, а теперь Дракон был воплощением мудрости. Правда, щипцы были не из благородного металла, а из стали. С серебряной ложкой их связывала долгая совместная служба. Они питали друг к другу уважение и

Евгения Васильевна Полякова – родилась в Москве. В 1982 г. окончила МГПИИЯ им. М. Тореца. Работала переводчиком, преподавателем. Замужем, имеет двух дочерей. Живёт в Москве.

симпатию, хотя и осознавали разницу в происхождении и судьбе: щипцами давно не пользовались, они вели жизнь почётного пенсионера, а ложка продолжала активно работать на благо семьи. Дракон лежал в глубине ящика и целыми днями предавался воспоминаниям и философским размышлениям. Госпожа Аргентум всегда прислушивалась к его мнению. Остальные столовые приборы из нержавеющей стали, а также из дерева и пластмассы были простолюдными, рабочей костью.

В доме находился ещё один комплект столовых приборов из мельхиора: большие, тяжёлые вилки, ложки и ножи, украшенные причудливыми завитками. Квартировали они в серванте в гостиной. Это были представители прежней столовой аристократии. В XX веке в домах средней руки было принято иметь два комплекта столовых приборов: повседневный и праздничный. Столовое серебро могли себе позволить очень немногие, а вот посуда из мельхиора была гораздо доступнее, да и прочнее. На серебряных предметах при неосторожном обращении могли появиться вмятины и царапины, а на мельхиоровых – никогда. Во второй половине XX века в семье было заведено регулярно принимать гостей, устраивать пышные званые обеды. Стол сервировали праздничным сервизом и мельхиоровыми приборами.

Среди этого запасного отряда вилок, ножей и ложек находился полковник, огромный, тяжёлый, пузатый, ну настоящий полковник. Он и требовал, чтобы его так называли. Размерами этот экземпляр почти вдвое превосходил обычные кухонные половники, чем очень гордился. Его блестящая поверхность чуть-чуть отдавала желтизной. Все были уверены, что это результат службы в самых горячих точках. Изначально Полковник не входил в комплект мельхиоровых приборов, да и не хотел иметь с ними ничего общего. Полковник настаивал, что он сделан из чистого серебра, поэтому негоже держать его в серванте с особами невысокого происхождения. К тому же гостей в семье принимали всё реже, и резервистам нечасто удавалось покрасоваться за праздничным столом. Так и квалификацию недолго потерять! А Полковник полон сил, он рвётся в бой! Он должен быть приближен к семье, ежедневно разливать для них супы и компоты, а не ждать прихода гостей! Ведь именно на кухне принимаются все важнейшие решения, определяется семейная политика. Чем он хуже какого-то Дракона и Госпожи? И Полковник решил проникнуть в ящик, где находились серебряная ложка, щипцы для орехов и остальные предметы кухонного обихода. Но не тут-то было! Полковник был настолько велик, что с трудом помещался в ящике стола. В первый же вечер, когда хозяйка вымыла всю посуду и начала раскладывать её по местам, оказалось, что места для Полковника категорически не хватает! Уставшая, хозяйка кое-как разместила приборы и с трудом задвинула ящик. «При первой же возможности надо там всё перебрать и избавиться от ненужного!» – пообещала она себе.

Обитатели ящика притихли. «Что день грядущий мне готовит?» – думал каждый. Только Полковник продолжал ворочаться, изо всех сил стараясь отвоевать себе побольше места. Он прижал серебряную ложку к самой стенке, так что ей было трудно дышать. Если бы было можно, он просто выдавил бы её из ящика. Госпожа молча терпела все притеснения.

– Позвольте, милейший! – обратился к Полковнику Дракон. – Соблюдайте дистанцию! Госпожа Аргентум достойна всяческого уважения!

– Подумаешь, обыкновенная ложка, к тому же сильно немолода! Первый кандидат на вылет. Завтра же её уберут отсюда, – проворчал Полковник.

– Ошибаетесь, сударь! – возразил Дракон. – Хозяйка ни за что не расстанется с Госпожой, ведь ей подарили её «на зубок». К тому же, она серебряная.

Ложка по-прежнему не произнесла ни слова в свою защиту.

– Ну, по количеству серебра ей со мной не тягаться, я по крайней мере впятеро больше неё. А что это ещё за зубок такой? – пробурчал Полковник.

– Могу рассказать. Да вы пододвигайтесь поближе, а то я стар, мне тяжело громко говорить. – Половник пододвинулся поближе к щипцам, и госпожа Аргентум смогла перевести дух.

– Был когда-то прекрасный обычай дарить младенцам серебряную ложку по случаю рождения или крещения, – начал свой рассказ Дракон. – Вот и нашей хозяйке сделали такой подарок, когда у неё появился первый зуб. Традиция эта имеет глубокие корни и глубокий смысл. Серебро ведь не обычный металл, а лечебный, он обладает антибактериальными свойствами. – На этом месте Дракон приостановился и посмотрел внимательно на Полковника, чтобы убедиться, что тот его понимает. Полковник молчал, насупясь, но слушал внимательно. – Ионы серебра подавляют развитие болезнетворных бактерий, – продолжил Дракон. – В старину был даже обычай «серебрить новорожденного», когда при первом купании младенца в воду клали серебряную монету. А серебряная ложка – это не только забота о здоровье ребёнка, но ещё и обещание богатой и счастливой жизни. Серебряные столовые приборы – удел избранных, а уж небольшую серебряную ложку могла себе позволить почти каждая семья. На ручке ложки можно было указать имя, вес, рост и время рождения ребёнка. Некоторые ложки были настоящими произведениями искусства. Их украшали позолотой, чернением, гравировкой, эмалью. Таким образом, сызмальства прививался вкус, чувство прекрасного. Малыш знал, что у него есть своя ложка, что его уважают как личность, как индивидуальность. Ложка становилась оберегом, сопровождала человека по жизни, связывала его с родным домом, с семьёй.

– Никогда бы не подумал, что маленькая ложка может так много значить для человека! – изумлённо проговорил Полковник.

– Да, тут мы видим целую пирамиду Маслоу, – закивали щипцы своей драконьей головой.

– Какую пирамиду? При чём тут масло? – озадаченно рыкнул Полковник.

– Был такой учёный, Абрахам Маслоу, который изобразил человеческие потребности в виде многослойной пирамиды, – терпеливо объяснил Дракон. – На самом нижнем её уровне лежат физиологические потребности (дыхание, еда, питьё и т.д.). Едят ложкой, не так ли? Следующий уровень – потребность в безопасности, т.е. стремление не испытывать нужду, которая угрожала бы жизни. И это имеет прямое отношение к ложке. Слышали такую поговорку: «Запасливый гость без ложки не ходит»? Ну, а серебряная ложка – это быстрые деньги, её всегда можно заложить. Третий слой пирамиды – потребность в принадлежности и любви. Речь идёт о стремлении принадлежать к определённому кругу людей, ощущать их поддержку. Тут всё понятно. Серебряная ложка – ценный семейный подарок. Четвёртый слой – потребность в уважении и признании. Человек стремится лучше выглядеть в глазах окружающих, хочет поднять свой престиж. Ложка ему в помощь! И, наконец, пятый уровень – потребность в самовыражении, стремление реализовать свои способности, достичь поставленных целей. Возьмёт человек серебряную ложку, подаренную ему в детстве, и подумает: «Нельзя мне распускаться! Я должен соответствовать уровню семьи! Вперёд, только вперёд!».

– Да-а-а! – протянул Полковник. – Подождите, дайте переварить. – Он помолчал немного, а потом вдруг обернулся к ложке:

– Простите, госпожа Аргентум, я не слишком вас утеснил?

– Нет-нет, всё в порядке, – улыбнулась Госпожа. – При желании нам всем места хватит.

Все ждали, что Полковник извинится за своё поведение, но он продолжал о чём-то напряжённо думать. Потом вдруг спросил:

– Скажите, госпожа Аргентум, а наша хозяйка очень вас любит?

– Конечно, и я её очень люблю.

– Она, наверное, к вам привыкла? – поинтересовался Полковник.

– Дело не только в этом, – отвечала серебряная ложка. – Понимаете, я появилась в семье в середине прошлого века. Старые бытовые традиции были уже во многом разрушены, а новые только формировались. Семья столько всего пережила! Предметы домашнего обихода из прежней благополучной жизни канули в Лету. А я, получается, оказалась соединительным звеном между старым и новым бытом. Не распалась связь времён. Я кормила не только саму хозяйку, но и её детей, и внуков. Я как эстафетная палочка из прошлого в будущее, – с лёгкой улыбкой подытожила ложка.

– Видите ли, Полковник, в нашей стране семейные реликвии приобрели особую ценность, – продолжил объяснять Дракон. – Множество людей в результате революционных потрясений, войн, насильственных перемещений лишились всего. А когда человек держит в руках вещь, к которой прикасались его предки, он получает осязаемое доказательство принадлежности к семье, роду. Как сейчас принято говорить, «я себя не на помойке нашёл», – усмехнулся Дракон. – Вообще, вещизм – это не всегда плохо. Знаете, как сделать из человека раба? Надо лишить его имени, имущества и памяти. Таким легко управлять. А когда у тебя в руках фамильная реликвия, это не так-то просто сделать.

– Да, мы, ценные старинные вещи, много значим для людей, – важно кивнул своей крупной головой Полковник.

– Так-то оно так, – вступила в разговор Госпожа. – Но знаете, к какому выводу я пришла? Каким бы красивым и дорогим ты ни был, судить тебя будут по делам. Недавно я слушала, как хозяйка читала на кухне Евангелие. Меня поразили такие слова: «Большой из вас да будет вам слуга: ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится». Все обитатели ящика погрузились в молчание. Им было о чём подумать.

Судьба Полковника решилась на следующий же день. Когда вечером хозяйка убирала в ящик вымытую посуду, она опять с трудом втиснула в него все приборы. Большущий половник явно не давал задвинуть ящик. У хозяйки не было ни времени, ни сил перебирать содержимое ящика, поэтому она просто взяла половник и переместила его обратно в сервант к мельхиоровым приборам. Серебряная ложка только успела ему шепнуть на прощание: «Делай, что должно, и будь что будет!».

Полковник загрустил. Он был очень раздосадован таким поворотом судьбы, считал, что с ним поступили несправедливо. Несколько дней он провёл в унынии, лежал, отвернувшись от вилок и ножей, и не хотел ни с кем общаться. Но потом его деятельная натура взяла верх. Он вспомнил, что когда-то изучал устав караульной службы и понял, что перед ним непочатое море работы! Наверняка все эти штатские бездельники не знают толком ни одной

команды, а если и знают, то выполняют через пень-колоду! И Полковник быстро назначил себя главным и приступил к ежедневным тренировкам.

Он целыми днями муштровал мельхиоровых подчинённых:

«Равняйся! Смирно! На закусочные, основные и десертные рассчитайся! Напра-налево!». Вилки бежали налево, ножи и ложки направо, выстраивались в правильную очередь: закусочные приборы дальше от тарелки, основные ближе к ней, десертные над тарелкой. Сначала это вызывало некоторую путаницу, особенно если учесть, что никакой тарелки не было, её надо было вообразить. Но Полковник не давал мельхиоровым ни малейшего спуска.

Дальше шло освоение основных положений приборов во время трапезы:

– «Ещё не начал есть» – нож и вилка лежат на скатерти с разных сторон тарелки (нож остриём к тарелке, вилка зубчиками вверх);

– «Пауза, не уносите блюдо» – нож и вилка лежат «домиком» в тарелке, не касаясь скатерти, нож остриём, а вилка зубчиками вниз);

– «Можно принести следующее блюдо» – нож и вилка перекрещены правильным крестом на тарелке, нож снизу остриём вниз, вилка сверху;

– «Закончил трапезу» – приборы лежат параллельно друг другу «на пять часов».

Полковник хотел ещё освоить два положения: «блюдо не понравилось» и «обслуживание не понравилось», но потом сообразил, что в данной ситуации они просто не понадобятся.

Вскоре выяснилось, что старания Полковника отнюдь не напрасны: в доме планировался торжественный обед со множеством гостей. Всё должно быть на высшем уровне! Полковник устраивал бесконечные учения. Он очень волновался: достаточно ли остры ножи? Не разучились ли вилки удерживать кусочки пищи? Донесут ли ложки суп до ртов гостей? Он не признался бы в этом и самому себе, но больше всего его волновало, как он будет выглядеть в глазах госпожи Аргентум. Почему-то именно перед ней Полковник не хотел осрамиться.

Они встретились за праздничным столом. Половник лежал на блюде с супницей, где плескалась душистая уха, а серебряная ложка – в вазочке со сметаной, которая полагалась к ухе. Разговаривать на работе они, конечно, не могли, но Госпожа взглядом пыталась подбодрить Полковника, а он гордо поводил блестящими боками в руках хозяйки, стараясь не пролить ни капли душистой похлёбки на скатерть. Потом, улегшись на бок рядом с супницей, Полковник зорко следил, как его подчинённые несут свою службу за столом.

Мельхиоровые были на высоте.

Вечер удался. Гости оценили не только вкусную еду, но и красоту сервировки. Было ясно, что семейные традиции гранд-приёмов живы, благополучно переданы по наследству. Столовые приборы, уставшие, тщательно вымытые, ожидали, когда можно будет вернуться в казарму, то есть в родной сервант.

На кухонном полотенце рядом опять оказались половник и серебряная ложка.

– Благодарю вас, мадам. Вы так поддержали меня сегодня, – обратился Полковник к госпоже Аргентум.

– Вы были великолепны, Полковник, – отозвалась Госпожа. – Вы были, безусловно, ключевой фигурой за праздничным столом.

Полковник вдруг смутился и даже, кажется, побледнел, что с ним никогда не случалось.

– Вы так добры ко мне, что я вынужден сделать одно признание, – чуть слышно проговорил он. – Простите, что обманывал вас. Дело в том, что я не из серебра.

Госпожа Аргентум молчала, давая возможность Полковнику высказаться.

– Я такой же мельхиоровый, как и мои подчинённые. Моя фамилия Нейзильбер. Это одно из семейств, входящих в род Мельхиор, в его жилах соединились медь, никель и цинк. Желтоватый оттенок – это из-за повышенного содержания меди. В горячих точках мне служить не доводилось. Я не могу больше лгать, выдавать себя за аристократа. Простите меня, если сможете.

– Я всегда это знала, – с мягкой улыбкой отвечала Госпожа Аргентум. Полковник не мог поверить своим ушам. – Не скрою, сначала меня это удивляло, даже раздражало. Но потом я поняла, что легенда о благородном происхождении необходима вам, чтобы победить неуверенность в собственных силах.

– Но как, откуда? – не мог удержаться от вопроса Полковник.

– Ну, во-первых, для серебра вы недостаточно тяжёлый. Да-да, не удивляйтесь, если бы вы были из чистого серебра, я бы живой не выбралась из ящика, ведь серебро тяжелее мельхиора. Во-вторых, на вашем клейме я увидела буквы МНЦ, а серебро маркируют цифрами, у меня, например, 925. И, наконец, запах, слабый запах меди. Серебро не имеет запаха.

Полковник пристыжено молчал.

– Уверяю вас, Полковник, – продолжала госпожа Аргентум своим серебряным голосом, – дело не в том, из какого материала вы сделаны, а в том, как вы справляетесь со своими обязанностями. Сегодня вы всем доказали, что вы профессионал высшей пробы. Это главное. Я никому не выдам вашу тайну. Моё уважение к вам осталось неизменным.

Растроганный Полковник едва успел поклониться Госпоже в знак признательности, как его уже определили обратно в сервант к его подчинённым. А серебряная ложка безропотно возвратилась в кухонный ящик к приборам из нержавеющей стали, к ежедневному труду. Им она расскажет ещё множество историй из жизни хозяйской семьи, но тайну Полковника сохранит навсегда.

ПОЭЗИЯ

Владимир ЯКУШЕВ

Владимир Викторович Якушев – окончил Чердын-ский лесотехнический техникум, филологический факультет Пермского государственного педагогического института, гуманитарный факультет Пермского государственного технического университета. Работал на заводах Перми, преподавал. Член Союза писателей России (2001). С 2010 г. – председатель Пермской краевой организации Союза писателей России.

Живёт в Перми.

Жёлтый камешек на камском песке

***

Памяти Анатолия Гребнева

Погашены очи деревни,
Ничто не очнётся от сна.
Церквушка вот в оцепенение
По маковку погружена...

Луч утренний, счастьем сияя,
Церквашку родную узнал
И, нежности к ней не скрывая,
Вдруг в маковку поцеловал.

В бессмертном полку...

Их лица – в портретах.
Их фото – в альбомах.
Их судьбы в рассказах
Для новых знакомых...

Как после Победы
Вели себя просто:
Остался в живых –
Поднимай производство.

Они быть солдатами
Не перестали,
И ими, как прежде,
Командует Сталин.

И тем, кто – в героях,
И тем, кто – безвестен,
Споём мы родные
Военные песни.

В Бессмертном полку
Их в лицо узнавая,
Плечом к плечу встанем
9 Мая.

Песня Перми

Красавица Пермь начинает
Движение нового дня.
Я нужен! И Пермь это знает,
Ей не обойтись без меня.

Российская воля походов
И память хранят нашу жизнь;
Работает сердце заводов,
Конструкторов ясная мысль.

Легко с нашей чудною долей
Узнать по глазам пермяка!
Ведь с этой отвагой и волей
Вступали в отряд Ермака.

Бывает в природе затишье,
А в Каме играет заря;
И смотрит Василий Татищев,
Как в школы идёт детвора.

И самые юные люди
Идут в юнармейский отряд,
И дело тимуровцев будет
Жить дальше у пермских ребят!

Я нужен, и Пермь это знает.
Улыбкой встречая меня,
Красавица Пермь начинает
Движение нового дня...

***

Николаю Глумову

На дне лежит Алатырь-глыба.
Чего желать? Я нем, как рыба.
О чём, мечтая на заре,
Смотрел на мошку в янтаре?

И я терял, что я любил,
И в лунном янтаре я стыл.
Видна, как мошка в янтаре,
Вся жизнь моя в Алатыре.

Ах, камень бел горяч, теперь
Неси меня в родную Пермь.
Вдруг жёлтый камешек с песка
Поднимет чья-нибудь рука...

Леди

Маленькая леди
На велосипеде
Давит на педали,
Чтобы не догнали.

И звенит у леди
На руле звоночек,
И ласкает леди
Кудри ветерочек.

Даже у автобуса
Дрогнула душа
Оттого, что леди
Больно хороша.

Прыгают от леди
Взрослые и дети,
Потому что леди
Очень быстро едет.

И рыжее меди
Волосы у леди,
У прекрасной леди
На велосипеде.

Кто она? Откуда?!
Маленькая леди...
Ездит это чудо
На велосипеде.

Осенний призыв

Не говорите, слова не помогут –
Это похоже на грусть.
Я находился по Сладкому логу,
Я посмотрелся на Тюсь.

Снова в России осенняя каша,
Я уезжаю от вас.
Это не осень, а родина наша,
Наша судьба – как приказ.

Кто-то уже по дорогам Вьетнама
Пыль выбивал сапогом,
Кто-то песком подавился Афгана,
С мины ныряя ничком.

Грустно девчонке моей на гулянке...
Мама, поплачь от души!
Завтра обнимут, вздохнут спозаранку:
«Не забывай нас, пиши».

Мы вам ответно прощально помашем:
«Не забывайте о нас!»
Это не осень, а родина наша
Нас провожает сейчас.

Ждите, родные, уходим в дорогу,
Чтобы вернуться на Русь
По тротуару, по Сладкому логу
К речке с названием Тюсь.

Звёздный купол

Добрянке, Пермский край

Когда июльской порой
Горел над нами звёздный купол,
Я на заливе под луной
С друзьями пел и песни слушал.

А там, вдоль Камы, огоньки
Идущих медленно буксиров,
Так ходят наши мужики
От рядовых до командиров.

А там, где лёгкий поворот,
Стоит часовня городская,
Как дочка, смотрит в лоно вод,
Высоким душу занимая.

И можно медленно пройтись
Тут от района Комарово,
Где стариною дышит жизнь,
Почти до центра городского.

А там родная жизнь кипит,
Там женщины с такой осанкой,
Что детства друг идёт на вид
С почти античной горожанкой.

И даже дальняя земля
Не вынет родины осколок,
Где спят молодые тополя
Под плеск волны, под шум моторок.

И снова летнею порой
Горит над нами звёздный купол.
Мы на заливе всей семьёй,
И это лучше, чем я думал.

А там, где лёгкий поворот,
Стоит часовня городская,
Как дочка, смотрит в лоно вод,
Высоким душу занимая...

Колыбельная

Баю, баю, баиньки,
Жили-были зайньки.
Молодые зайчики,
Девочки и мальчики.

Серый волк их донимал,
Из-за ёлочек рычал.
И решили зайньки
Сбежать к Насте маленькой.

Закатились под кровать
К ней игрушек поискать.
Поискать игрушек:
Пушек да хлопушек.

Волка серого стрелять,
Злого волка воевать.
Взяли зайки пушки,
Громкие хлопушки.

Ходят по лесу, стреляют,
Злого волка донимают.
Рыжи лиски испугались –
Все по норкам разбежались.

Зайчики смеются!
Лисоньки трясутся.
В самый дальний уголок
Убежал наш серый волк.

Вот какие зайньки
Дружат с Настей маленькой.
Молодые зайчики,
Девочки и мальчики...

***

Девчонке душу не трави,
Не нарушай её порядка,
Не замечай её любви,
Её любви и так несладко.

Ждала она, а ты не ждал
Такой любви, как вечер летний..
Она всё знала, ты – не знал,
Дружочек совершеннолетний.

Ты получил, чего хотел,
Она не этого хотела..
Заря рассветная бледнела,
А ты в любви поднаторел.

Как Золушку,
поцеловал
И проводил,
как вечер летний,
И долго так
не вспоминал,
Как сказку, что
читал последней.

Всё для тебя давно прошло...
И вдруг вернулось этим летом
Любви той девичье тепло
Между закатом и рассветом.

Ждала она,
а ты не ждал
Такой любви,
как вечер летний.
А молодёжь
ушла на бал,
На танцы, если
быть конкретней.

Один из дней

Осенний ангел ходит по лесам,
Сбивает крыльями
с деревьев позолоту.
Он делает нелётную работу,
Но птицы льнут к златым его власам.

О птицы милые!
Им с ангелом чудно,
Они щебечут в золотых кудряшках,
Клюют с ладони розовой зерно
И смотрят вниз
на беленьких барашков.

Играется снежинками зима,
Как девочка! Торопит белотропье.
Топорщит лес серебряные копы,
Летит над полусветом полутьма.

Посверкивают косы в небесах,
Вниз валяются охапками ромашки.
В ромашках белых белые барашки
У ангела толкаются в ногах.

Осенний ангел...
(Господи, прости),
Под крыльями его
немного лета,
Как строчка
невозвратного привета, —
Ненастье
на Руси
перенести.

***

Женщины уходят от мужчин,
Называя тысячи причин.
К ним прибавилась ещё одна
С женщиной, ушедшей от меня.

И теперь за дружеским столом
Я могу подумать о другом:
О друзьях подумать, о судьбе, —
А потом немного о тебе.

Но бывает так, что без причин
И сейчас, как в прежние года,
Женщины уходят от мужчин,
Оставляют раз и навсегда.

И попробуй их останови —
Дымкой мира тают на глазах!
Есть, конечно, логика в любви,
Как прогноз погоды в облаках...

***

Мутная равнина,
Талые снега.
Каменная глина,
След от сапога.

Россыпью вороны —
Точки да тире.
Да собачий холод
В нашей конуре.

За детской мечтой

За дальнею рощей,
За липовым цветом,
За синей рекой
Есть сказочный город,
Желанное лето
И дождик грибной.

Написано в книжке,
Что там коротышки
Чудесно живут
И самого славного
Из коротышек
Незнайкой зовут...

И даже однажды
Наш славный Незнайка
К Луне улетел,
Среди лунышей
Он тоскою о родине
Там заболел.

«Незнайка, дыши! –
Крикнул доктор Пилюлькин. –
Скорее, друзья!
От этой болезни
Незнайке поможет
Планета Земля!»

И вновь завизжат
От восторга малышки
Всего городка:
На шаре воздушном
Друзья-коротышки
Рванут в облака!

Ах, так же хочу я
На шаре подняться
В простор голубой.
Возьмите меня,
Братцы, дайте собраться
За детской мечтой.

Летят коротышки
За облачным следом
Сторонкой родной
Над дальнею рощей,
Над липовым цветом,
Над синей рекой...

А наши детишки
Из детского сада
На небо глядят,
И каждому шарик
В воздухе рады,
И громко кричат.

За дальнею рощей,
За липовым цветом,
За синей рекой
Есть сказочный город,
Желанное лето
И дождик грибной.

Написано в книжке,
Что там коротышки
Чудесно живут.
А самого славного
Из коротышек
Как, братцы, зовут?

***

Чердыни, Пермский край

Горит душа осенней рощи
Под утомительным дождём.
Она становится всё проще,
Всё молчаливей с каждым днём.

Ей ничего почти не надо,
Но влагу с рыженьких ресниц
Она туманным утром рада
Стряхнуть на заспанных синиц.

Ах, ей вся осень без печали,
А с ней и нам в краю родном.
Мы в жизни всякое видали
И, молча, всё переживём.

***

Проводили тупыми глазами
В ночь, вздохнувшую очень уж строго.
Вы плохие друзья, вместе с вами
Вперемешку со ссорой дорога.

Я ушёл – стала ночь холоднее,
Тяжелей и чернее тревога;
Я ушёл – стала вдвое длиннее
Вперемешку с печалью дорога.

Во дворе

Скрип-скрип,
скрип-скрип –
Ходит страшный
зимний
грипп.

Он тебя за нос возьмёт,
Он тебе в лицо чихнёт...

В дом беги сидеть-грустить,
Горькие таблетки пить.

Мальчик стойко
саблей машет –
Страшный грипп
ему не страшен!

Со двора –
скрип-скрип,
скрип-скрип –
Убегает
вредный
грипп!

Мартовское утро

Мартовское утро...
Впрочем, снег не тает.
А душа как будто
С солнцем прибывает!

И кричат с какой-то
Радости воробки!
Держится спокойно
Снеговик у тропки.

Завтра нас тревожить
Будет радость та же;
Ей, по счастью, тоже
Не хватает стажа.

В самом юном возрасте
В ледяные дни
Спит в морозном воздухе
Капелька весны.

Улыбнусь мимозе
Я неоднократно...
А Урал серьёзен,
Наш,
в начале марта.

С весной советской!

На 8-е марта
Женщинам букеты
Дарим мы –
Для этого
У мужчин весна!
И желаем счастья всем
Женщинам планеты!
А потом единственным
Героиням дня...

***

Затягивает осень всё Прикамье,
Идут дожди – налито до краёв.
А о тебе бегут воспоминанья...
Привет, родная! Проходи, любовь!

Бог знает почему, но я свободен
И тёмным светом изнутри объят.
Я ангелу слетевшему подобен,
Я помню крылья, как они болят.

Друзья мои, любимые, я с вами!
Мне крылья вырвали такие же, как вы.
Холмами я прошёл, как небесами,
Не преклоняя гордой головы.

И грязным льдом в пути изранив ноги,
Продравшись сквозь железные кусты,
Мы – ангелы,
униженные,
боги –
Найдём свои могилы и кресты.

И хладнокровно
мы
вдыхаем бездну
В испорченную кровь,
В конце концов.
Униженные боги бесполезны...
Но разве это чувствует любовь?

Амфитрион

Марине Вит

В прекрасный век,
век Просвещения,
Играл Мольер большую роль:
Он так писал произведенья,
Что улыбался сам король.

«Таков Юпитера закон, –
Сказал бы нам Амфитрион. –
Богов не просят, их не ждут –
Они приходят и берут».

Повержен враг. На крыльях славы
Амфитрион спешит домой.
Но у богов свои забавы
С его возлюбленной женой.

Таков Юпитера закон –
Рогатым стал Амфитрион.
Богов не просят, их не ждут –
Они приходят и дают.

Про антисчастья данный случай
Писал Булгаков Михаил.
Юпитер хоть кого проучит,
Кто что бы там ни говорил.

Иная жизнь, иные годы,
Иные дни в иной стране...
Уходят в прошлое народы,
Как будто гибнут на войне.

Нам никогда не быть своими
На этом празднике богов.
Обманут боги и богини –
Не принимайте их даров!

«Таков Юпитера закон, –
Сказал бы нам Амфитрион. –
Богинь не просят, их не ждут –
Они приходят и дают».

Танцы цивилизации

Кончается дождь.
День проходит.
Мы работаем
На родном заводе.

У нас всё серьёзно –
Нам дают химикаты.
Мы делаем звёзды
И делаем автоматы.

Делайте, что хотите;
Занимайтесь чем угодно!
Это право на труд –
Дело международное.

Только не целуйтесь,
Только не гуляйте,
Только не танцуйте,
Только не играйте
С огнём!

Он выжигает глаза,
Он вырывает язык.
Никто ещё не сказал,
Что он к нему привык.

Вечна мечта!
Она,
Будучи
смутна
вначале,
Делается
точно
В каждой
потом
детали.

Дышат мои альвеолы,
Как в ПЭТЭУ
подростки.
Стружки кружат,
как пчёлы,
Возле цветка заготовки.

В линиях жизни металл.
В линиях жизни копать.
Глотку мою сорвал
Индустриальный грохот.

Лишь работяги могут
Не умирать напрасно,
А золотых оборотов
Брать на работу опасно.

Ходит бизнес по клубам,
Ходит бизнес по трупам.
А пролетарии в моде
На фронте и на заводе.

Здесь – настоящая Жизнь,
Смерть, и Любовь, и Танцы..
Вам тут не место, брысь,
Пошлые папарацци!

Вечны Икар и Дедал..
Но мечта
в идеале –
Вот она, как сказал, –
Сделано
на Урале.

Своим ходом

Шофёр канистру из-под масла
Оставил под моим окном,
А ночью дождь по ней зашастал,
И было слышно мне о том.

Потом канистра известила,
Что дождь ещё сильнее прижал.
И напугал осенней силой
Прогноз начала всех начал.

О, этой осени начало,
Её тяжёлая рука!
Ни у кого же не бывала
Сильнее красная строка!

Сквозь сон мне чудилось, канистра
Вела подробно репортаж
О том, как, слушаясь министра,
Шли люди на второй этаж..

Глобальным было потепленье,
Взбурлил поток библейских вод,
Чтоб посмотреть на наводнение,
Сел Президент на вертолёт.

Затем канистра сообщила
Дождя бегущую строкой,
Что человек приложит силы,
Чтобы помочь стране родной.

Он был везде! Он был... как гений!
Ему практически вода
Рукоплекскала при волнении
От вертолётного винта.

Притом, что делает Россия
Во время Третьей мировой,
Поведал Президент в эфире
С ему присущей прямоотой.

Когда советским поколениям
«Открылась бездна, звезд полна...»,
Как русского стихотворения
Классическая глубина, –

С тех самых пор, как вдохновение,
Влечёт Россию Звёздный фронт;
Все эти звёздные скопления
Пополнят наш Алмазный фонд!

Нужна, конечно, для начала
России сильная рука –
И Провидение послало
Полковника-силовика.

Генералиссимуса Сталина
В родной истории учтя,
Само собой, я слушал далее
Пресс-конференцию
Вождя.

Командировка

Стоят бойцы
с родными на вокзале,
Им трудно,
очень трудно оторваться.
И на ресничку
счастья загадали,
А на слезинку
стали целоваться.

Другие, брат,
пойдут через полгода,
В пожар заката
проплывут в вагоне.
Всё та же служба,
да другая рота
Своих родных
оставит на перроне.

Прощайте, выпал срок
под небом синим,
Под знаком
бело-красного заката!
– Ты, дочка, за кого?
– Я за Россию!
Ты, папка, за кого?
– Я за солдата.

Материнский капитал

Кудрявая, что ж ты не рада?..
Борис Корнилов

Мама русская идёт,
Не смеётся, не поёт,
Только брови хмурит,
Что ей надо, дуре?

Просто скучная пора,
Просто тошно ей с утра:
До кровавой рвоты
Муж ушёл в работу;

Объявились черти –
Адвокаты смерти;
И сидят в кутузках
Русские из русских.

...За детей постарше
Глупой бабе страшно,
И под сердцем плачет
Лялька, не иначе.

Ночные часы

Город родной спит и видит,
как стал мне чужим.
Я курю, это жизнь,
и она обращается в дым.
Я смотрю, гуляет с любовью
продувной ухажёр.
Жизнь – это жизнь,
и она как военный костёр.

Я смотрю, мне достался
счастливый военный билет.
Этот дым ест глаза,
это пепел, но я им согрет.
Я гуляю, смотрю на цены,
как на жителей гор.
Жизнь... Эта жизнь
затоптана так, как костёр.

Город родной, ты мне ангел
и предохранитель.
– Делай, что хочешь, –
сказал, уходя, небожитель.
Этот дым ест глаза,
эта жизнь обращается в дым.
Город родной спит и видит,
как стал мне чужим.

Город родной спит и видит,
как стал мне чужим.
Я курю, это жизнь,
и она обращается в дым.
Я гуляю, смотрю:
с девчонкой продувной ухажёр.
Жизнь – это жизнь,
и она как военный костёр.

Одиночество

Хорошо бы собаку купить.
Иван Бунин

Что такое? Мочат, мочат
В новостях с утра до ночи.
Дилетанты – как попало,
Есть и профессионалы...

Мочканут, как зайца в тире,
Раз, два, три – и ты в эфире!
Ни к кому нет больше веры:
Все соседи – изуверы.

Всё страшнее кажут рожи
Президенты и вельможи,
Олигархи-отщепенцы,
Гомосеки-извращенцы.

Террористы... Недоучки...
Куклы Барби самоучки!
Так же есть одна семья,
Что психует на меня.

***

Давно забыл я смысл начала,
Иного в жизни не обрёл.
Паром от тёмного причала,
Как грузчик налегке, пошёл.

А я смотрю тяжёлым оком
И всё стою, как неродной...
Пройдусь сейчас я Сладким логом,
Как будто я иду домой.

А с Камы дует вольный ветер,
Он задувает сердце мне!
Спасибо, друг, за то, что встретил
Меня в родимой стороне.

Там – дом стоит моей знакомой;
Там – кто-то помнит, но не ждёт.
Здесь – о любви,
простой и скромной,
Мне всё известно наперёд.

Я посмотрю
в одно из окон,
Для ваших чувств
давно чужой.
Пройдусь сейчас я
Сладким логом,
Представив, что
иду домой.

Не знаю,
что я здесь забыл.
Роднее родина не стала.
Но обдал память юный пыл
Сверленья первого
металла.

Парень с Урала

Седой Сизиф навверх камень катил,
Он знал, что делать этого не нужно.
Но философский камень этим жил,
И потому Сизиф пыхтел натужно.

О, Камень-Алатырь – Седой Урал!
О, камень исполнения желаний!
О, скольких он людишек перемял,
Пока не впал в «сизифовские» длани.

Летит с Урала Камень-Алатырь –
Ревёт над городами атмосфера!
Вся ваша подлость перед этим –
пыль,
Не важная для хода нашей эры!

Он мнёт, и жжёт, и рвёт меридиан;
Горит рубец, огнём сочась, планеты!
Но философский камень людям дан,
И камень сам никак не канет в Лету!

Но твёрже камня твёрдая рука
Рабочего, Крестьянина, Солдата.
В России, чтоб вам знать наверняка,
Работают во время камнепада!

Мой сын!
На камень руку положи!
Давай-ка не потворствуй, а участвуй.
Каким бы ни был выверт у судьбы,
А камни с неба
только нам подвластны!

Сидит Сизиф и камень сторожит,
И философски всё воспринимает.
Здесь камень философии зарыт,
И это уважение внушает.

Итоги

Всё туже вьюжная спираль
Сжимает горло – я немею.
А дальше рядовой февраль
Ломает мне прикладом шею.

Как псы, меня хватает снег
По обе стороны дороги.
Ещё сбивает с толку век,
Который стелется под ноги.

В душе – война или хана.
И чтобы улеглись тревоги,
Не хватит моря мне вина,
А вы – подводите итоги...

***

Обрываются с губ слова,
Так листё с рощ летит на ветер.
Еле держится голова,
С плеч срываясь, как двери с петель.

Но до дна осеннего дня
Дотяну свой стакан вина.
Гаснет вспышка от солнечной спички
В нём, как жизнь на могильной табличке.

***

Искрится и морозит
Осенне-зимний стык.
Берёзки, смолкнув, носят
Зимы седой парик...

Чуть снегом оторочен
Твой домик у реки...
С калиной, крупной очень
И яркой для строки.

Сокотра

Сокотра – это небольшой архипелаг из шести островов в Индийском океане, в 350 километрах от Аравийского полуострова. Территориально он принадлежит Йемену – стране, где идет вялотекущая гражданская война. Поэтому попасть на Сокотру непросто – Йемен постоянно меняет визовые правила, а местные авиакомпании то и дело приостанавливают свою деятельность. В аэропорту сегодня (март 2023) не наблюдалось ни одного самолёта. Наш рейс – из Абу-Даби – чартер, летает раз в неделю. Говорят, есть рейс из столицы Йемена. Тоже один в неделю. Видели порт, два грузовых судна стояли у причала. Оживления не наблюдалось, да и кран скучал один одинёшенек.

Центральный остров архипелага – остров Сокотра. Именно на нём и живёт местное население, которое считает себя отдельным народом. Да, у них есть свой язык, своя письменность, и внешним видом они немного отличаются от аравийцев. Некоторые этнографы считают, что в крови у сокотрийцев присутствуют греческие и индийские

Марина Анатольевна Замотина – член Союза писателей России, литератор, журналист, редактор. Заслуженный работник культуры РФ. Живёт в Москве.

корни. И неудивительно. Во времена Александра Македонского на острове основали свою колонию греки, через века их вытеснили индийцы, а тех – завоеватели-португальцы. Может, кто другой тут ещё бывал. Но кто бы ни покорила Сокотру, он не особо беспокоился о судьбе острова. Занимал остров, но вскоре уходил. Странно, что даже в средние века, в эпоху всеобщей колонизации, о Сокотре было мало что известно, хотя остров, по-моему, гениально расположен.

Название «Сокотра», по одной из версий, восходит своими корнями к древнесанскритскому выражению «sukhadhara Dvīpa» («Остров Счастья»), которое хорошо знали мореплаватели древности. Поскольку остров всегда был удачно расположен на перекрёстке морских путей, связывающих порты Персидского залива и Индии с Восточной Африкой, здесь они часто пережидали штормовую погоду, пополняя запасы пресной воды и продовольствия, а также покупали добываемую тут из «драконового дерева» редчайшую сокотринскую камедь, обмениваясь товарами и новостями. В связи с этим на одном из древних греческих диалектов Сокотру также называют «Fia-Soqa'tra» или «Soqater» – «Рынок драконового крови».

Сокотра откололась от Африканской литосферной плиты около 40 млн. лет назад, приблизительно в то же время, когда Красное море и Аденский залив пролегли между Африкой и Аравийским полуостровом. Многие виды растений Сокотры – это чудом уцелевшие в условиях островного существования осколки древнейших флор, исчезнувших на материке.

В изоляции от «большой земли» эволюция на этих островах шла своим особым ходом и поэтому создала здесь необычайно причудливые живые организмы – более 700 чрезвычайно редких представителей флоры и фауны, из которых одна треть сейчас является настоящими реликтовыми эндемиками, в отличие от неэндемиков – сравнительно молодых видов, возникших в результате эволюции предковых форм, но не сумевших широко расселиться, они встречаются только здесь и более нигде на Земле.

Местные рассказывают древнеиндийскую легенду, согласно которой на острове когда-то давно проживало животное, похожее на дракона. Чудовище нападало на слонов и выпивало их кровь. Но однажды самый старый слон обрушился на дракона и раздавил его. Кровь дракона смешалась с кровью слона и разлилась по всему острову. А позже из земли начали вырастать невиданные растения, которые сейчас называются драценами.

Сокотра очень привлекательна для туристов. Весь архипелаг внесён в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Кроме этого, здесь белоснежные пляжи с лазурной водой, горы и каньоны, песчаные дюны, озёра в скалах, старые советские танки, петроглифы и самобытное местное население. Исторические постройки не сохранились, сюда ездят за красотами природы.

Мы не стали исключением. Приехали за необычностью, красотой и новыми впечатлениями

В школах Сокотры учат арабский, но школы посещают не все. Многие говорят только на сокотрийском, особенно женщины. Английский мало кто знает. Кстати, письменность у сокотринцев появилась только недавно. Но она не очень прижилась. Наш гид говорил, что в мессенджерах они пишут арабскими буквами, но некоторые транслитерируют так, что невозможно понять. Поэтому очень распространены голосовые сообщения.

Валюта на Сокотре: йеменский риал. Обменник один – в столице, в городе Хадибу. Выглядит как окошко в стене, а не как обменные пункты в привычном понимании. Доллары в магазинах брать не хотят. Категорически. В обменнике очень придираются к потёртостям, пятнышкам, надписям. Доллары должны быть не старше 2006 года. Но у меня и 2006 года доллары не взяли. Не взяли и евро (новые купюры) у нашего туриста. Карточками платить нельзя нигде никакими, нужны только наличные.

Итак, мы прилетели. Не без проблем. Попасть на Сокотру сейчас, повторюсь, непросто. Есть вариант через столицу Йемена, но он совсем ненадёжный. Да и туда поехать не просто. Есть рейс через Каир, но все самолёты летают в лучшем случае раз в неделю. Не полетел? Жди неделю. Сейчас туристы попадают сюда через Абу-Даби. «Аир Арабия» управляет чартер раз в неделю. Иногда два. Около 150 человек. Но опять же – рейс запросто может не состояться. История приобретения наших билетов – квест. Переписка, перевод денег – отдельная история. Доплаты, проценты. Цена получилась космическая. Более того, мы приехали в аэропорт Абу-Даби за три часа до начала регистрации. И не мы одни были такие предусмотрительные. Встали в очередь туда, где давали стикер на багаж, правда, в другом конце аэропорта от места регистрации. И три часа ждали. Как только наш рейс появился на табло, пришёл дядечка. Он даже не поднимал голову, брал паспорт и делал отметку. Багаж 20, ручная кладь 7. Общий вес 20. У нас он ничего не взвешивал. Но, наверное, предполагалось, что надо. Так, кстати, было у всех. Не 27, а 20 (это не опечатка). Потом была простая регистрация с приветливой дамой. Всё остальное до посадки – как обычно. Самолёт на этом перелёте был новый. Удобный. Ещё в аэропорту Абу-Даби при вылете на Сокотру я почувствовала, что мне совсем не жарко. В футболке и жилетке!!! Обычно у меня с собой для перелётов в сумке шерстяная кофта, носки и что-то ещё тёплое. Но почему я всё это вынула дома из рюкзака? Давно не была в поездках в жарких странах. Знаю же, что в самолёте будет холод собачий. Так и получилось. Хорошо, что у меня в рюкзаке случайно оказалась ночная рубашка. О! Это было зрелище!!!! Летела до Сокотры с рубашкой на голове и плечах. Никто, правда, кроме соседки, этого не понял. Но вид у меня был исключительный. Зато после перелёта я была в отличие от многих пассажиров без простуды.

На паспортном контроле по прилёту собралась очередь, потому как работали три неторопливых сотрудника. Получив отрывной талончик-разрешение на въезд в страну, мы забрали багаж и тут же отправили все свои вещи на досмотр. Читала в интернете, что на Сокотру не пропускают спиртные напитки больше одной бутылки на человека. Не сильно меня эта проблема волновала, но всё-таки интересно. Оказалось, что с этим не было проблем. Во всяком случае, нас пропустили в два коробочка – мы выполняли просьбу представителей фирмы.

Когда все погранично-таможенные формальности оказались позади, нас встретил чудесный молодой человек, неплохо говорящий по-русски и прекрасно понимающий русский язык. Он шесть лет учился в Краснодаре на медицинском факультете. Работает сейчас врачом-дерматологом в столице Сокотры. Так как русскоговорящих гидов на Сокотре нет, а нам его обещали, то был найден вот такой специалист. На всякий случай. Поездка была рекламная, от солидной фирмы, видимо, это было важно.

В нашем самолёте прилетели две русскоговорящие группы по 10 человек. Группа итальянцев – чуть поменьше. Человек 8. Ещё с нами прилетели

словенцы, белорусы, французы и немцы. Группами по 2-4 человека. Всех встретили представители разных фирм.

И мы отправились в Хадибо, столицу острова Сокотра. Это город, между прочим. Камень, песок, немного цемента. Пыль. Пыль и бесконечное количество раз – пыль! Козы наглые и шустрые – повсюду. Такие же детишки. И тоже везде. Мужчины в ассортименте – черноволосые, белозубые, приветливые. Женщины в чёрном. И встретить их можно лишь у торговых лавок. И – главное – мусор пластиковый! В таком количестве, что хотелось взвыть! Запахов, правда, не было, потому как пищевые отходы подъедают козы и прочая живность.

Лучший ресторан – это аналог совхозной столовки СССР в разгар полевых работ в середине 60-х годов прошлого века. Правда, хозяин гордится стенкой со старательно написанными на ней смешными рисунками. А вот кормили нас, по-моему, неплохо. Мелкопорезанные огурцы, помидоры – как у нас, никакие. Безвкусные, водянистые. Но очень вкусный репчатый лук. Основное блюдо – сухой тунец или сильно обжаренная курица. Мне курица пришлась по вкусу. Вода. Соус. Непонятный, но вкусный. Это наш обед. На ужин давали лобстеров, которых я не умею есть. Знающие люди уверяли, что они отличные. И вкуснейшую свежее испеченную лепёшку.

Всю поездку кормили безыскусно, но нормально. Есть, с чем сравнить. Бывало и хуже. В экзотических местах.

Козы. Какие наглоки! Залезают повсюду. У меня из закрытого джипа через приоткрытое окно одна «барышня» извлекла пакет с печеньем. Была застигнута тогда, когда с печеньем она уже справилась и заканчивала доедать упаковку. Ходят козы везде, хотя они не дикие, а хозяйские. Главный деликатес – салфетки бумажные. Необъяснимо. Из предложенного меню: салфетка, остаток курицы, лук репчатый, кусок лепёшки, кусочек помидора, маслина – всё было съедено именно в таком порядке. Огурец и кусок арбуза долго были в игноре! Но потом всё-таки и они были употреблены. Без особого аппетита (в отличие от салфетки). Внешне – в городе козы облезлые и тощие, у кемпингов – весёлые и с кучерявыми задами. Козы на Сокотре – лежат у домов (дверей) как собаки, а шлепаются и лазают повсюду как кошки. Наши водители делились с ними теми листочками, которые они сами жуют. Особого эффекта в поведении коз я не заметила, но и у водителей он (эффект) вроде как и не наблюдался.

Ещё повсюду около «мест с едой» дежурят птицы.

Птиц на Сокотре много. Разных. Правда, есть на этом острове и особенная птица – Гриф египетский (или сокотранский). Мне кажется, я его где-то уже видела, но тогда его называли помоечным. Птица большая, в полёте красивая. При ближайшем рассмотрении – смешная. Но... Бдит кухню, а с нами всю неделю ездила специально оборудованная машина с поваром, двумя помощниками и едой! Они всегда приезжали раньше нас. А мы первым делом (когда добирались до нужной точки) обнаруживали невероятное количество именно грифов вокруг нашего стойбища! Подходят они близко, до метра к себе подпускают. Именно подходят, редко перелетают. Делают вид, что гордые. Но за хороший кусок бьются смертным боем! А если им перепадёт куча остатков еды (французы бросили чуть ли не с ведро добра) – вступают в схватку даже с козами. Сцена в кемпинге была как из боевика. Козы злее, хитрее и расторопнее. Пока эти умники грифы крыльями размахивали и пыль поднимали,

рогатые соперники лучшие куски растащили. Мы, честно говоря, вели себя дурно. Всех подкармливали. Благо, еды было у нас много.

Гостиниц в городе Хадибо несколько. Наша была самая лучшая – по словам организаторов. Действительно, очень приличная. В номере всё имелось. Чисто, красиво, удобно. И завтрак нас вполне устроил. Можно было пить кофе (растворимый), чай – в любое время. А ещё в холодильнике стоял джем, варенье. Видимо, осталось от туристов, которые тут останавливались.

Местные жители-мужчины ходят в саронгах. Тканевый квадрат оборачивают вокруг талии. Сверху прикрепляют широкий пояс, за который – телефон и зажигалки. Много курят. И практически все (включая водителей) жуют листья чего-то разрешённого (наверное), которое, нажевав, оставляют за щекой. Так и ходят некоторое время с шариками на лице. Потом выплёвывают.

Детки на Сокотре. На компанию человек в 10-12 иногда попадался один (редко два) горластый поганец. В основном детишки – весёлые симпатяги. Не побираются, денег не кланчат! Бегают за туристами стайками! Из любопытства. А уж если им уделишь внимание, не уйдут ни за что! Одна наша барышня играла с мальчишками в футбол, так они ей мешок раковин надарили. Я на пляже с девочками из песка замок строила. Чувствовала себя Бонифацием из мультфильма – на каникулах. Школьников в форме мы не видели. Девочки ходят в чёрных или в белых платках. Мальчишки один раз шли в школу в белых рубашках.

Напомню, что наша группа 10 человек. Плюс гид – местный врач. Машин 4. Всё нормально, удобно. Нас в машине трое и водитель. По-английски он знал два слова максимум. Мы с ним общались жестами. Но проблем не возникало, всем всё было понятно. Да и, честно говоря, от гида тоже ничего добиться было невозможно. На вопрос о времени он отвечал: «Близко, быстро». Далеко не бывало. Близко – это часа три по горной дороге. Если спрашивать о том, надо ли идти по горе, а именно – предстоит ли подниматься, спускаться, то ответ один: «Там очень красиво».

На одной из стоянок к нам приезжал хозяин принимающей нас фирмы. Но объяснить, что, где и как будет, не мог даже он, хотя прилично говорил по-английски.

В день прилёта вечером (он же первый день) мы сразу поехали к океану. Песок там был розовый. А ещё белая дюна с шикарным песком выползала в воду. Вода была восхитительная. Мы даже немного растерялись. Но быстро стемнело, а темно на Сокотре просто ослепительно – никакой подсветки! Пришлось вернуться в гостиницу.

Во второй день мы отправились в одно из самых удивительных мест. В ущелье, он же каньон. Вообще – Сокотра – остров камней и каньонов. Рек много, но они почти все маловодные. Есть пересохшие. Тот конкретно каньон, куда мы попали в начале нашего путешествия, вёл нас по пересохшей реке к очень красивому виду на океан. Правда, на карте написано «Аравийское море». Бухт тут нет, берег ровный, в основном пологий. Вода многоцветная. От ярко-бирюзовой до тёмно-синей с разными переходами оттенков. Видели одну орущую тощую кошку. Но в основном мы рассматривали местную флору.

Главная прелесть острова – бутылочное дерево. На всех картинках символ Сокотры – драконовое дерево (драцена). Но для меня бутылочное и интереснее, и душевнее, и вообще – прикольные они. Одинаковых нет. Есть бутылочки, бутылки, бутылки, бутылки («Четверть» по-нашему). А есть рюмки, стаканчики и шкалики. Сидят они на серой пыли, ибо это и землёй-то назвать сложно – то, что на Сокотре под ногами. Или на острых и прочих камнях, которых тут тоже полно.

По-научному местная «природная тара» относится к сокотранским адениумам. Сокотранский Адениум Тучный (*Adenium obesum socotranum*), принадлежащий к семейству кутровых, встречается только на этом архипелаге. Хотя он также широко распространён в Африке и на Аравийском полуострове, но тут он сильно отличается от своих изящных родственников ярко выраженным суккулентным обликом. Про суккулентный облик я прочитала в энциклопедии. Мне бы такое в голову не пришло. Искривлённый ствол этого дерева служит резервуаром для хранения влаги, которая расходуется в засушливое время года. Корни у бутылок мощные, наверное, поэтому он и растёт там, где отсутствуют источники влаги. Бутылочное дерево нередко растёт в расщелинах гор и каким-то необъяснимым образом удерживается за их края. При этом оно достигает в высоту до 3,5 м, а его ствол порой достигает до 2 м в диаметре. А бывает, сидят эти толстозадые ёмкости прямо на камнях. Как они живут?

Бутылочки невероятно трепетно цветут. Надутенькие стволы адениума обычно завершает неожиданно жалкая кургузая крона из чахлах корявеньких веточек. Причём веточки малюсенькие независимо от размера дерева. Маленькие и плотные листья (когда они появляются) покрывают только верхние побеги веток.

В период цветения сокотранский Адениум очень напоминает чаше стальную, но иногда и бронзовую вазу с ярко-розовыми, бледно-розовыми, иногда белыми цветами. То есть толстые, кургузые ветви-обрубки внезапно покрываются нежными цветочками. Именно из-за подобной способности к такому чудесному преобразению англичане нежно назвали его «Роза пустыни» (*Desert*

Rose). Конкретно на розу цветки совсем не похожи. Скорее, на цветки яблони. Удивительно, что обычно оно (дерево бутылочное) выбрасывает непонятно когда свои зелёные листочки, а потом сразу бело-розовые цветы. Листочки сразу осыпаются. А цветочки красуются довольно долго. А иногда всё происходит одновременно. Это не по сезонам случается, а, как я поняла, тогда, когда им – бутылочкам – вздумается. Так что стоят по склонам гор и цветущие сосуды, и зеленеющие (редкость) ёмкости, и просто голая тара.

Ну и сразу же стоит рассказать о символе Сокотры. Иначе будет несправедливо. Драконовое дерево – драцена – красавица. Но выглядит старушкой. Символ острова Сокотра – один из видов Драцены (*Dracena cinnibaris*) или дерево «крови дракона». Сокотрийцы называют их «арихиё», арабы же – «дамм аль-ахавейн» (кровь двух братьев), что связано с алой камедью, которую из них добывают. Гигантские зонтики этих деревьев торчат повсюду, на каждом ущелье. Это дерево изображается везде, на номерах машин, на бутылках с водой.

Драконовы деревья – это древнейшие реликтовые растения. Когда-то 20 млн. лет назад их ареал охватывал огромные пространства от Мадейры, Сомали и Эфиопии до южных границ России, но до наших дней сохранились лишь крошечные его части, удалённые на тысячи километров друг от друга. Настоящий реликт третичного периода Драцена (*Dracena draco*) в натуральном виде сейчас по-прежнему растёт только лишь на Сокотре, а, например, на Канарских островах и островах Кабо-Верде он встречается уже лишь в декоративном виде.

Тогда такой «драконовой кровью» называли кроваво-красную смолу, выступающую на стволах драконовых деревьев. До сих пор, как и на протяжении многих столетий, из этой смолы здесь изготавливают художественные краски и цветной лак. Драцена киноварно-красная – произрастает только на Сокотре.

Но... Ствол у этого дерева серый, стальной. Растёт она высоко, и если стоит на гребне горы, то смотрится очень могуче или романтично – смотря на каком фоне. На Сокотре стволы у драцен массивные, увенчанными густыми кронами, напоминающими вывернутые ветром зонты, до сих пор вполне обычны в горах выше 300 м над уровнем моря. Свою форму деревья приобрели в связи с засушливым местным климатом и дефицитом влаги. Толстый ствол и мясистые листья позволяют дольше сохранять жидкость. Обладая мощной корневой системой, деревья прорастают даже среди камней и расщелин.

Сокотрийцы очень гордятся этими деревьями и постоянно указывают, что это эндемик. Для многих это растение не кажется такой уж редкостью, поскольку продаётся почти в каждом цветочном магазине. Но в естественных условиях драцен можно увидеть только в очень немногочисленных уголках нашей планеты. Одним из которых и является Сокотра. И, кстати, невозможно узнать возраст этого дерева по кольцам на срезе ствола – колец попросту нет.

В одной из охраняемых зон, в ущелье, куда нас специально привезли, чтобы насладиться прогулкой среди этих редчайших деревьев, как мне показалось, на два растущих дерева приходится одно упавшее. Вообще-то они все в этом парке старые. Пень одного из только что свалившихся деревьев мы довольно долго разглядывали. В диаметре он (пень) – см 40. Запах довольно сильный, древесины, коры, чего-то ещё неуловимого. Кедр? Сосны? Субстанция внутри – не древесины, а какой-то ваты. Но она разноцветная. Не

красная! Белая, бело-розовая, желтая, серо-бело-розовая. К краю – совсем трухлятина! А вот та часть, которая упала с кроной – разнообразием цветовой гаммы не отличалась. Но там, где осталась кора, мы обнаружили причудливые смоляные застывшие выделения. Бордово-красного цвета! Красивые, прозрачные! А прибегающие к машинам местные детишки продают в пакетиках порошок, бордовый, с запахом кедра. Вроде как сушёная смола. Для использования в парфюмерных целях. Грустно мне было в этом парке. Деревья-ветераны как будто доживают свой век! Да и не как будто, а доживают! Ни одного молодого дерева тут нет. Пропадают все они очень скоро! Есть на Сокотре, правда, и места, где драцену пытаются разводить. В огороженных от коз пространствах высажены драценчики, и есть уже подросшие. Их берегут от коз! Они маленькие, до 12 лет выглядят как алоэ. Козы их обожают. И их же, коз, называют виновниками того, что драцен становится мало. Дескать, молодых они сожрали, а старые сами рассыпались. Правда, в один из драценовых питомников и я, и мы все прекрасно пролезли в дырку в заборе! А уж что стоит это сделать козе? И не одной! Но всё-таки хочется верить, что это удивительное дерево останется не только на фотографиях и картинках.

Не раз мы ездили к морю. Это какая-то сказка. Песок белый, чистый. Дно как бархатное. Вода прозрачная и очень тёплая.

Ночевали мы, кроме первой и последней ночи, в палатках. Обычно палатки наши водители ставили нам в кемпингах. Причём каждая ночёвка проходила в таких разных местах, как будто мы переезжали по разным островам.

Пляжи не люблю, особенно те, где кораллы и всякие живности под ногами путаются. Вот, к примеру, охраняемая морская зона Дихарми. Ночевали мы там одну ночь в многолюдном по местным меркам кемпинге с очень симпатичными дорожками из кораллов. Их тут полно повсюду, как на нашем Кавказском побережье гальки. Французы, итальянцы, хорваты – серьёзно экипированные, из воды не вылезали. Мы задачу изучать морской мир изначально перед собой не ставили, а потому в этом конкретно месте наблюдали за ними с берега. И оказывали им первую помощь. Ибо у нас на 10 человек имелось три хирурга высшей категории, один стоматолог (он не понадобился). И медсестра! Как можно было удариться о морского ежа рукой, это вопрос. Но туристка уверяла, что просто плыла и ничего не предвещало этой встречи. Её, дескать, как-то, может, приливом-отливом подняло! Факт – в пальцах у неё было столько противных, глубоко засевший иголок, что наши медики замучились их извлекать. Из ног – пустяки! Говорят, это обычное дело! Я, конечно же, тоже наступила на иголку. Но тапком, как на кнопку. Тапок пострадал сильно, я не очень. Но это случилось не на этом, коралловом пляже. А на другом, роскошном, белом и бархатном под ногами.

По песку утром было раскидано много разодранных рыб, похожих на фугу. Знающие люди сказали, что это пощуровали крабики. А такие симпатичные белесо-прозрачные ребята! Весь песок в их трудах – пирамидка. А вот – пожалуйста. Зазевалась рыбина при отливе, её и скушали! Но это, по большому счёту, их личное дело! Но после крабового пиршества на песке остаётся уйма прозрачных колючек. Острых, треугольных. Крепких. Одна мне и вкололась в тапок.

Пещеры на Сокотре тоже имеются. К одной из них предполагался подъём по козьей тропе. Туда около 2 часов. По жаре в 35 градусов. Некоторые (минимум) участники нашей группы отправились туда. Большая часть наших товарищей (включая меня) валялась на пляже.

К другой пещере под названием Дегуб можно было и не подниматься. Всё было видно снизу. Пещера как пещера. А вокруг плантации. Выглядят они как-то сюрреалистично. Серые, стальные скорченные стволы. Кое-где появляются почки, вылезают сиротливые листочки. И есть даже крошечные зелёные плодики, похожие на лилипутские гранаты. Может, это они и есть? Оказалось, что нет. Другое растение, но определить его не удалось.

Мне как-то пещеры не по душе, а вот каньоны и горы – другое дело. Выходов в каньоны за всю поездку у нас было несколько. В ущельях и каньонах на Сокотре вода пресная. Есть небольшие озёра, есть речки. Во время нашей поездки был сухой сезон, всё маловодное. В одном из каньонов в ожидании обеда развлекались, сидя по колени в прозрачной роде. Поверху, можно сказать, летали жуки-плавунцы, похожие на блестящие перламутровые пуговицы. А по дну быстро перемещались сиреневые крабики. Маленькие, очень маленькие и совсем крошечные. Было два сиреневых с оранжевыми клешнями. Но они как-то не сильно интересовались нашими ногами. Видимо, взрослые. А мелочь щипалась. Не сильно. Но очень активно.

Ночевали один раз высоко в горах в гостевом пространстве рядом с мечетью. Рано утром, ещё в темноте зазвучал голос муэдзина. Ему стали в ответ блеять козы – по горам понеслось многоголосье. Красота в горах неопишущая. А с такими звуками и вообще получилось нечто удивительное.

Сокотра вся очень необычная. Хотя и маленькая. Остров имеет длину 130 км и ширину 40 км. В центральной и восточной его части преобладают остроконечные горы. Самая высокая из них – Хаджар (1570 метров). Возвышенности чередуются с настоящими зелёными оазисами равнин, которые протянулись по побережью и у подножия вершин.

Пейзажи на Сокотре весьма разнообразны: известняковые плато, обрывистые скалы, сочные пальмовые рощи и пустынные тропические пляжи, при виде которых перехватывает дыхание.

Специалисты классифицируют здешний климат как тропический полупустынный и пустынный. Зимой осадки более обильны, но затрагивают в основном горные районы острова. В период муссонов можно наблюдать высокие волны, вздымаемые сильным ветром. Средняя температура на протяжении года колеблется от +25 до +32 градусов Цельсия, но в летний период нередко подходит к отметке в +42 градуса.

Продолжу про растения. Здесь растёт огуречное (тыквенное) дерево. Оно же Дендросициос сокотранский. Ой, уж разговоров-то было! А впечатление – так себе! Но это растение – реально существующее огуречное дерево. Родня наших простецких огурцов, патиссонов, тыкв, кабачков, дынь, арбузов. Кстати, за огуречное дерево частенько выдают другие растения. Одно из

них – билимби, второе – магнолия огуречная. Дендросициос – эндемик острова Сокотра. Видели мы его всего несколько раз. То есть и тут оно встречается достаточно редко. Да и сразу не узнаешь эдакую редкость. Раньше огуречное дерево встречалось на Сокотре часто, но... говорят, им активно интересуются верблюды. Честно говоря, я видела на Сокотре за 10 дней активного перемещения двух верблюдов одиночек и одну мамку верблюдицу с дитёнком. То есть и верблюдов, и огуречных деревьев тут немного. И тем не менее, верблюды хотят есть, а есть тут особо нечего (всё остальное поели вездесущие козы). Верблюдов кормят якобы тем, что имеет отношение к огуречному дереву. А потому численность редкого растения сокращается. Так что дендросициос сокотранский теперь относится к уязвимым видам растений. Под угрозой исчезновения.

Высота дендросициоса сокотранского до 7 м! Дерево и в толщину солидное, диаметр ствола до метра. Очень это дерево похоже на баобаб, да и на бутылочное дерево. Ствол голый, можно сказать, коряво-мясистый. Ветви (немного, но толстые) тоже есть. И ствол, и ветви раздуты. Дендросициос – суккулент, запасующий влагу в стволе. Иначе на Сокотре с тропическим пустынным и полупустынным климатом выжить непросто. Чтобы срубить огуречное дерево (или сжевать, если покушается верблюд), ни пилы, ни топора не требуется. Мякоть (сердцевина) легко режется ножом. Такое вот странное дерево. И маленькие веточки у огуречного дерева есть. Колючие! Они образуют небольшую крону. И листья шероховатые, жёсткие, морщинистые тоже имеются. Цветки исключительно жёлтые. И плоды тоже созревают, как же без них! Они похожи на огурцы, вроде условно съедобные, но... кое-где написано, что огурцы с шипами! Мы плодов не видели. «Эти деревья цветут мелкими жёлтыми цветками и приносят маленькие бесполезные плоды, наверное, мне следует назвать их огурцами», – так описывал известный ботаник Дуглас Боттинг свои впечатления от знакомства с дендросициосом сокотранским – единственным деревом в обширном семействе тыквенных, все прочие члены которого – лианообразные травянистые растения. А я и по сей момент мучаюсь вопросом, чем же жёсткие листья и бесполезные плоды приглянулись верблюдам?

Большую часть острова Сокотра занимает неплодородная почва (даже почвой это язык назвать не поворачивается – просто камни и скалы), однако для суккулентов самое подходящее место. Один из них, дальний родственник привычных нам фикусов, имеет весьма необычный внешний вид благодаря своему утолщённому стволу. Когда живёшь в таких тяжёлых условиях, то нельзя надеяться на дары природы и приходится все полезные вещества и воду запасать внутри себя (эдакий растительных хомяк), точнее, в стволе. Вот этим и занимается дорстения гигантская, это позволяет ей вырастать до 1,5 метров в высоту даже на голых скалах. Зрелище поистине необычное.

На Сокотре не меньшую известность острову приносят также ещё и деревья семейства бурзеровых – босвеллии и коммифоры, – чья кора при повреждении источает тягучие капли насыщенной эфирными маслами смолы. В архипелаге произрастает по меньшей мере 8 эндемичных видов босвеллий и 3–4 вида коммифор. Раньше из смолы коммифор добывали мирру, широко применявшуюся в древней медицине и при бальзамировании умерших, а из смолы босвеллий изготавливали одно из самых востребованных со времён жрецов Древнего Египта и Вавилона благовоние – ладан – особый источник

огромного богатства для королевств Южной Аравии. Самый известный эндемик из босвеллий – дерево ладан (*Ladan socotranum*). Растёт оно высоко в горах и может легко глубоко укорениться даже на краю отвесных скал.

Есть на Сокотре гранат сокотранский – невысокое вечнозелёное дерево. Плодики у него малюсенькие. И цветочки розовые.

Долгое время остров Сокотра находился в полнейшей изоляции. Это во многом обусловило сохранение природной и культурной уникальности. Первая научно-исследовательская экспедиция побывала здесь только в 1880 году. Возглавлял британскую группу учёных Исаак Бальфур. Результаты исследований просто ошеломили научное сообщество: менее чем за 50 дней на острове было открыто около 200 новых видов растений. До сих пор флора и фауна здешних мест изучены не до конца.

Фотографий с Сокотры у меня невероятное количество. Связи там не было, кроме местной, да и то – в первый и в последний день. Мы, объехав весь остров, вернулись в столицу. Но была у нас предпоследняя остановка в лагуне Дитва. Это потрясающей красоты белый песок, языками вползающий в многоцветное море. Как, впрочем, и заползающий на горы вдоль берега. Ощущение чего-то космического. Неужели такое возможно на этом свете? И это не фантастика. На закате лагуна совсем другая, но ощущение тоже невероятное – до мурашек по коже.

Городов на Сокотре можно считать, что и нет. То, что считается городами, я бы этим словом не называла. Были мы во втором по величине и значимости городе Калансия. Кубики каменно-песочных сооружений на побережье в небольшом заливе. Бухт глубоководных, как я поняла, на Сокотре нет. Либо песчаные отмели, либо каменные. Но именно этот городок славится количеством рыбаков. И лодок у берега много. И рыбаков тоже. И детки плавают на всём, что не тонет. На связке пластиковых бутылок, к примеру.

Океан. Красота, конечно, открыточная. За день до возвращения в цивилизацию нас прокатили на местных лодках. Вокруг каменистых выступов мы проплыли к очередному белопесочному пляжу, где я сидела, закутавшись во всевозможные хлопчатобумажные средства спасения от солнца. Не скажу, что тут жарыща непереносимая. Ветрено. Но солнце беспощадное. В наших рядах были пострадавшие. Я не любитель пляжей, а потому маялась изучением траектории движения крабиков у меня под ногами.

Но путь и по этому пляжу и возвращение обратно – восторг! Если лодка на какое-то время замирала на месте, внизу сквозь прозрачную воду были видны скаты – как тёмные заплатки на светлой одежде. Сколько вокруг нас носилось дельфинов!!! Они перемещались довольно большими стаями, как я понимаю, вылавливая завтрак – косяки рыб – больших и маленьких. Иногда

из воды они выныривали синхронно, описывая в воздухе полудугу и занырявая обратно. И непременно в каждой стае имелся крошечный весельчак. Маленький дельфинчик выскакивал как гимнаст на помосте, выкручивая совершенно невероятные кульбиты!

Что-то ещё шныряло в воде, но я эти прелести не рассматривала. Соседи по палаточному лагерю, неугомонные белорусы из Канады, ловили рыбу. Нам всем её, конечно, готовили местные повара, но им был важен сам процесс. Каких только красавиц они не вытаскивали! Что-то красное, жёлтое, блестящее! Всё это великолепие улетало обратно в море после фото и криков на весь залив. Мне хватило дельфинов. Жаль, не получают они у меня на фото. Но у нас были в группе и профессиональные люди. Обещали поделиться фотографиями.

Был в нашем путешествии и бархан. Настоящий. Их на Сокотре достаточно, но большой – вроде как один. Песок белый, мелкий. На закате, говорят, розовеет. Нам не повезло. Солнце нырнуло в облака. А потому мы выбрались на землю, откопали один джип, по дури увязший в песке, и отправились на берег ставить палатки в кромешной тьме.

А ещё 80-е года прошлого века СССР активно помогал Южному Йемену строить коммунизм. Наследие этих времён – советские танки Т-34, вкопанные в разных местах острова Сокотра.

Танки уже поржавели, гусеницы развалились, но дула надёжно зачехлены, и, в случае нападения империалистов на остров, при желании можно будет дать один, строго направленный выстрел в море... Об этих танках в интернете много написано. Особенно увлекательно рассказывает очевидец о совместном советско-йеменском тактическом учении по высадке морского десанта Тихоокеанского флота на остров Сокотру – территорию Народной Демократической Республики Йемен – в мае 1980 года.

Но мы, как всякие туристы, фотографировались у танков – справа, слева, сверху, снизу. Хочется верить, что вряд ли когда будут использоваться по прямому назначению. Уж лучше – для фото!

Вернулись мы в Абу-Даби без происшествий. В последний вечер прошлись по местным лавкам. Купили конфет с чем-то острым. И несколько вариантов упаковок с финиками. Тоже, кстати, разных сортов. Они не местные – с материка. Ну и пусть! Вкусные же. Ничего своего на Сокотре не производится. Всё, что с трудом вырастает или вылавливается, сразу самими и съедается. Но зато есть что вспомнить!

ПОЭЗИЯ

Виктор КАШКИН

Виктор Михайлович Кашкин – член МГО СП России. Известен по публикациям в газетах, журналах, коллективных сборниках. Автор поэтических книг «Россия дальше Енисея», «Я берега свои искал» и «Всего дороже».

Живёт в Москве.

Сердечная моя страна...

***

Мятеж? Гражданская война?
Мы это проходили.
И не однажды нас от сна
«Майданами» будили.

Мятеж. Гражданская война.
Зачем? Что б не скучали
Твои силовики, страна?
Вот не было печали!

Мятеж, гражданская война
У нашего порога.
Мы – православная страна –
Надеемся на Бога.

***

Дождь по крыше, дождь по крыше,
А потом на тротуар
Вечер вымокший и рыжий
Из тумана пеньюар
Уронил к ногам прохожих,
Спутав утро, ночь и день
В складках буден непогожих,
Где линияет даже тень.

***

Слова, слова... Откуда им случиться,
Как всеобщему шелесту дождя,
Что с улицы в окно мне постучится,
Для исповеди друга не найдя.

Судьбе

Нет,
не дай мне покоя,
Подари мне причал,
Что началом у моря –
У начала начал.

Нет,
не надо мне власти,
Подари мне друзей,
Да рыбацкие снасти,
Да удачливых дней.

Нет,
не надобно денег,
Подари мне маяк,
Чтобы верил в твой берег,
Как уставший моряк.

***

В порту гудок себя не слышит,
Среди сирен оглох,
Съедает городские крыши
Туман, и белый мох
Уже законопатил уши,
И вязнут в нём слова...
А мы его в объятьях душим
И прячем в рукава.

Жалеть ли нам о непогоде,
Придумавшей обман,
Когда мы из игры выходим,
Перешагнув туман?

***

И лодка даже чувствует весло,
А рядом человек, который любит...
Не скрыла бы, что с ним тебе везло.
Вот так закат на озеро наступит,

И покраснеет зеркало воды,
Разбитое веслом, засуетится,
Оповестив о празднике беды –
О радости, которой не случится.

***

Я возвращаюсь в этот вечер
К его московским фонарям.
Как на рождественские свечи,
Наперекор календарям
Глядел на них июньским летом,
Сорившим тополиный пух,
И нарифмовывал куплеты
«Заснеженным» плафонам вслух
О мятном запахе, поэтов
Когда в луга они ведут...
Июнь – хороший месяц лета,
С ним тёплые дожди идут.
В оправе радуги столица,
Июнь во всём сулит успех,
И соловью ещё не спится,
И падает внезапный «снег»,
Мерцающий в капкане света,
Как дотлевающий салют,
Но не потухший до рассвета
Пока светильники живут.
И верный первой с ними встрече,
Пишу стихи о фонарях,
Фиксируя свой каждый вечер
На отрывных календарях.

***

Сердечная моя страна,
Пока кураж на поле брани
И русских всех не видим с нами,
Твоя без отдыха война.

Доколе русских всех нет с нами?
Доколе в контрах брату брат?
Молитвы мамы со слезами
Доколе о тебе, солдат?

Пока на русском поле брани
Не решена ещё, страна,
Судьба твоя и всех, кто с нами,
Твоя не кончена война.

ПОЭЗИЯ

Инна ВАРВАРИЦА

Инна Петровна Варварица – родилась в Свердловске. В 1948 г. семья переехала в Москву. Окончила фармацевтический факультет 1-го Московского Медицинского института им. Сеченова. Более 40 лет работала химиком-аналитиком. Много путешествовала по Европе от Скандинавии до Кипра, побывала в США, Египте, Японии. Автор восьми поэтических сборников, книги стихов и прозы, двух детских книг. Член МГО СПР.

Живёт в Москве.

В стихах – бессмертие полёта...

***

*Мои стихи, как маленькие дети,
Остались беспризорными теперь.*

Владимир Бояринов

Чем промелькнём мы в мире этом?
Пылинкой, каплей дождевой,
Взлетевшей искрой? Жизнь поэта –
Живой, волнующей строкой!
В тот миг, когда слова поэта
Найдут созвучные сердца,
Поэта чувства ярким светом
В них вспыхнут или прозвучат!
В стихах – бессмертие полёта,
Они витают в мире этом,
Пока волнуют хоть кого-то
Слова ушедшего поэта!

***

Грань между счастьем и печалью так хрупка!
У Счастья – беззаботность мотылька,
Над озером любви – стрекоз полёт!
Звучит беспечный щебет птиц! Но вот
Нежданный случай тучей грозовой
Нависнет тяжело над головой,
И где стрекозы, птахи, мотыльки?
Накроет всё завесою тоски,

И стрелам молний грозно вторит гром,
А вместо Счастья – жизни перелом!
Но тучу, даже если велика,
Прогонит ветер. Только облака
Останутся, воздушны и легки.
Снуют стрекозы, птахи, мотыльки –
Беспечный прежде, мир опять таков!
И только Счастье – с тенью облаков...

В бурю

Нагнал таких зловещих туч
Вдруг ветер бешеный!
В них заблудился солнца луч,
И тьма кромешная
Нависла в полдень. Грохнул гром
За вспышкой огненной,
И хлынул ливень за окном!
Деревья вздрогнули!
Взметнулись! Гнутя, ждут беды,
Склоняясь горестно!
Вот клён под тоннами воды
Промок и сгорбился.
В моё окно стучится клён
Ветвями-лапами.
Но от меня он отделён
Стеклом заплаканным.

Друг-клён в жару дарил мне тень,
Свет красок осени!
Ну как в такой тревожный день
Я друга бросила?
Мне б клёну руку протянуть,
Да ветер бешеный!
И за окном такая муть
Дождя кромешного!
К нему окошко распахну –
В промокшем платье, я
Сквозь ливень руку протяну
В рукопожатии!
– Держись! – скажу. – Не страшен нам
Порыв неистовый!
Деревьев ветер наломал!
А клён мой выстоял!

Марина ЗАЙЦЕВА
(ГОЛЬБЕРГ)

О презентации книги Тонино Гуэрры в ЦДЛ

Рассказ

Пока ждала координатора московской писательской организации, чтобы скоротать время, зашла в ЦДЛ. Почитала там на деревянных прямоугольных колоннах и на стенах вестибюля всякие афиши и объявления. Наткнулась на вот это: «СЕГОДНЯ... СОСТОИТСЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ... ТОНИНО ГУЭРРЫ». Я, провинциалка, всего два месяца назад переехавшая в столицу с Дальнего Востока, мысленно поудивлялась такому факту: «Ишь ты!... надо же... Тонино Гуэрра... Какие имена... И так запросто...».

Потом поднялась на две ступеньки выше, продолжая изучать афиши. Медленно походила по небольшому фойе, посмотрела книги на прилавках. Знакомые имена: А. Вознесенский... Ф. Медведев... Е. Сорокин... И рядом: Тонино Гуэрра! Ниже имени – на латинице, фигурной вязью, название книги – приблизительно так: Paradis.

Листаю... Пробегаю глазами «по диагонали» текст... Смотрю иллюстрации... Кто из современников не знает или хоть раз не слышал этого известного на весь мир имени: Тонино Гуэрра! Автор книги был уникальный человек: сценарист, писавший для итальянских режиссёров, – например, для Феллини, – поэт, художник, архитектор.

И в это же время слышу сзади умоляющий, почти плачущий голос:

– Ну как же мне быть? Что же делать?! Я ведь сюда из Парижа специально прилетела, – чтобы побывать на презентации книги, которую будет представлять сама Лора! Она, вдова Гуэрры, – прилетела всего на два из Италии. Когда-то мы учились вместе с ней (называет московскую школу). Она моя одноклассница.

В ответ слышу за спиной уже совсем другой – сокрушённый голос администратора, с которой я познакомилась несколькими минутами ранее:

Марина Зайцева (Марина Дмитриевна Гольберг) – член Союза писателей России, член Содружества писателей г. Варны (Болгария). Автор более 20 книг стихотворений и прозы. Публиковалась в журналах «Сахалин», «День и ночь», «Дальний Восток», «Сихотэ-Алинь», «Аврора», «Смена», «Юность». Лауреат Премии губернатора Сахалинской области. Отмечена наградами МГО СП России. Стихи переведены на болгарский язык.

Живёт в Москве.

– Да вы знаете, сколько людей к нам обращается с этой просьбой, – и все одноклассниками представляются. А сколько их может быть? Ну, человек тридцать...

Ну-ка, ну-ка... Это уже интересно... И тут же, никого не спросив, неожиданно вмешиваюсь я:

– Да почему же? Если ученик учился в классе десять-одиннадцать лет, то и одноклассники у него могли меняться и добавляться, – а это уже человек сорок, если не больше.

И вдруг, словно в прояснившемся фотообъективе, вижу перед собой просительницу: примерно моего роста и возраста (только вдвое тоньше по комплекции). Но мне уже надо уходить. И я, даже ещё не зная, чем закончится просьба, с каким результатом, обращаюсь к этой хрупкой женщине и говорю ей примерно следующее:

– Простите, не знаю вашего имени, но если у вас всё получится, то вот вам моя визитка с телефоном. И вы позвоните и расскажите мне потом, попали ли вы на презентацию книги Тонино Гуэрры. Я тогда просто порадуюсь за вас. А у меня сегодня совсем другие, не менее важные дела. И я очень сожалею, что не смогу попасть на эту презентацию.

Женщина обращается ко мне:

– Извините, – и смущённо называет себя: – Я Лариса...

– А я Марина, – отвечаю и непроизвольно почему-то радостно улыбаюсь. И направляюсь в сторону вестибюля, собираясь уходить. Но вдруг что-то меня остановило. Резко развернувшись, снова подхожу к администратору В.Д. и обращаюсь к ней:

– А мне можно прийти на презентацию? – Она удивлённо смотрит на меня и, пожав плечами и сделав небольшую паузу, отвечает:

– Конечно, можно. Но если вы являетесь членом нашего клуба литераторов и при наличии свободных мест. Но в настоящий момент все билеты проданы.

Я показала свой писательский членский билет и попросила:

– А в порядке исключения можно пропустить в зал вместо себя одного человека? – и неожиданно чувствую, что в голосе несгибаемой В.Д. возникает некое неуловимое сомнение. И она зачем-то берёт из рук Ларисы мою визитную карточку, внимательно разглядывает и снова возвращает ей. Потом со словами «Подождите...» уходит куда-то в одну из дверей позади книжного прилавка. Спустя несколько минут возвращается и несёт в руках нечто, похожее то ли на буклет, то ли на открытку. И снова со словами:

– Ладно, вот вам... Случайно один остался... Раз уж один человек ради другого отказывается от своего шанса... – она протягивает Ларисе приглашенный билет. Мы не поверили своим глазам! И вдвоём бросились горячо благодарить В.Д., и едва не обнимать её и друг друга.

Из ЦДЛ мы с Ларисой вышли вместе. Мне надо было через дорогу в Московскую писательскую организацию, а ей тоже, по своим делам, – дальше. Мы, пока не улеглось волнение и возбуждение, ещё немного поговорили у дверей и расстались, довольные друг другом. Дожидаюсь координатора в коридоре писательской, я вдруг спохватилась, что в суете забыла купить книгу. Помчалась снова в ЦДЛ и купила: Тонино Гуэрра Paradis («Парадиз»: с латинского – сад, рай).

Я ждала, что Лариса вечером позвонит и расскажет, как всё происходило на презентации. Она не позвонила... И я в душе ощутила лёгкую, почти

мимолётную тень досады. Но тут же себя одёрнула: «Может, она вернулась поздно. И ей неудобно было звонить практически малознакомому человеку в это время».

А утром в 10 часов раздался звонок. К телефону подошёл мой муж Лев. И со словами: «Сейчас, сейчас – вот она!» – передал трубку мне. Это звонила Лариса! Всё так и было, как мне хотелось думать. Она вернулась домой поздно, потому что встреча и презентация длилась больше трёх часов: с 19.00 и до 22 – с минутами.

Лариса и Лора (надо же – ещё и тёзки) узнали друг друга! Было море радости и слёз счастья. На встрече было много интересных известных и совсем неизвестных людей: анималист Юрий Норштейн (автор «Ёжика в тумане»), знаменитый художник Борис Мессерер, Юрий Рост – «звезда» нашей журналистики, – который вёл вечер.

Мы проболтали по телефону с Ларисой, наверное, не меньше часа, попутно глубже знакомясь и узнавая подробности друг о друге. Она оказалась очень интересным собеседником. Лариса теперь живёт практически на два дома – в Париже и в Москве. В настоящее время профессионально занимается астрологией. А до этого много лет преподавала в МГУ – химию и биологию. Я с интересом слушала её рассказ. Мне тоже близка тема астрологии, психологии и парапсихологии.

Я и о себе узнала много чего интересного. Оказывается, все, рождённые с 22 мая по 22 июня, – «близнецы» (это я знала...), и потому находимся под знаком зодиака Близнецов, а они, в свою очередь, находятся под покровительством Меркурия (этого я не знала – просто как-то не вникала...), который к тому же является покровителем искусств (и, в частности, литературы – надо же...). И что он соединяет единомышленников. И поэтому мне везёт на хороших людей. И хорошим людям, соответственно, везёт на меня (так-то...). И что с Ларисой мы тоже встретились не случайно – наше знакомство было уже предопределено знаком зодиака (во как!..). И, потом, как выяснилось, мы обе больше любим Лермонтова, – предпочитая его Пушкину. И ещё много чего интересного поведала мне моя новая знакомая...

Наконец мы расстались (и не без сожаления!) – с обещанием встретиться и продолжить приятное общение. А вообще, о чём это я? Просто поймала себя на ощущении, как удивительно и неожиданно переплетаются людские дороги и судьбы. Ещё пять минут назад ты об известном тебе человеке не думал. Он был как абстрактность, как далёкая звезда откуда-то из небытия. И вдруг...

Пространство изогнулось – и в какое-то мгновение почти вплотную подвело тебя к нему – через другого, тоже вообще ещё вчера совсем неизвестного тебе человека. И в данное время вы все незримо соединились в определённой точке, как говорится, в нужное время в нужном месте. И благодаря ему, но через других, ты вдруг стал удивительно близок к объекту интереса...

Вот именно таким чудесным образом через множество рукопожатий передаётся ощущение сопричастности к данному лицу. Никогда не думала не гадала, что благодаря этому случайному знакомству с Ларисой вдруг окажусь так близко к орбите Тонино Гуэрры и Лоры – почти на касательной к ней. А всего лишь потому, что я по делам зашла в ЦДЛ. «Эффект бабочки» Рэя Бредбери?..

Через две месяца по телефону неожиданно раздался голос Ларисы. Она рассказала, что была в гостях у Лоры Гуэрры в Италии. И она снова поведала ей, как благодаря мне (счастливый случай!), попала на презентацию книги

Тонино в ЦДЛ. Лору очень заинтересовал этот случай и моя персона... Потом в гости к ним пришла вдова Антониони, Лариса и с ней познакомилась. И вот теперь Лариса снова в Москве. Она пригласила меня пообщаться в вегетарианское кафе – что рядом с «Третьяковкой».

Я пообещала прийти...

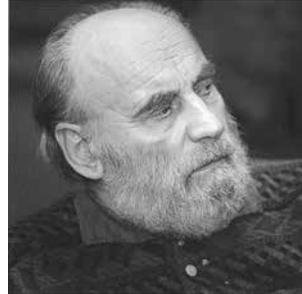

ПОЭЗИЯ

Юрий БОГДАНОВ

Юрий Николаевич Богданов – родился в г. Горьком, окончил музыкальное училище им. М.И. Глинки (1964 г.), Литературный институт им. А.М. Горького (1974 г.). Автор более двадцати книг стихотворений, в том числе «Галактика души» (сонеты), «Музыку небесную я слышу», трёхтомного собрания лирики («Солнцу хвала», «Всевышней любовью», «Лунное затмение»), «Капелью проклянуты чувства», «Поделись надеждой с врагом своим», а также поэм – «Ванька, встань-ка», «Пётр и Февронья», трагедий «Джунглетта», «Морок», «Из-под плитуса», «Проскурова лажа», «Последний круг» и других. Секретарь Правления Московской городской организации Союза писателей России, Академик Петровской Академии наук и искусств.

Живёт в Москве.

Падать нам звёздами...

Е.Р.

***

В галактике буден
Нам не расстаться:
Орбитами будем
Пересекаться –

Душами тонкими
Боль ощущая –
Движенья по кромке
Не прекращая.

Падать нам звёздами
В бездну Вселенной –
С зимними грозами
В снег белопенный.

***

Босиком побегу спозаранку
В перелесок, где плещет река...
Тучи вывернут наизнанку
В звёздах ночи живые меха.

Разорвутся – в прорехи прольётся
Непонятный Божественный свет.
Заласкает июльское солнце –
Сохранит от несчастий и бед.

И ему я покорно доверю
Тело, грешную душу мою:
Я любовь Его не измерю
Но никак её не умалю.

***

Боже мой, защити, сохрани
От соблазнов, подброшенных бесом,
И во смертных грехах обвини,
Награди беспокойством и стрессом,

Дай для мысли мгновенный простор,
Замкни молнии в поднебесье,
Чтобы гребень искрящихся гор
Засветился во тьме тихой песней.

Защити, сохрани, помоги:
Моей слабостью – тяжко контужен.
Пусть пред небом сгорают долги,
Если я на земле Тебе нужен.

***

День проходит бесследно
Для туманных планет:
Здесь – закат сизо-бледный,
Осязаем рассвет.

И закручены ветры
В дождевую косу...
Православную веру
Я в душе пронесу,

Помолюсь безраздельно
На Божественный свет...
Ночь проходит бесследно
Для туманных планет.

***

Господа пути исповедимы:
Только мы не видим их во мгле...

Им одним любимы и судимы,
Как слепцы, проходим по Земле.

Он ведёт властительно и мудро
Нашу жизнь, подаренную Им,
По заслугам в розовое утро
Сквозь неверья познанного дым.

Через слёзы, чувственную сложность
Мы смогли забытыми пройти.
Господом – по трудностям, в безбожьи,
Но крестились вечные пути.

***

Ещё пугающая тьма
Стоит, как чёрный человек,
Ещё бесснежная зима
Спровоживает прошлый век,

Ещё встречаем Новый Год,
Не выбивая пыль гардин...
Ещё не знаем, что нас ждёт,
Плывущих в Лете среди льдин?

Проклонет солнце горизонт,
Зачнёт Пречистый День Мечты –
И развернётся света фронт
До невозможной высоты.

Я слышу в небе мощный пульс
Потока света и тепла:
Он обожжёт до боли пусть,
Или сожжёт меня дотла –

Осыплюсь пеплом я в траву
И стану радугою рос...
Земным я солнцем оживу
И отблеском горячих звёзд.

***

Жизнь пролетает, словно поезд,
По облакам и синеве...
Но догонять его не стоит
По травам в утренней росе.

Я на последнюю подножку
Не буду прыгать сгоряча,
А соберу в лесу морошку
В преддверье первого луча.

Взойдёт над облаками солнце:
Мой поезд катится вразнос...
Но за мелькающим оконцем.
Ты не увидишь светлых слёз.

Окутан чёрным едким дымом –
Промчался в грохоте колёс:
Средь облаков неуловимый,
Он где-то рухнет под откос.

Ты приложи к земельке ухо:
Внутри – как сердца – стук: тот-ток...
В закатном солнце мирно тухнет
Его последний огонёк.

***

Золотом сусальным веет
Небосвод с благих высот –
И внутри коварно зреет
Мой весенний ледоход.

Заиграл он тайной силой
Подо льдом, где ночь и стынь:
В тёмных водах зародилась
Осязаемая жизнь.

И замечется тревога:
Что безмолвно вдруг пойдёт,
Всё сметая по дороге,
Мой пьянящий ледоход.

Через дни и через ночи
Он пройдёт, себя отдав,
Тем, кто бурной жизни хочет, –
От текучки не устан.

Он лучам горячим нужен,
А ему – тепло высот:
И недаром небом сужен –
Мне весенний ледоход.

***

Защити меня, защити,
От зелёной моей тоски:
Надо мне между звёзд пройти,
Как сквозь золотые пески,

Напои поцелуем тень
На барханах беспечности,
Натяни слов упругий тент
Над пустынею млечности.

Защити, защити меня...
Защищу тебя от всего...
Не от рухнувшего огня
С небеси... И кары Его.

*Пётр Георгиевич Гулдедава – член МГО СП России и Академии российской литературы. Автор четырнадцати книг поэзии и прозы. Дипломант и лауреат московских и всероссийских конкурсов.
Живёт в Москве.*

Как колосок на поле ржи...

***

Как колосок на поле ржи,
Не ожидаю лучшей доли:
Пролейся дождь, и освежи
Меня росой Небесной воли!

И в бытовой мирской пыли
Я не хочу иной награды:
Пролейся, свет, и опали
Мой дух огнём Небесной правды!

Навряд ли, старый и больной,
Я на крыло вставал бы снова,
Когда б не реял надо мной
Заслон Небесного Покрова.

***

Хуже тело собою владеет,
И холодною стала кровать.
А страна за окном молодеет,
И никак не даёт унывать.

Дни за днями – печалют и греют,
И в закаты текут чередой.
Все друзья, как я вижу, стареют,
Только я до сих пор молодой.

Новый век за распахнутой дверью
И что я не такой, как вчера,
Мне, хоть я им нисколько не верю,
Всё настойчивей лгут зеркала.

Медиатор

Когда восстал, как птица-Феникс,
Из мутной пены бытия, –
Меня забывших современниц
Забыл бы, может быть, и я.

Хотя за старые заслуги
И не воротишь время вспять,
Неугомонные подруги
Впадают в молодость опять!

Да и меня, пока листвою
Из лавра – рано убирать,
Однако сердце ретивое
Ещё пытается взыграть...

Мне говорят: «Какой оратор!
Какой пленительный игрун!»,
А я – всего лишь медиатор
Волшебных звуков Божьих струн.

***

Я в прошлом столетье родился,
Доселе не знаю: зачем?
Но в шкуры ничьи не рядился,
Храня родословный тотем.

И были ошибки нередки,
Но я в лучезарной стране
Родился, когда мои предки
Сражались в жестокой войне.

Весь мир мне подарен в наследство.
И кажется, будто во сне,
Что жизнь моя тает, но детство
Цветком прорастет во мне.

Я враг запоздалых отмщений
В нападках на кости в гробу:
За рядом простых исключений,
Охота на ближних – «табу».

Не так уж велик я ни чином,
Ни ломик дугой не согну,
Но Бог доверяет мужчинам
Хранить свой очаг и страну.

Меня подгоняет, как палка,
Слезливость иных голосов,
Коль надо, как мне их ни жалко,
Отстреливать «бешеных псов».

***

Россию не поставить на колени...
Перерожденцы новых поколений
Живут себе, как васильки во ржи,
Питаясь сутью полуголой правды
И получая тленные награды
Под балахоном оголтелой лжи.
Но, обходя во тьме духовной лени
Ловушки обольстительных растлений,
Страна жила, живёт... И будет жить!
И, сколь ни лги заморский полубес,
Пребудет вечно Русь моя Святая!
И процветая, как Земля Чудес,
Прославит Православье, исполняя
Прямое назначение с Небес!

Драма жизни красавицы Покахонтас

В мае 1607 года в гавань Чизаникского залива североамериканского континента медленно входил большой парусный корабль. Покрытые кустарником высокие берега залива хранили безлюдье и загадочную тишину. На палубу высыпали люди. Это были англичане, которые у себя на родине начитались летописей испанских конкистадоров и были уверены, что североамериканские индейцы имеют золота никак не меньше, чем ацтеки. Никто из моряков, конечно, не разглядел, что за ними пристально наблюдают. Так скрытно и бесшумно это превосходно умели делать индейцы. А в этот раз за кораблём и моряками внимательно следили глаза двенадцатилетней индейской девчонки по имени Мотоака, данному ей при рождении и известному только членам её семьи. Для всех остальных она на всю жизнь осталась под именем Покахонтас – «маленькой резвой девочки». По верованиям индейцев, выдуманное имя способно было предохранить её от порчи из злобы или зависти.

Внимательно наблюдая за англичанами в течение многих дней, Покахонтас вовремя определила их подготовку к военной вылазке и успела предупредить о ней индейцев своего племени.

Конечно, военное столкновение состоялось, на выстрелы англичан индейцы отвечали меткими стрелами. Были раненые и убитые с обеих сторон, но стычка не привела англичан к победе. Более того, некоторые из раненых англичан попали к индейцам в плен. Одним из пленников индейцев оказался английский офицер, белокурый голубоглазый капитан Джон Смит. Среди своих соплеменников Покахонтас не встречала такого великолепного человека, беспомощного из-за своего ранения, но мужественно державшегося при допросе в присутствии вождя племени и его братьев. Красота и мужество англичанина сразили Покахонтас. После допроса, со слезами на глазах молодая индейка обратилась к отцу с просьбой

Василий ПОЛЯКОВ

Василий Евгеньевич Поляков – коренной москвич, родился 4 июля 1938 г., окончил 330-ю среднюю мужскую школу, затем 2-й Московский медицинский институт, клиническую ординатуру и клиническую аспирантуру в НИИ педиатрии АМН СССР. Врач-педиатр, гематолог, лимфолог, онколог и детский онколог, организатор здравоохранения. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Профессор, академик Международной Академии Информатизации ООН и Международной Славянской Академии наук, образования, искусств и культуры. Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

проявить великодушие к пленникам и не убивать их. Победители часто бывают великодушны. А просьба исходила от любимой дочери вождя, которая своевременно предупредила отца о военной вылазке англичан.

Англичан помиловали. И теперь главной заботой Покахонтас стала помощь раненым англичанам, приготовление питья и пищи для них, раздача им специфических индейских снадобий, от которых быстро проходила лихорадка, заживали раны, становился глубоким и крепким сон. Забота и ласка Покахонтас сделали своё дело, и через несколько месяцев Джон Смит поправился. И пришла любовь. Индейская девушка отдалась капитану Смиту и стала его любовницей.

А остальным пришельцам-англичанам, не одержавшим победы, как-то нужно было выживать и питаться... Вот тут-то индейцы проявили к пришельцам настоящее великодушие. Сначала они щедро поделились с голодающими белыми кукурузой, а потом научили пришельцев возделывать местные культуры и охотиться за индюками.

...Прошёл год. К осени англичане отстроили своё поселение и в знак благодарности пригласили в него индейцев и усадили их вместе с собою за столы, главным украшением которых было домашнее вино и жареная индейка с яблоками. Так впервые переселенцы-англичане отпраздновали День Благодарения.

А с капитаном Смитом через некоторое время случилась беда. Колонисты поселения пытались самостоятельно делать порох. Но в один из дней порох взорвался, в результате чего Джон Смит получил тяжелейшее ранение лица, рук, живота. Для спасения жизни его отправили на корабле в Англию. Поскольку случившийся взрыв пороха было не скрыть, и тяжёлое ранение Смита казалось вряд ли совместимо с жизнью, Покахонтас сообщили, что Джон умер. Как же долго плакала и горевала девушка! Но прошло время, и она послушно вышла замуж за своего знатного соплеменника по имени Кокоун.

А поселение англичан росло и разрасталось. В него приезжали и поселялись новые колонисты. И один из вновь прибывших военных задумал подлую затею. Он решил похитить молодую красивую женщину, а затем потребовать за неё у мужа Покахонтас и её отца большой выкуп в виде зерна и золота. Подлецам свойственна чёрная неблагодарность. Осуществить свой мерзкий план англичанину было нетрудно. Дело в том, что Покахонтас к тому времени уже хорошо говорила по-английски, интересовалась европейской культурой и часто навещала английское поселение.

По заданию англичанина как-то поздно вечером несколько бандитов молниеносно схватили Покахонтас, связали, надели на голову мешок и с тщательной предосторожностью отвезли далеко от родных мест, в поселение Хенрико. Выполнив свою задачу, бандиты сдали пленницу под надзор солдат, хорошо заплатив им, а сами удалились.

Солдаты тут же послали одного из своих за вином. Потом они веселились, хохотали, бражничали и всё пытались осмеивать и лапать индейскую принцессу. Когда солдаты уже сильно напились, их было не остановить. Чем жёстче сопротивлялась похищенная, тем развязнее вели себя военные. В конце концов, им удалось сорвать одежду с женщины, но надругаться над ней они не успели. Сильная и ловкая Покахонтас вырвалась из их рук и бросилась бежать что было мочи. Пьяные солдаты преследовали её. У женщины хватило сил добежать до английского поселения и, оказавшись поздно ночью на главной улице, она громко закричала: «Помогите!»

На её счастье, на улицу тут же выскочил плантатор Томас Ролф и увидел красивую обнажённую женщину, преследуемую пьяными солдатами. Он выхватил из кобуры пистолет и несколько раз пальнул из него над головами преследователей. Солдаты остановились и не посмели преследовать женщину и напасть на всем известного знатного и богатого человека. Томас Ролф быстро снял с себя куртку, укутал женщину и увёл её в свой дом. В этом доме Покахонтас и осталась.

Ролф счёл своим долгом познакомить освобождённую им женщину с основами христианской религии. А поскольку Покахонтас и по европейским меркам была очень красивой женщиной, Томас влюбился в неё, а она ответила ему взаимностью...

Когда муж и родственники Покахонтас всё же выплатили выкуп, и она вернулась в племя, соплеменники услышали из её уст неожиданное. Покахонтас заявила, что теперь уже не может жить с Кокоуном, потому что полюбила англичанина Ролфа. Мудрые соплеменники поняли, что любовь не задушить и не заключить в темницу. Индейцы отпустили её, и она вернулась к Томасу.

Но Ролф очень переживал, что сожительство с язычницей. Чтобы утешить его, Покахонтас согласилась принять христианство. После крещения Покахонтас дали имя Ребекка. Согласно библейским преданиям, Ребекка была черноволосой и смуглой и родила двух близнецов, ставших родоначальниками двух наций. Возможно, именно этого ожидали и от Покахонтас, когда 5 апреля 1615 года венчали её с Томасом Ролфом. Но Покахонтас родила только одного мальчика, которого крестили и дали отцовское имя Томас.

После их свадьбы воцарился восьмилетний мир с индейцами, за время которого английские поселения окрепли настолько, что потом могли давать отпор местным жителям.

Томас Ролф был ещё и прагматичным дельцом-бизнесменом. Он понимал, что своё дело надо расширять, а для этого нужно получить королевское разрешение. Оставив сына на попечение нянек, Томас с женой отплыл в Англию.

С помощью связей Ролфу удалось попасть на приём к королю Якову Первому и представить королю и двору свою очаровательную супругу. Покахонтас (Ребекка) произвела подлинный фурор. Индейскую принцессу принимали восторженно. Ей отвечивали поклоны, говорили добрые слова и комплименты, посвящали сонеты. Её пригласили позировать для портретов и картин несколько видных художников. Конечно же, её муж все необходимые разрешения получил.

Томас Ролф восторгался и гордился своей обворожительной экзотической супругой. Настало время возвращаться в Америку, наняли корабль...

А перед самым отъездом Покахонтас заразилась корью. Эта обычная в детском возрасте болезнь для европейцев стала смертельной для цветущей индейской женщины. У индейцев нет врождённого иммунитета к этому коварному вирусу.

Умирая, Покахонтас утешала мужа тем, что ему остаётся в память о ней ребёнок. Сын. Наследник.

22-летнюю индейскую принцессу Ребекку (Покахонтас) Ролф похоронили в Англии, в часовне приходской церкви города Грейвсэнд. После похорон Томас Ролф уплыл в Америку, к сыну.

ПОЭЗИЯ

Тамара ПОТЁМКИНА

Тамара Викторовна Потёмкина – поэт, прозаик, переводчик. Родилась в Иркутской области. Член Союза писателей России, кандидат исторических наук, доцент. Автор шести сборников стихов, двух книг прозы, сборника поэтических переводов стихов непальских поэтов и двух музыкально-поэтических альбомов. На стихи Тамары Потёмкиной написано свыше 40 песен. Стихи и рассказы, а также переводы произведений болгарских, непальских, чеченских, ингушских и дагестанских поэтов опубликованы в журналах «Великороссъ», «Невский альманах», «Новые витражи», «Камертон», «Luttega», альманахах «Золотое руно», «Москва поэтическая», «Славянская лира», «Святые сердца» (Луганск), «Айсберг в пустыне» (ДНР, Горловка), газете «Московский литератор» и др. Победитель и лауреат всероссийских и международных литературных конкурсов и премий.

Живёт в Москве.

СНЫ

Летний сон

Головки одуванчиков – седые,
И солнышка не видно сквозь дожди.
А мне приснились годы молодые,
Прощальный поцелуй и шёпот «Жди».

Уехал милый вдаль в начале лета,
А мне хотелось вечно рядом быть,
И я всю ночь бродила до рассвета,
Не зная, как разлуку пережить.

Деревья странные бросали тени,
Я вспоминала каждый день с тобой.
Старинный парк и к озеру ступени,
Где поняли вдруг: к нам пришла любовь.

Весной поездку на чужую дачу,
Где в тишине, от взглядов вдалеке
Мы пили сладкое за счастье и удачу
И целовались, забыв о шашлыке.

А помнишь, в придорожном ресторане,
Как дети, хохотали без конца
Над мёдом, что с пчелой внутри подали,
Над необычной формой огурца.

А позже в небе лебеди кружили,
И отражались облака в пруду...
Давно нас километры разделили,
Но я по-прежнему люблю тебя и жду.

СНЫ

Мне снятся ажурные арки мостов
Под питерским небом, омытым дождями,
И музыки чудные звуки без слов
Ласкают мой слух и сердце ночами.

Опять, как в каком-то забытом году,
Бредём вдоль Невы, никуда не спеша,
Ведь день, когда я от тебя убегу,
Ещё не настал, и жизнь – хороша.

Но было ли это? Твои поцелуи...
Взгляну: за окном – Москва и метели.
А я уж давно никого не ревную,
И мёрзну одна в холодной постели.

Душа же во сне обретает свободу:
Парит там, где светят огнями мосты.
Там снова влюблённые смотрят в воду
И верят наивно в реальность мечты.

***

Мне приснилась сегодня война,
Изуродованные дома,
Взрывы, кровь, гарь, и нечем дышать...
Заболела, заныла душа.

В голове позывные звучат:
«Кольма», «Енисей», «Ашхабад»,
«Питер», «Астрахань», «Пенза», «Кубань»,
«Омск», «Самара», «Саратов», «Казань».

«Гиви», «Бес», «Моторола», «Шаман»,
«Штирлиц», «Жога», «Отец» и «Таран»,
«Змей», «Багира», «Якут» и «Металл»...
Всех, кто жив, и кто ангелом стал.

И глаза их, какие глаза!
Словно в небе весеннем гроза.
В них решимость, надежда, любовь,
За погибших товарищей боль.

Я за души их Богу молюсь:
«Защити, сбереги нашу Русь!
Освяти каждый праведный бой,
Пусть с Победой вернутся домой!»...

Мне приснились сегодня бойцы –
Наши братья, сыны и отцы,
Там, «за лентой» ведущие бой,
Чтобы в мире мы жили с тобой.

Наедине с Бернесом

Марка Бернеса как актёра я знала с детства. В наш маленький городок кино привозили два раза в неделю, и мы с братом, тогда еще школьники, были завсегдатаями дневных сеансов. Мы по нескольку раз смотрели фильмы с участием Бернеса: «Тарас Шевченко», «Дело №306», «Человек с ружьём», «Два товарища». Я распевала к месту и не к месту «Шаланды полные кефали в Одессу Костя приводил, и все биндюжники вставали, когда в пивную он входил».

Помню, как брат Иося купил только что выпущенную пластинку в красивом конверте, на котором было фото актёра. Это было другое лицо – не задорный персонаж из фильма, но поседевший и проживший непростую жизнь человек. Его глаза были с прищуром, и казалось, что они смотрят мне прямо в душу, видя там всё: и хорошее, и плохое. В 60-е годы брат, как и многие его товарищи, увлекался радиолюбительством, так же как сейчас молодые люди увлекаются интернетом. В свободное от учёбы время он садился у приемника, включал какую-то приставку и на определённой частоте выходил в эфир. «Я Сокол, я Сокол, – говорил он в микрофон, – для всех, кто слышит меня, передаю песню “Серёжка с Малой Бронной” в исполнении Марка Бернеса. Слушайте!». И Бернес пел: «В полях за Вислой сонной/ лежат в земле сырой/ Серёжка с Малой Бронной/ и Витька с Моховой...». И всё исчезало, был только он и его голос: «Друзьям не встать./ В округе без них идёт кино./ Девчонки, их подруги,/ все замужем давно...»

***

Прошли годы. Окончив техникум, брат уехал в Донецк работать на шахте. Я поступила в институт, стала жить в Москве, в общежитии. Пластинку Марка Бернеса взяла с собой. У соседки по комнате, польки, был проигрыватель. Как-то мне захотелось послушать Бернеса, и она поставила пластинку. Прослушав несколько песен, сказала:

Анна Дмитриевна Маякова – поэт, прозаик, переводчик, член МГО СП России и Союза писателей-переводчиков. Автор шести книг. Печаталась в литературных журналах и альманахах «Великороссь», «Притяжение», «Литературная Республика», «Канатоходцы», «Муза». Дипломант литературного конкурса «Лучшая книга» 2013-2014 и 2015-2017 гг. Финалист Международной ассамблеи писателей (Варна). Награждена Серебряным Крестом и медалью «Звёздная строфа». Живёт в Москве.

«Аня, зачем слушать такие печальные песни? Печаль разрушает. Нужно радоваться жизни». Она была старшекурсницей, что внушало уважение. Поэтому я только сказала: «А мне нравится, и всем русским нравится».

Как-то на фотовыставке со мной познакомился фотограф одной молодёжной газеты Илья Григоренко и пригласил меня на вечер, посвященный 37-ой годовщине начала Великой Отечественной войны, который должен был состояться на следующий день в здании ТАСС. Понимая важность мероприятия, я долго собиралась, не зная, что надеть – выбор был невелик. Потом попросила у польки модную блузку в мелкий цветочек, надела – образ был готов. Тогда я ещё не знала, что девушка может прийти на свидание позже, но ни в коем случае не раньше назначенного времени. Когда Григоренко, чем-то похожий на Бернеса, подъехал на своих красных жигулях, он был весьма удивлён. «Девочка моя, ты уже ждешь? Как ты точна!», – сказал он. На что я ему кокетливо отвечала: «Точность – вежливость королей». «Ну, пойдём, – Илья взял меня под руку. – Впрочем, подожди. Видишь, на противоположной стороне улицы из машины выходят мужчина и дама. Это Марк Бернес с женой». «Бернес!» – воскликнула я, не отрывая глаз от элегантной пары, переходившей улицу с соблюдением всех правил безопасности. Григоренко достал фотоаппарат из машины и увлёк меня в здание. Бернесы вошли первыми, вслед за ними мы, так что в лифте ехали четвером. Актёр был как на фото из журнала – мужественный и неотразимый. Я залилась краской и не смела поднять глаза. Видела лишь его лаковые щиблеты, изящные тифельки и подол шифонового платья его жены. Но терпкий запах мужского одеколона, исходящий от Бернеса, придал мне силы, и я взглянула ему в лицо, такое родное и близкое. Снисходительно скользнув по мне взглядом, он улыбнулся. Понятно, он привык к тому, что его все знают и любят.

Марк Бернес

Мы вошли в зал, украшенный еловыми ветками, в центре которого был накрыт Т-образный стол и стояли лавки. У входа каждому вручили пилотку и приколоты к груди красный бант. Илья заботливо посадил меня за стол, велел «сторожить» место рядом и убежал по делам. Я огляделась. Во главе стола уже сидели несколько высокопоставленных военных с немислимым количеством наград на груди. Среди них выделялся бритоголовый мужчина с маршальскими звездами на погонах. Как я узнала позже, это был маршал Конев, соратник маршала Победы Георгия Жукова, о котором мне рассказывал отец. Кроме того, моё внимание привлекла еда на столе – отварная картошка в мундире, черный хлеб, зелёный лук, тонко нарезанное сало, а также бутылки «Московской» и перед каждым гостем – алюминиевая кружка, непременный атрибут солдата.

Зал был полон, и мероприятие началось. Первым выступил с короткой речью маршал Конев. Все слушали с большим вниманием. Я не знала ужасов войны, поскольку родилась после её окончания, но в своём сердце я носила

память о войне, переданную мне отцом, воевавшим от первого дня до последнего, и матью, военврачом, прошедшей Сталинград. Заканчивая речь, маршал Конев ловко откупорил бутылку «Московской» и, плеснув в кружку, зычно сказал: «Так выпьем же, товарищи, за нашу великую победу!». Все дружно встали и выпили, даже я, никогда не пившая водки.

«Молодец, девочка!», – сказал Илья, похлопывая меня по спине, так как я поперхнулась. «Какое интересное угощение сегодня», – сказала я, очищая картофелину от кожуры. «Ты родилась после войны и не знаешь, что мы ели в те страшные годы», – ответил Григоренко и протянул мне лук. – Ешь, в нём витамины». «Нет уж, увольте. Водку выпила, а лук есть не стану». «Что, целоваться будем?», – подмигнул мне фотограф, уплетая хлеб с салом. Но поймав мой удивлённый взгляд, замолчал. Время от времени он, вытерев руки салфеткой, брал свой фотоаппарат, лежавший рядом, и снимал окружающих. Повернувшись ко мне, сказал: «Ты очень фотогенична. Хочешь, я сделаю тебе портрет?» «Конечно, хочу», – обрадовалась я, с улыбкой глядя в объектив.

Мероприятие шло своим чередом. Несмотря на ограниченный выбор блюд, все с удовольствием ели и пили. Ораторы сменяли друг друга, говорили о Родине, о подвиге советского народа, о вечной памяти павшим. О Сталине не упомянул никто – было время правления Брежнева, а культ личности был осуждён несколько лет назад. Начался концерт. На импровизированную сцену под аплодисменты вышел Бернес, встал у рояля и запел своим задумчивым голосом: «Враги сожгли родную хату, сгубили всю его семью. Куда теперь идти солдату, куда нести печаль свою?..» Сидя недалеко от сцены, я смотрела на Бернеса во все глаза. Его незабываемый облик, его любимый и знакомый до слёз голос, волевое лицо – всё это останется в моей памяти навсегда. Гром аплодисментов был артисту наградой. Спев ещё «Хотят ли русские войны?» и «Землянку», Бернес, сославшись на занятость, уехал.

Потом выступали другие. Песни о войне пел тенор из Московской филармонии и певица с высоким сопрано. Но после Бернеса это выглядело бледно и невыразительно. Только он мог передать те сокровенные чувства, что испытывали простые солдаты войны, вернувшись к развалинам родного дома, или во время затишья, когда молчали пушки и пели соловьи, болела наскоро перевязанная рана, а сердце солдата устремлялось к любимой, малым детям, к покинутой матери.

Когда мы вышли, стоял тёплый летний вечер. Чувство несказанной радости наполняло все мое существо. Илья осмелел и пытался меня поцеловать. Я же, смеясь, уклонялась. «Может, поедем ко мне?», – с надеждой в голосе спросил он. «Нет, никак нельзя», – отвечала я ему. – Хочу побыть наедине с Бернесом»...

ПРОЗА

Галина РОМАНОВА

Галина Александровна Романова – поэт, прозаик, публицист, член Союза писателей России, член Союза журналистов России. Член правления ЛИТО «Метафора» Городского округа Балашиха Московской области. Член ЛИТО имени Героя Советского Союза писателя В.В. Карпова при Военно-художественной студии писателей Центрального Дома Российской Армии им. М.В. Фрунзе. Работает в авиационной отрасли. Лауреат и дипломант литературных конкурсов. Имеет многочисленные награды.

Живёт в Балашихе.

Вновь влюбляюсь и верю смело...

На поклон

Живём в домах,
Что выше колоколен,
Забыли страх,
И каждый грешный волен.

Кромсаем мир,
Презрев Его устои,
Как тот транжир,
Что дара недостоен.

Зачем нам жизнь
Дается щедро свыше?
Для войн и тризн?
Подняться к Богу ближе?

Призывный звон
Вдруг рано утром слышу
И на поклон
Взлетаю выше крыши.

Пасхальный день

В голове неспроста
Отрешённость от дел:
Светлый образ Христа,
Незнакомый придел.

Бесконечности зов
В серебристую даль.
Отодвину засов
И оставлю печаль.

Вознесусь до небес,
Веру предков приняв,
И воскликну: «Воскрес!»
В свет пасхального дня.

Мне протянет ладонь
Незнакомый правша,
Долгожданный огонь
Примет робко душа.

В Благодатном огне
Вспыхнув верой, свеча
Отразится в вине.
Отломлю кулича.

Станет красным яйцо –
Зримый Бога ответ,
И надеждой лицо
Оживит странный свет.

К образам припаду,
Возвратившись с небес,
Понимая к стыду,
Что не сгинул мой бес.

Ходит рядом, смутьян,
Соблазняет, злодей,
Ищет в душах изъян
У нестойких людей.

Сумбур в душе

Не подхожу я для утех.
Пронзительно-придирчив взгляд,
Обидно-ироничен смех
И слишком будничным наряд.
В руках листок со списком дел,
Звонит нещадно телефон.
Похоже, свыше дан удел
Иметь в характере бетон.

Не надорваться бы, друзья,
Не вечен же стальной каркас.
Как ты, жалея и скорбя,
Печально смотришь, мой Пегас.
Неси меня в тот мир, где синь
Туманят рифмы облаков,
С порывом ветра смело кинь
Туда, где нет земных оков,
Где самой лучшей из свобод
Мне будет цепь спешащих строк
В манящий звёздный небосвод,
Где понесёт меня поток
В миры, где должен жить поэт –
Провидец всех земных безумств,
Раз дал Всевышнему обет
Не пожалеть ума и чувств,
И, словно сотни лет назад,
Искать на солнце и во мгле
Блаженный Рай и страшный Ад
На небесах и на земле.

На горе Синай

О, сколько вас, паломников, туристов,
А ведь гора Синай всего одна.
Зачем дорогой жаркой, каменистой
Идёте утром, днём и допоздна?

Скажите, что увидеть вы хотите
На месте том, где лишь преданий след?
Пророка Моисея не ищите:
Его, быть может, не было и нет.

Как не было и каменных скрижалей,
И заповедей, выбитых на них.
А если б были, разве б удержали?
Весь мир кипит и до сих пор не стих.

А Бог прощает, заново нам пишет
Перстом своим Божественный закон...
Так поднимайся в помыслах всё выше –
Туда, где встретит наши души Он.

Так не страшись, взвали себе на плечи
Скрижали те, что на горе Синай,
Пройди тот путь, что на земле извечен,
Чтоб и тебя дождался Божий Рай.

Дарить любовь

Вставляю диски в ноутбук,
Как будто бы смотрю отчёт
И ворошу чужой сундук –
Сокровища наперечёт.
Египет, Иерусалим,
Израиль, Шарм-эль-Шейх, за ним
Ашраф, отели, Вифлеем,
Рас Мухаммед... А что затем?

Меня пустили в мир чужой,
Где оцифрован каждый миг.
Я не хочу прослыть ханжой,
Но ощущаю как тупик
Поклоны праведным местам,
Когда ты не способен сам
Не столько верить в благодать,
Как просто щедро отдавать.

Для этого нужна любовь
И вера в силу сил добра
И, не сдаваясь, вновь и вновь
Вставать и повторять с утра
Молитву, помощь, щедрый жест
В любом из тех привычных мест,
Где жизнью мы земной живём
Из года в год и день за днём.

Она такая

Посвящается героической Светлане

Прости меня, Светка! Хотела обнять
Тебя, как девчонку, как будто я мать,
Но вдруг постеснялась (зажало порыв)
И тихо сглотнула свой чувственный взрыв.

А может, не надо тебя и жалеть?
Ты – сталь, а я рядом – как мягкая медь.
В руках твоих – сила всей русской земли,
Невзгоды такую сломить не смогли.

Ты знаешь, что ценного в жизни твоей,
С чем встанешь пред Богом у райских дверей.
Ты к свету пробьёшься сквозь ливни невзгод
На крыльях, пешком, на попутке и вброд.

В тебе – постоянный могучий вулкан.
Ты столько прошла! Даже жуткий Беслан!
Ты выдержишь счастье, любовь и беду,
Удачливой будешь в пришедшем году.

Ты, Светка, покрепче меня обними.
Останемся в бренности нашей людьми.
Не впустим мы в души свои сатану –
И этим спасём и себя, и страну.

Осенние тревоги и надежды

Мне не спрятаться в мире привычном,
Не укрыться опавшей листвой:
Каждый день прилетает мне в «личку»
Ужасающий HIMARSов вой.

Посреди подмосковных бульваров,
Обгоняя трепещущий лист,
Ранят душу осколки ударов
Под безумно-пронзительный свист.

Жёлто-рыжую осень блакитно
Оттеняет небес синева.
Сквозь нависшие тучи мне видно,
Как безжалостно кружит война.

Только внешне ты, осень, спокойна,
Отпуская листочки с ветвей.
Понимаю, что жалко и больно,
Как и нам – провожать сыновей.

Но весною распусят почки,
Вновь порадует каждый листок,
К нам с победой вернутся сыночки,
И займётся зарёю восток.

Ссора

Ссорятся близкие люди.
Каждый по-своему прав,
Каждый по-своему судит,
В каждом клокочет свой нрав.

Выскажут, выплеснут вволю
Лаву кипящих обид,
Пеплом посыплют и солью
Рану, что в сердце болит.

Вдруг разойдутся устало,
Даже «прости» не сказав.
Каждому легче не стало,
Каждый по-своему прав.

Забудь!

Любовь уходит, не прощаясь,
Скользнув стыдливо утром в дверь,
Набив все закрома вещами,
Совсем не нужными теперь.

И тащит груз воспоминаний
На ослабевших вдруг плечах –
Из нежности былых свиданий
И тайны, спрятанной в ночах.

Она ещё не хочет верить,
Что больше счастьем не нужна,
Что ей искать другие двери –
Ей та, что щёлкнула, важна.

Но ум – не сердце – гонит дальше
От безысходного пути:
– Не быть тому, что было раньше,
Тебе идти, идти, идти...

Там всё истлело в одночасье,
Там призрак прошлого, поверь,
Непреходящее ненастье –
Забудь, перекрестив, ту дверь.

Листаю

Я листаю страницы книги –
Эти годы и эти миги
Под весенний капельный звон,
Под осенний прощальный стон.

Вновь влюбляюсь и верю смело,
Вновь меняю замки и дело,
Благодатную тяжесть уз
На неверность игривых муз.

Замираю над длинной строчкой
И небрежно прощаюсь точкой.
Не поймав промелькнувший день,
Ухожу, испугавшись, в тень.

Слышу в шелесте ритм мелодий;
Вижу: рифмы по строфам бродят,
Осуждает чужой наряд
Укоризненный чей-то взгляд.

...Полистать бы ещё немножко,
Да коварно близка обложка.
Понимаю, что это блиц
Из летящих моих страниц.

ПОЭЗИЯ

Василий ЛОВЧИКОВ

Василий Дмитриевич Ловчиков – родился в 1935 г. в городе Воронеже. В 1957 г. окончил Высшее военноморское инженерное радиотехническое училище в Гатчине. С 1957 по 1964 гг. служил в Военно-морской и Дальней авиации (ДА) на разных должностях. В 1967 г. окончил Военно-дипломатическую академию (ВДА). Работал в Москве, за рубежом и в ВДА. Кандидат военных наук, доцент, академик Международной академии духовного единства народов Мира. В настоящее время – профессор Военного университета МО РФ. С 2000 г. член Союза писателей России, член-корреспондент Академии поэзии. Автор 24 сборников стихов и поэм. За литературную деятельность награждён шестью медалями, в том числе: Владимира Маяковского, Михаила Лермонтова и Александра Пушкина.

Живёт в Москве.

Вновь нет покоя на земле...

Навстречу утренним лучам

Навстречу утренним лучам
Взор, пробудившись, устремляю,
И, словно путник из ручья,
Глоток надежды получаю.
Он будит интерес во мне
К тому, что сеет боль иль радость...
И стих мой извергает гнев,
Или несёт восторга сладость.
Но если горький льётся стих,
То, значит, в утреннем сиянии
Я не увидел дел таких,
Чтоб нас возвысить, россияне!
А, если радость бьёт ключом
В моих стихах, пусть даже реже,
То, значит, с утренним лучом
Взошёл добра росточек свежий.
Хочу, чтоб сонм ростков таких
Лучи мне чаще приносили,
И чтоб звучал набатом стих
Во славу знатных дел России!

Сила любви

Магнитом при встрече мужчину
Присутствие женщин пленит,
Их чар необъятных причина,
Как хмель, разум жертвы пьянит.
В ответ на взаимность признанья –
Исток безграничных щедрот,
Её, под восторга сиянья,
Из уст восхищённого ждёт.

Влюблённый, не ведая страха,
Готов и на Рай, и на Ад,
Ему с ней и счастье, и плаха –
Источник желанных наград!
В ответ на восторга сиянье,
На шторм безграничных щедрот,
Она в нежном царстве свиданья
Как чайная роза цветёт.

И нет для них радужней цели,
Раскрыв щедро чувства свои,
В чём оба признаться сумели –
Делить радость светлой любви!
Пусть жизнь, что любовью связала,
Мелодией счастья звучит,
И, к радости первой начала,
И впрок не меняет ключи.

Исчадь ада

Вновь нет покоя на земле,
Вновь необузданные янки
Безумства оставляют след,
Как бесы беспросветной пьянки.
Ещё не пережил Ирак
Следы их адского похмелья,
И Ливия не знает, как
Смыть трапезы безумной зелье,
Как вновь развязанный кошмар
Покой и мир поверг в руины –
Вражды безудержный угар
Терзает душу Украины!
Заокеанские дельцы
Под флагом дружбы и свободы
С цепи спустили геноцид,
Стравили братские народы.

Ожил фашистский беспредел,
Под рокот лжи и автоматов,
Зелёный свет включив беде,
Рождая страх в сердцах и хатах.
А обнаглевший англосакс,
Как верный пёс исчадья ада,
Толкает, чтоб ослабить нас,
На бой кровавый брата с братом!

Доинтернетное время

Дарья никогда не была жаворонком, и ранние подъёмы были для неё мучительной пыткой, ведь уроки начинались в 8.30, а дорога в лицей занимала больше часа. Однако в это сентябрьское утро она проснулась ещё до будильника, но решила немного поваляться.

Даша лежала и глядела в окно. Несмотря на такое долгожданное бабье лето, за окном было серое небо. Тучи надули щёки и были готовы вот-вот разбрызгать дождь на прохожих. Однако в это утро ничто не могло испортить ей настроение. Сегодня после уроков она должна была встретиться со своей любимой подругой, которую не видела полгода, ведь та уже много лет жила в сельской местности и редко выбиралась в столицу. Встречались подруги всегда в одном и том же кафе в старом микрорайоне, где познакомились тридцать лет назад. Именно эту дату они и планировали отметить.

Весь день Дарья вспоминала, как Судьба свела её с Риной, ставшей её названной сестричкой. На дворе был 1991 год. В сентябре Дарья Степановна стала классным руководителем девятого класса. Чтобы сплотить ребят, она предложила им отправиться в поездку, однако не всем ребятам, да и их родителям, эта идея показалась захватывающей. Поэтому в третью пятницу сентября только семь девочек из её класса и два мальчика из десятого отправились в Переславль-Залесский.

Особенность этого города не только в наличии сорока церквей, но и в его местоположении. Там нет железнодорожного сообщения с Москвой. В город можно было добраться на проходящих междугородних рейсовых или экскурсионных автобусах, купив билеты на автовокзале, а вот с дорогой назад могли возникнуть проблемы со свободными местами. Но кто же думает о дороге назад, когда впереди столько интересного?!

До Переславля компания добралась быстро. Устроились в забронированной заранее гостинице

Юлия Геннадиевна Александрова – преподаватель английского языка, доцент Всероссийской Академии Внешней Торговли. Поэт, прозаик, член МГО СПР с 2009 г. Печатается в газете «Московский литератор», журналах «Великороссы» и «Свет столицы», альманахах «Академия поэзии», «У Никитских ворот». Автор семи сборников лирических стихотворений и четырёх сборников городских рассказов. Награждена дипломами за верность служения отечественной литературе с вручением ордена «В.В. Маяковский» и медалей «М.Ю. Лермонтов» и «И.А. Бунин».

Живёт в Москве.

и отправились изучать город. Конечно, два дня недостаточно для осмотра всех церквей, но одну Даша помнит до сих пор. Они сидели на старых развалинах из красного кирпича и представляли, какой эта церковь была много веков назад, кто приходил сюда по воскресеньям, надев всё самое лучшее, как было принято на Руси, и им казалось, что они слышат, как священник читает Евангелие.

Вечером за чаем ребята делились впечатлениями от увиденного и строили планы на следующий день. Им очень хотелось дойти до Ботика Петра. Хотя утром предстоял ранний подъём, ребята долго не спали. Сейчас причиной этого были бы смартфоны, но в 90-е это могли быть только разговоры. В тот вечер разговоры лились плавной рекой, учитывая, что один из мальчиков был человеком начитанным и невероятно харизматичным, и ему не составило особого труда увлечь девочек, своего друга и даже Дарью Степановну эзотерическими понятиями и, в частности, идеями о биополях.

Утром после завтрака вся компания отправилась к Ботику Петра, но каким-то странным образом оказались они в болоте рядом с Плещеевым озером. Случись такое сейчас, то нашли бы этот Ботик в два счёта, воспользовавшись программой 2Гис в любом смартфоне. Но это же случилось в доинтернетное время, а они с собой не взяли даже карту местности, на которой можно было найти способ обойти болото.

Место, куда их компания попала, было очень красивое. Деревья, вдоль которых они шли, а точнее тащились со скоростью черепахи уже несколько часов, чем-то напоминали тополя на картинах Клода Моне. На фоне нависшего серого неба их зелёно-синие верхушки отливали серебром, а низ был золотисто-охристый. А вот топь под ногами была очень далека от изящного пруда в Живерни. Мальчики перенесли через топь по очереди юных и стройных девочек. Хотели они помочь и Дарье Степановне, но та отказалась и перешла сама, промокнув почти до пояса. Так вместо Ботика им пришлось вернуться в гостиницу и сушить свою одежду.

В воскресенье ребятам предстоял путь домой. Билетов на обратную дорогу у них не было. Рассчитывать можно было только на удачу. Десять путешественников прибыли на автобусную станцию. Дарья изучила расписание. Экскурсионных автобусов из городов Золотого кольца, проходящих через Переславль, было немного. Дарья по очереди подходила к каждому подъехавшему автобусу и просила водителя взять их с собой до Москвы. Автобусы все были под завязку, и никто не хотел брать на себя ответственность.

Время шло. Близился вечер. Родители учеников были уверены, что их дети вернутся в адекватное время. Однако предупредить о том, что их дети сильно задержатся из поездки, Дарья Степановна никого не могла, ибо повезло ей только с пятым по счёту автобусом, прибывшим из Костромы. Водитель сжалился над молодым руководителем и разрешил ей и её подопечным ехать на рюкзаках в проходе. По пути следования перед каждым постом ГАИ он отдавал приказ: «Головы в карман!», и все послушно группировались. Так они доехали до Москвы.

Когда вернулись, было уже полдвенадцатого. Дарья проводила лично всех девочек до подъездов и отправилась домой, где сразу получила нагоняй от отца. «Наш домашний телефон разрывался весь вечер. Нам с матерью по очереди звонили взволнованные родители твоих учеников, так как информации об их чадах не было, а неизвестность хуже всего. Ты руководитель. Ты несёшь ответственность за детей. На автобусной станции есть телефон. Нужно было

попросить разрешения сделать один звонок. Всего один!!! Нам. И мы бы успокоили родителей». Вконец расстроенная, Даша легла спать.

С утра новоявленного классного руководителя обуряла паника. А что если кто-нибудь из родителей сообщит о вчерашнем в школу, и её вызовут к директору на ковёр? Но, к счастью, это было доинтернетное время, и родители просто приходили в школу к учителям или к директору. Вот и в этом случае родители предпочли пообщаться с Дарьей Степановной с глазу на глаз. Каждый день она встречалась с кем-нибудь из родителей. Ей было стыдно за свою несообразительность, потому что просила у каждого из них прощения и обещала, что такое больше не повторится.

Так прошли первые три дня после сказочно проведённых выходных в Переславле. Наступил четверг. К ней приходили родители уже всех девочек кроме одной, Аллы. И вот именно в четверг подходит к ней Алла и передаёт просьбу мамы о встрече на нейтральной территории.

В пять часов Дарья подошла к условленному месту, думая, что там её будет ждать мама Аллы. Она уже и речь приготовила в своё оправдание. Но как-то же было её удивление, когда она увидела там Аллу. Та поприветствовала свою классную и сказала: «Пойдёмте! Мама вас дома ждёт!». «Ну что ж, – подумала Дарья, – экзекуция откладывается на десять минут».

Ровно через десять минут Алла и Дарья Степановна были на месте. Даша скинула ветровку, переобулась и прошла по коридору. В маленькой кухне за столом лицом к двери сидела молодая красивая женщина в огромных квадратных дымчатых очках и курила. Даша остановилась в дверном проёме и выпалила: «Здравствуйте, Рина Владиславовна!». На что услышала: «Рина! Просто Рина!» «Ну, в таком случае Даша! Просто Даша!». «А не попить ли нам чайку?» – предложила Рина и включила электрический чайник.

С этого момента прошло тридцать лет. Рина и Дарья обе помнят, как всё началось, и уверены, что их проверенной временем дружбе не будет конца. Вот за это они сегодня обязательно поднимут тост в любимом кафе в своём старом микрорайоне.

Даша вздохнула, улыбнулась и снова посмотрела в окно. А дождь так и не собрался.

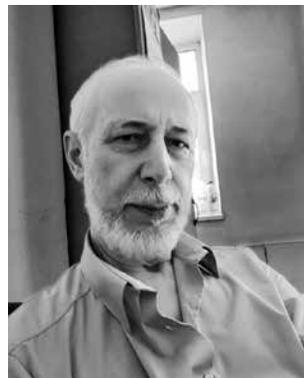

ПОЭЗИЯ

Сергей ГАЗИН

Сергей Юрьевич Газин – поэт. Член Союза писателей России. Награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Автор 13 книг стихотворений. Награждён орденом «За вклад в литературу России XXI века» и медалями: «За мастерство и подвижничество во благо русской литературы», «За Победу!» и др. Лауреат премий МОО СП России им. Ярослава Смелякова, Евгения Зубова и «Золотое перо Московии». Кавалер Золотой Есенинской медали.
Живёт в Москве.

Лишь кто с Богом – несёт людям свет

Предателям

Судьба предателей позорна –
Они у дьявола в аду...
Никто не скажет им: Buonjorno!
На дне Коцитовом¹ во льду.
Из века в век в кромешной тьме
Ужасный хлад невыносимый.
Их души, падшие во зле,
Грызёт зубами ледяными...

Без Родины

Без Родины нет счастья на земле.
Где речь повсюду льётся неродная,
Не радует экзотика чужая –
Душа в жару тоскует по зиме.
Привыкнуть можно, правда, ко всему,
Продавшись за тарелку чечевицы,
Но есть ли тут хоть чем-нибудь гордиться,
Когда нет света сердцу своему?..

***

Распутство, алчность губят всех,
Предательство – тем паче.
Уходит счастье, и успех
Уж не сулит удачи.

¹ Коцит – река плача в преисподней.

А коль душа затемнена,
То не поможет дьявол.
И разгорается грызня
В злой схватке, что без правил...

***

Не помогут Киеву
К Западу моленья, –
И валы, что змиевы,
Не дадут Спасенья.
«Тигры» пресловутые
Были все разбиты...
Хлопцы майданутые,
Вы куда глядите?..
Вон, горят хвалёные
Звери-леопарды,
Прочь бегут зелёные
Швыдче, чем гепарды..

Карфаген

Был первый Карфаген, а Лондон – третий,
Британия нам гадит с давних пор...
Ведь мы же – третий Рим на белом свете,
Четвёртому не быть! Какой тут разговор?!
Орёл двуглавый наш взъерошил перья,
Пора призвать к ответу Карфаген,
Дельцы-банкиры вышли из доверья –
По ком звонит их колокол Биг-Бен?..

***

Падший ангел и вся его свита
Не заманят деньгами пиита.
Тот, кто совесть продал – не поэт,
Лишь кто с Богом – несёт людям Свет!
Крокодиловы слёзы льют бесы,
Руки тянут к ним только балбесы,
Погибая душою в деньгах...
Лишь поэты бессмертны в стихах!
Как любовь, как вино горячит,
Так поэт о любви лишь кричит,
Зажигая сердца у людей
Даже в тёмное время ночей...
Против Бога пошёл падший ангел,
Потому его с неба Бог сбаврил,
А поэтов, напротив, поднял,
Чтобы в слове весь мир воссиял!

ПОЭЗИЯ

Элла КУЗНЕЦОВА

ЭЛЛА КУЗНЕЦОВА

Элеонора Валентиновна Кузнецова – поэт. Родилась в Москве. Член Союза писателей России. Лауреат литературной премии МОО СП России «Золотое перо Московии». Награждена орденом «За вклад в литературу России XXI века», медалями: «За мастерство и подвижничество во благо русской литературы», «Великий князь Сергей Александрович», «За Победу!», а также Дипломом «Победитель конкурса «Путешествие в страну чудес» с вручением именной статуэтки в номинации «Поэзия».

Живёт в Москве.

За нашу правду и родное слово

Иных уж нет

Иных уж нет, ...как тяжело!..
Нам не вернуть тех, кто далече...
Но сердце помнит их тепло
И трепет чувств от первой встречи.
Но кто ушёл в небесный круг,
Тот не вернётся к прежней жизни...
И мы ломаем кисти рук
На поминальной горькой тризне.
Любовь земная коротка,
Но переходит в жизнь иную,
Где льётся млечная река
Под песню звёздную живую.

Гордость

Горжусь, что родилась я русской,
И быть хочу сама собой.
Я восхищаюсь дружбой чуткой
Плечом к плечу идущих в бой –
За нашу правду и родное слово,
За веру, радость бытия,
Где православие – основа,
А вместе – крепкая семья.
Фальшивым – скатертью дорога,
Лжецам – позор и срамота...
Стоять за всё мы будем строго –
За что кровь дедов пролита.

Меч возмездия

– Не будет жить Русь!.. –
Кричит нам в захлёбе
Вся подлая гнусь,
«Звездясь» в телескопе.
Стреляет труба,
И трясёт лихоманка –
Страшна их судьба,
Всё у них наизнанку.
Пьяна, зелена,
Но крутит баранку –
Видать, Сатана
Взрастил наркоманку.
В коварстве и лжи
Немеркнувшей злобы
Свои блиндажи
Возводят циклопы.
По детским садам,
По школам, больницам,
По русским церквям
Спешат отбомбиться..
Фашистской рукой
Снося обелиски,
Ничтожный «херой»
Заходится в визге.
Нацистскую желчь
Вкруг себя разливая,
В кострах книги жечь
Стали, Русь убивая...
Который уж год
Потомки Бандеры
Бомбят напролёт
Донецк... изуверы.
Но встали сыны,
Все люди простые
В защиту страны –
Всей светлой России.
Они наша честь,
И доблесть, и слава.
Чужда русским месть,
Но жизнь – наше право!
Возмездия меч
Архангелов крылья
Подняли пресечь
Злой черни засилье.
Господь-то за нас,
За русские земли –
Отмщения час
Протрубили на Небе!..

Рассказы

Лесные буквы

... Почувствовать, обкатывая волны интуиции: и – отогнуть нижние, слегка пружинящие и ароматные ветви ёлки, чтобы найти крепко угнездившийся в почве ядрёный, сильный боровик...

Великолепная архитектура грибного тела!

Жалко срывать.

Грибной аромат превосходит еловый, и, одним из лесных элементов, дарит вариант счастья.

...Есенин писал «г», как «ч» – чуть детский почерк, наивный, без игры, слишком всерьёз...

Ветка, напоминающая есенинское г.

Или ч.

Лисички-сестрички разойдутся ведьминым кругом: но негатив, обычно вчитываемый в понятие «ведьма», непонятен.

Впрочем, помнишь, – ведьма – ведать, а здесь, в лесных лентах, не знаешь, что будет на следующем шагу: обманка? подосиновик?

Ведьмин круг расходится, желтея, и, несмотря на рокошующего в сознание «Чёрного человека», срезает постепенно, вычисляя формулу природного круга.

Лисички хороши: есть нечто китайское в их складчатости, нечто зыбко-дрожащее.

Испуганное?

Едва ли...

Человек, используя правила существования, приписывает собственные ощущения всей бездне окружения; но лесная мера легка, хороша, сквозяща.

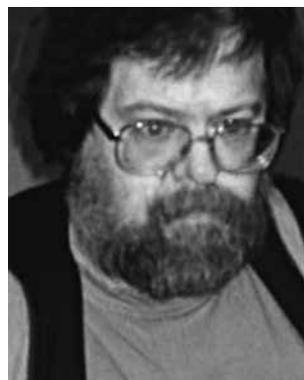
Таинственна?

Да, есть в ней некоторая алхимия...

Следующий боровик был найден под влиянием «г» и «ч» Есенина, столь похожими, что на шею ноги оказывается нелепая пьяная голова.

Можно ли собирать грибы, будучи пьяным?

Никогда не пробовал...

Александр Балтин – член Союза писателей Москвы, автор многих книг, свыше 2000 публикаций в более чем 100 изданиях России, Украины, Беларуси, Башкортостана, Казахстана, Италии, Польши, Словакии, Израиля, Якутии, Эстонии, США, лауреат международных поэтических конкурсов, стихи переведены на итальянский и польский языки.

Живёт в Москве.

Боровик с чуть расплющенной шляпкой, к которой пристала нежная травинка, и – деловой мураш, чернея, пересекает обширное для него пространство.

...мощным слухом обладая, Есенин не мог написать на «НА ШЕЕ НОГИ» – чёткое, пружинящее, как еловые ветки, «ч» требовало повтора.

Ночь расплостёрла бездну, помавая крылами: абсурдные образы открывают области снов.

Багровая гущъ понедельника – почему так страшит этот день?

Срезанный боровик, благоухая, отправляется в корзину, пока чёрная чёткость человека подчёркивается упругой плотью «ч»...

Здесь, рядом со знаменитой Тихоновой Пустыней, разлив лесов величествен: можно заблудиться; и, представляя аскета, живущего в дупле, вдруг ужасаешься: ведь это было во времена Византии...

В осеннем лесу всегда есть нечто византийское, связывающее его с величественной империей, где столько цветов играло, и эмали творились... такой синевы, что, когда бы разбавить, хватило б покрасить серое небо.

Его не видно: ярусы ветвей высоки.

...есенинские ритмы перебирают душу, как струны, и дорога слоится, согласна с ними.

Жёсткие ритмы: читать «Чёрного человека» надо, кидая пригоршни строк в мир: из которого другой такой не выйдет...

Брать ли сыроежки?

Нет, просто полюбуясь: они цветные, как гуппи: они и есть гуппи лесного аквариума: а белые...

Как гурами, или телескопы.

Но, представляя грибы с глазами, хотя находишься под Калугой, а не под Рязанью, думаешь, что всё равно не заметят, как их съедят...

Сыроежки чуть дрогнут, опять напоминая про «ч», имеющее столько прав, что непонятно, как возникло «г».

А вот и – подосиновик: круглый окат шляпки кажется мускулистым, и, прикасаясь к твёрдой ножке, ощущаешь схождение света в душу.

Детская радость тихой охоты отодвигает мрачного чёрного, живущего за предельностью.

Потусторонние шары стали бить в мозг после смерти мамы: жуть и ужас, и лента конвейера движется: мама соскользнула с неё первой, теперь – ты...

Мама, ждёшь ли меня?

Почему, будучи так сильно связан с тобою, не ощущаю тебя?

...медленно извлечённый из земли сиятельный, роскошный подосиновик ложится в старую, потемневшую боками корзинку, и строчки поэмы, вспыхнувшие было, гаснут...

Хочется ещё немного счастья, боровиков, Византии, подберёзовиков...

Лесной тишины, напоённой такими сложными, почти мистическими ароматами...

Молочный коктейль

Снег не блеснёт антрацитом: но именно им отликает зимний воздух, сгустившийся во тьму, и возможности снегопада играют кипенными гирляндами, запуская в пространство воздушных змеев...

Вот они: переворачиваются, ликуя, в зимней реальности, и весёлые эльфы срывают таинственные цветы, быстро вырастающие на асфальте.

...теперь нет кинотеатра «Форум», а тогда – шли именно в него: два приятеля, влюблённые в кино: шли смотреть «Людвига»: и баварский замок поднимался в сознание одного из них, словно пронзая собою метафизические небеса...

– Буксуем, как транспорт! – сказал один, пытаясь закурить: но ветер обрывал огонёк спички.

...зажигалками тогда, в конце восьмидесятых, не пользовались ещё повсеместно...

– Ничего, прорвёмся! Не будь же таким пессимистом...

Сады огней разводящий город как будто противостоит снежным садам...

– Ты вечно говоришь – нет, потом думать начинаешь! – будто анализируя чужую данность, говорил тот, кто предложил пойти смотреть: впервые же в прокате...

Мрачный ангел пролетает...

Весёлый – продолжает сыпать снег.

– Ага, – отвечает закуривший-таки. – Я мрачный...

Движение по проспекту всегда густо...

А «Форум» уютен – будто отъединяет устройством своим от всего этого – ревущего, несущегося...

Помнишь, снежный ангел, были такие щиты: большие, в рост человека, заклеенные репертуаром и расписанием кинотеатров: где и что показывают, и смотрели люди, вчитывались, выбирали, куда пойти...

Вестибюль кинотеатра наполняют приятные звуки пианино...

Нет, рояля, в чьём плавном боку кругло отражается одна из ламп.

Пожилой, полный, лысый аккомпаниатор...

Крупнотелая пожилая певица – с густым меццо исполняет...

– Возьмём молочный коктейль?

– Давай. Он же сладкий и вкусный...

Желтоватая зыбкая масса наполняет стаканы, миндальные пирожные круглым глазком глазированной капли глядят на приятелей.

Певица исполняет романс – бархатно, томно...

Раздаются звонки, вторгаясь в пение...

Приятель – вместе с людскою, более монохромной, чем ныне массой текут в ямину зала...

...действие развернётся, пышно сияя огнями людских страстей: проведённых – в том числе – через помпезный антураж старого кино.

Баварский король, в общем, не слишком рассчитанный на жизнь, включающую в себя столько низового и вульгарного, завораживает своими проектами; и великий Вагнер, никогда не отдававший долгов, возникнет острой формулой музыкальной сути...

– О вас, Марина Игоревна, с теплом вспоминал Валерий Петрович!

– Да что вы? Привет ему...

Аккомпаниатор и певица сидят в полутёмном буфете, пьют молочный коктейль, аккомпаниатор заказал ещё сто коньяку.

Оба возрастные, полны, и понимают, что жизнь, если б найти точный поворот, сложилась бы иначе: концерты, большая сцена, а не это... полуунизи-тельное существование с игрою и пением перед киносеансом...

– Да, – вздыхает аккомпаниатор, не зная, что сказать, и ленточкой мелькнувшее воспоминание о лёгкой влюблённости в молодую певицу исчезает в уставшем, проржавевшем в мозгу.

Им надо уходить.

Метель разыгралась: ангелы смешались в круговороте...

Два приятеля внимают далёкой жизни, запечатлённой на экране, чтобы избежала тления...

Ангелы зимы крутятся и вертятся, сшибаются в великолепном вращении, снова взлетают, перебирая свои возможности, и засыпая город бесконечно счастливым, цветным снегом...

Валентин Дмитриевич

...И пошли с Валентином Дмитриевичем от обширно-палаточного рыболовного стана к Вырке: маленькой, быстро вьющейся речке, впадавшей в Оку...

В отцы ли годился Саше? В деды?

Не думал тогда...

Шли по траве, Ока текла параллельно ходу: так, что движение не ощущалось, но оба знали, каково её сносящее течение...

– Александр Львович, – говорил несколько замедленный, головастый, с утиным носом Валентин Дмитриевич, – немножко на наживку рыбку половим, чтобы посерьёзней улов был, да?

– Да, Валентин Дмитриевич, – отвечал Саша, расслабленный обширной рыбалкой. – Я не рыбак вообще, но люблю обстановку эту, разнообразие ночи, лисий рыжий хвост костра.

Спускались к Вырке – гладко и плоско текущей в Оку, и песчаное дно, испещрённое непонятными письменами, видно.

А берега...

О! какая поэзия трав: пижма покачивает золотыми бубенчиками шутовской головы, мощно, слоновьими ушами прорисовываются лопухи, и жёсткие кусты татарника поднимаются резко, словно даря седоватые свои колючки миру.

Удочка только у Валентина, Саша не собирался удить.

Рыбак говорит своеобразно: с ласковой тишиной, закидывая удочку, словно предлагая:

– Ну, рыбка, попробуй-ка, вкусный червячок.

– Не увлёкся рыбалкой, самим процессом, – повествует Саша. – А всю жизнь?

– Да, с детства. Калуга же, тут все у нас рыбаки.

Резкий зигзаг, и лупоглазый пескарь шлёпается на траву...

В маленькое ведёрко переселённый, чертит там, едва ли предчувствуя гибель...

Солнце августа жарит, алхимически пронизывая разнотравье, и хорошо, стрёкот кузнечиков, как на даче...

Возвращались в лагерь с полным ведёрком: многолюдный лагерь, и две крупные собаки мелькают.

Взрослые, дети, всё мешается, и пьют взрослые много, но без пережарки, поддатые все, веселы, словно физически вошли в область счастья.

Валентин Дмитриевич – одноклассник дяди Саши – Геннадия: он же – крёстный, и с Валентином дружила мама, когда жила до 1955 года в Калуге;

Саша, силясь представить ту жизнь, деревянную Калугу, одежду тогдашнюю, встаёт в тупик.

Вот бородач весёлый, крепко сбитый подбегает: Геннадий.

– Ну как, дядь Саш, не устал ещё?

– Да нет, Геня, – улыбается, жуя травинку.

– Порыбачить не хошь?

– Какой из меня рыбак...

– Тогда – давай по рюмочке.

Шаткий стол, заставленный бутылками, рюмками, мисками, крошки хлеба раскиданы, еды бралось много, и – будет много готовиться ближе к вечеру...

Солнце играет, уходя в странную синеву собственного диска.

Ночь густа: всюду пролитая нефть, и кажется – Оки не видно: но нет, течёт, всё в порядке.

Потрескивают дрова, быстро обугливаются мелкие ветки, оранжевое золото вспыхивает, переливаясь, и языки огня напоминают древние письмена.

– Смотри, Валентин Дмитриевич, – говорит Саша, подгребая веткой рассыпанное поленце, – языки огня – как природные надписи.

Они остались вдвоём: все легли, спят.

Таинственно, двумя огромными крылами, мерцает густой лес – за метров триста от лагеря.

В. Д., ловко вытащив из старого рюкзака бутылку лимонной, словно шутя, бросил её Саше, обрадовавшемуся: О, у нас ещё горячее есть!

Пьют из пластиковых стаканчиков.

– Надписи, – задумчиво протягивает Валентин Дмитриевич. – А как ты их прочитаешь?

– Мне часто кажется, что природные орнаменты – кора, сплетение веток, языки костра вот есть варианты языка: не прочитанного, не усвоенного.

– Конечно, так мыслить интереснее. Прямое, как оглобля, мышление – как крест человека, на самом деле всё настолько усложнено, орнамент входит в орнамент.

Нечто о социальности: не только же метафизика, и Саша, пьянея и заводясь, вспоминает взаимосвязи Ницше с фашизмом, о котором и не подозревал.

Прерывает себя: занятно, предполагал ли Ницше, что столетие спустя два подвыпивших рыбака будут говорить о нём на крутом окском берегу, о котором и не знал ничего.

Валентин Дмитриевич лукаво щурится:

– Думаю – да.

Дома, в Москве, рассказывал маме о знакомстве с Валентином, она, всплещивая руками, радовалась, приговаривая: Надо ж, как интересно плетётся орнамент жизни.

Она же и поведала: сын Валентина разбился на мотоцикле, после Валя разошёлся с женой, она – этническая еврейка – уехала к родне в Израиль, Валентин доживал один.

– Он сотрудником музея космонавтики долго был. Статьи ещё писал. С Геной они в ПТУ учились, но потом Валентин получил и высшее...

Ночной звонок расколол космос квартиры: мама говорила в трубку: нервно, сжато: Да. Да. Ох... Ой-ёй-ёй, держитесь, мы приедем скоро...

– Саша, – крикнула, повесив трубку. – Гена умер.

Не спал, разбужен звонком.

Вздёрнулся:

– Как?

Не представлялось: месяц назад были у них, в Москве: дядя и тётя, ничто не предвещало.

Как можно предположить: чуть за 60, вечно подвижный, много на природе проводящий времени Гена – умер?

Ничем не болел.

...в воздухе возникает прореха с обугленными краями.

Февральская ночь густа, и до рассвета уже не заснуть; и надо договариваться – на работах...

Ехали на автобусе: серо-стальные полосы яви неслись мимо; шли потом по заснеженной Калуге, миновали знакомые виды, и у самой двери дома встретили Валентина.

– Валь, ты? – воскликнула мама.

– Он, – со странной интонацией молвил Саша...

Обнялись с мамой.

Завертелась похоронная траурная суета, топтался снег...

За день до похорон были у Валентина Дмитриевича с двоюродным братом, взяли, конечно, бутылку, растерянные все.

– В церкви тяжело будет, – вдруг сказал Саша.

– Что ты, какая церковь?

– А отпевания не будет?

– Нет...

Вспоминали общее, связывавшее, а Валентин Дмитриевич рассказывал об их... петушилице, как называл ПТУ.

На какой-то день после похорон (Саша остался на неделю) В. Д. превратился в Валью: Саша зашёл, тот принял радостно, и сидели на кухне, по традиции, и Валентин сам предложил перейти на ты...

Видел ли в Саше сына?

Отношения сплелись: литература и философия, социальность и просто жизнь: рыбалка, путешествия, работа...

– Валь, меня всегда Циолковский интересовал.

– Саш, я не в доме-музее работал, а в музее космонавтики – ты понял?

– Да, Валь, – мерцающая возникает в сознание крупный, купольный музей.

– Но всё равно, да. – Он очень странный был: возможно сие – следствие дара: таинственного, согласись.

– Конечно. Он мистик был.

– Саш, я не очень верю в мистику, да и не ощущал ничего подобного. Я рассматривал Циолковского в советском ключе: изобретатель, учёный. Он же без конца всевозможные механизмы ладил: сложнее, проще...

– Слушай, а как он семью кормил?

– Преподавал, но они же бедно жили. Потом – пенсия именная.

...могила Циолковского в парке.

Крупные сети древесных ветвей ловят ворон, грающих тревожно.

...приезжая в старый город, Саша первым делом звонил Валентину.

Ходили, бродили с ним по Калуге: иначе раскрывались переулки под рассказы старшего: вот купецкий дом, а здесь...

Фрагменты истории мерцали, вдруг вспыхивая ярче.

Математик, живший в угловом доме, представлял фанатичным заложником формул, а краевед, столько сделавший для увековечивания истории края, жил замкнуто...

Вон там.

Потом возвращались к Валентину домой, сидели на кухне, хозяин возился с закуской: делая всё основательно, не спешно, как говорил: жарил, например, картошку, пока Саша резал селёдку, колбасу.

– Валь, ты веришь в продолжение жизни?

– Сложно ответить, Саша, я ведь советский человек. Этот дух противоречит подобной вере, но в глубине, в самом центре собственного сердца, есть чувство продолжения. Должно оно быть – а иначе зачем такое нагромождение сложностей? Чтобы всё исчезло...

– Я – похоже отношусь, хотя страшно всё равно. Я церковь не принимаю, особенно современную, но крестился взрослым, знаешь? Гена – крёстным отцом был...

– Знаю, конечно...

Он начинает о сыне, хотя не любит вслух о трагедии, но мелькает всё равно, всплывает иногда в разговоре: узлами, изломами.

В беседах всё смешано – вся прелесть именно в этой орнаментальности русских разговоров под водку: жизнь, былая и настоящая, философия, хоть Фёдорова, хоть Гегеля, стихи, читаемые вслух, свёрка опытов, клочки воспоминаний, принадлежащих только тебе.

Пёстрый, завораживающий космос.

Смерти шли густо, но родственников оставалось ещё не мало, и Саша, приезжая в Калугу, по-прежнему первым делом шёл к Валентину.

ПАПЫ: шуточно говорили с женою, которая тоже полюбила старика, пАПЫ – и подчёркивали Ы, хотя ударение делалось на а...

Жена приносила ему яблоки, мясо, зелень, стеснялся, но принимал: пенсия маленькая...

– Мне хватает на всё, Саш...

– А чай ты пьёшь?

– Конечно. Самый дешёвый. Понимаешь: я получаю стипендию, и первым делом за кубатуру плачу, – он словно окидывал руками квартиру. – А потом беру чекушку и, вернувшись, сразу выпиваю... почти стакан, и – мысли, они так интересно плетутся, я записываю, допиваю водку, ложусь подремать... Потом, встав, читаю и рву...

– Думаешь – ничего не вышло?

– Нет, Саш, кому они нужны, мысли мои...

– Ты же печатался, бывало?

– Было, давно довольно.

Фотографировал великолепно: работая только в чёрно-белом варианте.

Портрет собаки.

Портреты деревьев, сделанные так, будто живые они, одушевлённые, и кора видна каждой складкой – читай их, что книгу.

Виды Калуги: всегда необычные ракурсы.

Некоторые фото наклеены на коробки из-под печенья, и так развешены на стенах.

Валентин достаёт альбомы: всё – чёрно-белое.

Прекрасны натюрморты: сигарета дымится, прозрачная чёткость стаканов мерцает таинственно.

Снова – городские виды, люди, словно пойманные сеткой момента, редко – портреты: но такие, что синтаксис лиц читается, как признание души.

– Валь, нужно ж выставку тебе сделать! А? Давай Лёшке позвоню, у него ж связей полно...

Лёша – двоюродный брат, действительно связанный с половиной города.

– Брось ты, Саш, – тихо, смиренно-юмористически, говорит Валентин. – К чему это? У меня тоже предостаточно знакомых было, где все теперь.

Ещё рассматривают альбомы.

Портрет Паустовского колоритен, фото, изобразившее маму Гагарину, вызывает щемление грусти.

Водка сладким ядом мерцает в рюмках. Я маленький, Валентин, как Аксентий Поприщин...

– Валь, понимаешь, – за окнами: банальность сложнорельефного калужского двора, где сыто чмокает на площадке детский мяч, – альтернативная литературная реальность долгие годы была мне важнее первой: из которой черпается зыбкий, ускользающий материал, – для гипотетической вечности...

– Ты веришь в оную?

Валентин приготовил замечательную солянку, которой и закусываете.

– Гипотетическую, я же говорю. Конечно, даже о литературе Атлантиды человек не имеет ни малейшего представления, а это было каких-то десять тысяч лет назад, что уж там серьёзнее...

– Более того, Саша, человек не знает, была ли та самая Атлантида. Но, как я люблю говорить, всё зависит от кочки зрения: сначала надо договориться о понятиях: что идёт за чем, что первично...

Портрет собаки вызывал особые чувства.

У Саши тогда был Джек: собачий принц, восхитительная дворняга с улицы – подобрали щенком.

Небольшой, очень пушистый, йодистого окраса, и такой красивый, что на улице, бывало, люди останавливались, интересовались: Что за порода такая?

– Рыжик моего звали. Очень, знаешь, интеллигентный пёс был. Один раз за всю жизнь тапку изгрыз, и говорю я – Рыжик, Рыжик, ну что же нахулиганил... И он смотрит в пол, будто стыдится...

В другой раз рассказывает Валентин:

– Родительница моя тихо умерла: сидела в кресле, откинулась, и всё...

Тогда мама была относительно молода, и Саше казалось, что жизнь её будет бесконечной.

Теперь, когда мелькнувшее время обожгло своею краткостью, всякое воспоминание о чувствах других, связанных с уходом матери, вдвойне болезненно, но и – объединяет: мол, человечество единый круг.

Как бы отнёсся к этой идее Валентин?

Из бездн детства: И шли мы с мамой заснеженным полем в город, в Калугу в смысле. Ехал фриц на телеге, страшно ли мне стало? Кто его знает, не

вспомнить... Но он подвёз нас, просто подвёз. Как мама с ним разговаривала, не помню. Жестами, вероятно...

Тяжело заснеженное, пухлое поле, тяжёлая телега, и фриц, правящий кривой лошадейкой. Мальчик смотрит испуганно.

Перебираешь камешки жизни, на многих – иероглифы знаков.

Слушали с Валентином советскую эстраду; слушали, опьянев Герман, Кристаллинскую; старые пластинки блестели в свете лампы, и закипали изумительным звуком, и мы, переместившись в комнату, покуривая, продолжали говорить.

Калуга наливалась ночной чернотой.

Потом Валентин отказался от общения.

Он старел, уходил в себя, ему требовалось окончательное одиночество.

После шести лет общения Саша воспринял это ударом, хотя и понимал психологические мотивации.

В себе.

К смерти.

Всё стягивается к ней.

Он отказался от общения и с двоюродным братом, не открывал дверь, не отвечал на телефонные звонки.

Раз, когда сидели на даче Алексея, умудрился всё же дозвониться ему, передал трубку Саше:

– Живу, Саш. – Говорил Валентин тихо. – Как растения. Как ты считаешь – они мыслят?

– Да...

– Ну, значит, мыслю ещё...

Попрощались.

Солнце роскошным цветком опускало лепестки лучей в недра знакомого дачного участка.

Потом Алексей сказал, что пробивал по своим, – Валентин умер.

Смерти всегда организуют прорехи в воздухе: и чёрное зияние с рваными краями будто норовит засосать и тебя, втянуть поскорее: всё равно ж уходит...

Но звучит в сознание голос Валентина Дмитриевича: спокойный, отчасти стоический, неспешный, словно убеждающий, что и на том свете, к которому становишься всё ближе и ближе, идёт жизнь: да ещё и более многокрасочная, нежели тут, на земле.

ПОЭЗИЯ

Евгений ХАВАНОВ

Евгений Иванович Хаванов – родился в 1935 г. в Ульяновской области. В Сызрани окончил нефтяной техникум, в Новокуйбышевске работал на нефтеперерабатывающем заводе. Четыре года служил во флоте. Затем работал в областной газете «Волжская коммуна», где заведовал отделом культуры. Окончив Куйбышевский пединститут, учился в Академии общественных наук, в аспирантуре, в Федеральной академии государственного управления при МВД ФРГ. Доктор исторических наук. Доктор бизнес-управления (США). Профессор Московского городского педуниверситета. Автор книг и статей по проблемам молодёжи, антифашистского Сопротивления, общественных движений. Заслуженный работник Высшей школы РФ. В поэзии – со времени военной службы. Член Союза писателей России.

Живёт в Москве.

Мальчик, который в Киеве

...Писающий мальчик нашёлся.

Им оказался президент Зеленский.

Александр Проханов.

Газета «Завтра», №23, июнь 2023 г.

1.

Всё в жизни так – и было, и небыль,
Не по-другому – как ни разбежись.
Коль не узрел и сам там не был,
Того, что есть, вам не раскроет жизнь.

Да, всё как строчки с телеграфной ленты –
Кусочки истин, вместе с ними ложь.
Живые факты, знаки и легенды –
Как разобраться с ними – не поймёшь.

Как будто чей-то поманил нас пальчик –
Совсем недавно, словно как вчера,
К фигурке этой «Писающий мальчик»
Мы подходили с раннего утра.

Встаёт бельгийская столица.
Луч солнца разрезает тень.
Сосредоточенные лица.
Страна встречает новый день.

Идут сюда, куда-то дальше.
У всех – заботы и дела.
И тихо писающий мальчик
Проводит взглядом до угла.

И каждый думает, что с ним он,
И спрашивает: так? не так?
Да, этот мальчик – он их символ
И в жизни самый добрый знак.

А объяснение – легенда.
Когда-то, тыщу лет назад
Их город пережил моменты,
Что вспомнить и теперь не рад.

Пришёл однажды лютый враг.
Что ж Бог в защиту людям дал?
Что делать с ним, поникший город,
Увы, не ведал и не знал.

И тут неведомо откуда,
Невесть с какого этажа
Сама она пришла как чудо,
Живая детская душа.

И на окне высоком стоя,
Являя юный детский пыл,
Своею детскою водою
Он врага и окропил.

И тут остановился враг,
Ведь для него был тоже знак.
Он глянул, и довольно скоро
Ворожий дух его иссяк.

2.

Что ж было? Это ли не чудо?
Бурлила радость выше крыш.
Неведомое счастье люду
Мгновеньем сотворил малыш.

Таких немало было чисел,
Когда малыш народ спасал.
И думалось: не просто писал,
Он так историю писал.

Но поглядим друг другу в лица.
На шутки не всегда ловись.
Не слишком ли и вы, бельгийцы,
В каком-то деле увлеклись?

Со статуи мальчонки списывая,
И нам вот помогли прочесть,
Что есть же и собака писающая,
И девочка такая есть.

А град не столь и безобидный –
Он центр Европы – град Брюссель.
И лишь незрячему не видно:
Угрозы, грозы – всё отсель.

Кому-то траты и утраты,
Ещё какой нелёгкий груз.
Ведь здесь и штаб-квартира НАТО,
И Европейский здесь союз.

3.

Политики и генералы
Кому-то очень хороши,
Когда команда прозвучала
И клич воинственный: «Верши!»

И ждут они ту акваторию,
Где можно что-нибудь вершить,
Где можно и саму историю
Так, между делом, совершить.

Им что? В какой-то акватории,
Из-за тугих брюссельских штор,
Внести свои штрихи в историю
Через какой-то дерзкий шторм.

Как выпуск из бутылки Джина:
Вьетнам, Словения, Ирак.
А вот теперь и Украина –
Добыча западных вояк.

И кто-то вновь облизнет пальчик,
Завидя свет в своём окне:
Фигурка «Писающий мальчик»
Опять повысилась в цене.

Не мальчика, а взрослых дядей,
 Что над народами стоят,
 И на него почти не глядя.
 Ну и чего ж они хотят?

4.

Их видим на телеэкране
 В родной, охваченной огнём
 Когда-то солнечной Украине,
 Теперь спасающей свой дом.

А в общем, кто они такие?
 И самый главный – как презент.
 Его прописка – город Киев,
 А должность – самый президент.

И всё, что буднично, отпрянув,
 Вскрывая прошлых лет настил,
 В газете «Завтра» сам Проханов
 Его недавно нам открыл.

5.

Украина ныне аллегория –
 Пересечение дорог.
 На этой тесной территории
 Схлестнулись Запад и Восток.

Ракеты, танки, самолёты –
 Со всей Европы движет рать,
 Чтоб всё решить с Украиной с лёта
 И от России отодрать.

А в Киеве сей взрослый мальчик,
 Там резиденция как дот.
 Свою игру в словесный мячик
 Он с верхних этажей ведёт.

Французы, англичане, финны,
 Поляки – всем предъявлен счёт:
 Ракеты, танки Украине,
 А шведам что-то и ещё.

Напрасны эти аллегии.
 Народ? Ну что ему народ?
 Надеется – в горшок истории
 Он тоже что-нибудь сольёт.

Не видя самое заметное:
 Уже идёт, идёт война
 «До украинца, до последнего».
 Что Украине даст она?

Вершить, как и писать историю –
 Здесь всё у каждого своё.
 А вот защита территории –
 То долг для нашей СВО.

Ворюга

Драма в трёх действиях

Действующие лица

Светка – 40-45 лет, высокая полная женщина из категории «танк» или «бой-баба».

Машка – лучшая Светкина подруга, её ровесница, тоже не из слабых, хотя уступает Светке и ростом, и весом.

Танька – Светкина подруга, её ровесница, женщина среднего роста и нормальной комплекции.

Полицейский – участковый уполномоченный полиции, невысокий мужчина примерно 35 лет.

Женщина-соседка – молодая женщина, проживающая в одном со Светкой подъезде, этажом ниже.

Женщина, появившаяся однажды в квартире над Светкой. На сцене не появляется, слышен лишь её голос.

Двое мужчин с криминальными наклонностями, которые на сцене не появляются. Их голоса слышны из-за входной двери.

Действие первое

Картина первая

Маленькая однокомнатная квартира в пятиэтажном доме-«малосемейке». Основную часть сцены занимает комната с большой кроватью, комодом, столом, большим плоским телевизором на тумбочке, креслом и несколькими стульями. С левой стороны сцены находится прихожая. Рядом с входной дверью – дверь в совмещённый санузел. С правой стороны – кухня, отгороженная от комнаты стеной с межкомнатной дверью.

Ползунок большого настенного календаря застыл на дате 12 января. На электронных часах

Евгений АНТОНОВ

Евгений Юрьевич Антонов – писатель, переводчик. Некоторые пьесы и рассказы публиковались в печатных изданиях в России и за рубежом.

Живёт в г. Коряжме Архангельской области.

с зелёным цифровым табло, что закреплены на стене выше календаря, 4:00.

В кровати спит Светка.

Откуда-то сверху доносится звук выключателя настольной лампы (старый клавишный выключатель, который, при нажатии, скрипит, скрежещет и срабатывает не с первого раза) и шлёпанье босых ног по полу. Светка вздрагивает, открывает глаза, поворачивает голову, прислушивается.

Светка. Что?! Что такое?! Сколько времени? (Смотрит на часы.) Вот гад!.. Ведь как по расписанию... (Шарит рукой под подушкой.) Ну, и где ты есть?! Опять спрятался?! (Находит телефон, с радостным выражением на лице, достаёт его, включает, просматривает экран, выключает, продолжает возмущаться, обращаясь к телефону.) И, главное, чем он там громыхать так начал?! Лампа, что ли, у него такая настольная? Тихо же вставал до этого: ножками шлёп-шлёп... А, сейчас... Мне назло, что ли?.. (Ворочается к боку на бок.) Что же тебе не спится-то, сволочь, в такую рань?! (Снова, словно обращаясь к телефону.) Это он к окну подходил... Сейчас в ванную пойдёт... (Сверху доносится журчание воды в ванной комнате.) Во!.. Чистоплюй... Только и знает, что полощется, как утка...

Светка снова ворочается, убирает телефон, закрывает глаза, начинает засыпать. Сверху доносится звук закрываемой входной двери. Светка вздрагивает, открывает глаза.

Светка. О, опять куда-то пошёл!.. Минут через сорок вернётся... И так каждый день! (Сбрасывает с себя одеяло, садится в кровати, «заводится».) И так каждый, мать твою, Божий день! (Орёт на свой телефон.) А мне что теперь делать, а?! Не спать по утрам?! Молчишь?! А ведь сам знаешь, что я – не я, если утром не выспалась! Нет, надо что-то делать!.. Это – не жизнь! (Рывкает, обратив лицо в потолок.) Сволочь!

Звучит музыка. Свет на сцене меркнет.

На авансцене возникает световое мельтешение, создаваемое софитами, установленными над сценой. Частично они направлены в зал и создают для зрителя своего рода световую завесу.

Картина вторая

Световая завеса исчезает. Музыка продолжает звучать. На сцене та же обстановка. Кровать аккуратно заправлена. На календаре 13-е января. На часах 18:30. На фоне стихающей музыки слышатся женские голоса и залихватистый женский смех. Входная дверь распаивается, в прихожую валивается весёлая компания: **Светка, Машка и Танька.** Все они одеты «как приличные», только несколько вызывающе и безвкусно. В руках у них дамские сумки и пакеты из супермаркета.

Светка. Раздевайтесь, девки! Гулять будем!

Все они раздеваются, убирают одежду в шкаф-купе.

Машка (оглядывает комнату). Ишь, как у тебя всё прибрано!

Светка. А то! Праздник, как-никак! Хоть и Старый, а всё Новый год! (Весело ржёт.)

В продолжении дальнейшего разговора, **Светка, Машка и Танька** достают из пакетов продукты, вино, накрывают в комнате стол, на котором уже выставлена посуда.

Танька. Праздник-то, он, конечно, праздник, да только не совсем настоящий...

Светка. А нам какая разница?! Мы сами его настоящим сделаем! (Смеются.)

Машка. Это точно! Ещё бы мужиков парочку заваливающих, только надёжных! А то на работе их не видим, и дома тоже всё шваль какая-то отирается...

Танька. Я, главное, под Новый год, когда собирались, говорю заведующей: «Давай, хоть сторожа пригласим! Всё какой-никакой мужик»!

Машка. А, какой он на хрен мужик?! Инвалид войны 812-го года!

Танька. Вот и она мне то же самое...

Светка. Ладно, девки, не ревите! Сейчас накатим, сразу повеселеете! Пойду бокалы принесу!

Светка весело ржёт, идёт на кухню.

Нашаривает на стене выключатель, щёлкает им. Люстра под потолком потрескивает и моргает.

Светка. Ну, вот опять... Начинается!

Танька (косится на дверь в кухню). Чего это у тебя с ней?

Светка. Да вот, блин, выдывается всё, в последнее время... (Щёлкает несколько раз выключателем, включая и выключая свет. Наконец люстра загорается, как и положено) руки до неё все не доходят...

Машка. Вот я и говорю. Мужик в доме нужен!

Светка достает из навесного шкафчика бокалы под вино, несёт их в комнату, с сияющим выражением лица ставит на стол.

Светка. Мужик ей нужен... Наливай!

Звучит музыка, возникает световая завеса.

Картина третья

Музыка становится тише. Женский смех превращается в сплошное ржание. Световая завеса исчезает.

Светка, Машка и Танька сидят за праздничным столом. Закуска уже изрядно подъедена, одна пустая винная бутылка стоит на полу возле ножки стола, вторая, полупустая – на столе. **Светка** одета по-домашнему, **Машка и Танька** расстегнули на себе всё, что только можно – им жарко.

Танька. Так он от меня через два дня и сбежал! Мне, говорит, такого темпа не выдержать – здоровье не позволяет!

Машка (ржёт). Во как!.. И что, больше не появлялся?

Танька (со смехом). Неа! Видела его ещё пару раз, так он от меня на другую сторону улицы перебежал!

Все трое ржут.

Машка. Да все они козлы малахольные! Не могут бабу одинокую похорошему утешить! Ну, их в баню! Давай-ка, девки, ещё выпьем!

Машка разливает остатки вина по бокалам, ставит пустую бутылку на пол, рядом с первой.

Все трое чокаются, выпивают.

Светка. Козлы – это точно! Выгнала я одного такого прошлой зимой, так другой завёлся...

Машка и Танька замирают, переваривая сказанное, смотрят друг на друга, делают круглые глаза.

Машка. А, чо ты молчала?!

Машка и Танька начинают оглядываться по сторонам. **Танька** даже наклоняется и заглядывает под кровать, чуть не упав со стула.

Светка. Да не там ищите, дуры!

Машка и Танька вопросительно взирают на **Светку**. Та указывает пальцем на потолок. **Машка и Танька** задирают головы, смотрят вверх, соображают.

Танька. Сосед, что ли?!

Светка. Ну, а кто же ещё?! Не Господь же Бог! (Презрительно фыркает, корчит гримасу.) Появился, блин, на мою голову! С полгода уж живёт...

Машка. А, чо тебе до соседа? Или я чего-то не догоняю?

Танька. Да! Чо-то я тоже не въехала... Ты чо, подруга, замутила с ним, что ли, чего-то?!

Светка (злится). Да, какой там замутила! Он мне, сука, спать не даёт!

Машка (поперхнулась, откашлялась). Как это не даёт?! Пристаёт, что ли?!

Светка (отмахивается рукой). Да, ну тебя! Пристаёт!..

Танька. А чего же он делает?

Светка (мрачно). Чего делает, чего делает... А, хрен его знает, чего он там делает! (Подцепляет вилкой маринованный гриб из тарелки, отправляет его в рот, проглатывает.) Раньше просто вставал ни свет ни заря, ходил, ногами топался. А сейчас, ровно в четыре утра как громыхнёт чем-то! (Резко хлопает ладонью по столу, звенит посуда, **Танька и Машка** подпрыгивают от неожиданности.) Я аж сама подпрыгиваю!.. Потом в туалет идёт, в ванной воду пускает... Потом дверью хлоп – уйдёт куда-то... Потом снова придёт... Шумит, в общем...

Танька. И?.. А потом?

Светка. Снова затихорится... Потом снова уходит... на работу, наверное...

Машка (немного поразмыслив). Ну, и чего?.. В смысле, чего в этом такого?.. Ну, встал, в туалет сходил... Так ведь все это делают! Никто ведь не запрещает!

Светка. Так ведь не в четыре же, мать твою, утра!

Танька. Ну, ты даёшь, Свет! Разве ж это шумит?! Ты бы слышала, что в нашем муравейнике творится!

Светка. А то я у тебя ни разу не бывала!.. Но ведь у вас всё понятно – одни алкаши кругом! Дело житейское! Какой с них спрос?! А тут-то чего шуметь, если водку не пьёшь?!

Машка. А трактора у тебя под окнами не шумят, что ли, когда снег по Пушкина чистят? А мотоциклисты эти долбанные летом всю ночь напролёт не гоняют?!

Светка. Так я ж тебе и говорю! С них какой спрос, с мотоциклистов этих?! Кому ты на них будешь жаловаться?! И трактористы, мазурики, делом заняты! А тут – вот он, тварь! Над головой у меня сидит! Кровь мне портит! И мне похрен, что никто не запрещает! Я запрещаю!

Машка. Ну, а что ты хотела от кирпичной малосемейки?! У вас тут слышимость такая, что чихнёшь – в другом подъезде слышно! (**Танька** неожиданно чихает.) Во! А, я что говорю?! (**Понизив голос, косясь на потолок.**) Он и сейчас, поди, сидит, нас слушает...

Светка (поперхнулась хлебом, который жевала, прокашлялась). Да, чо ты пугаешь-то?! Нету его! Ушёл куда-то... Тоже, видать, празднует где-то...

Машка. А ты откуда знаешь?

Светка. Так ведь слышно всё! Ты ж сама сказала!..

Пауза. Все трое задумчиво доедают закуски.

Танька. А раньше... ну, до него... кто там жил? (**Указывает вилкой в потолок.**)

Светка (небрежно машет своей вилкой). А-а... Молодые... Дочь его с зятем... Или, может, сын со снохой. Не знаю точно. Года два жили. Я его видела там пару раз – ремонт им помогал делать. Я поднималась к ним ругаться – весь потолок мне в ванной, в туалете разворотили, заразы, когда стояк меняли...

Машка. Так ведь и у тебя заодно поменяли!

Светка. А я просила?! (*Пауза.*) А до этого мать его жила, глухая тетеря, пока не умерла. От неё, видать, ему квартира и досталась...

Танька. А он как тут оказался? С женой, что ли, разбежался?

Светка (зло). Да, я-то откуда знаю?! (**Бросает вилку на стол. Пауза.**) Хотя, конечно, узнать не помешало бы...

Сверху доносится звук закрываемой входной двери.

Светка. Во! Явился!

Светка грозит пальцем в потолок, повышает голос почти до крика.

Светка. Допеку я тебя, голубчик! Допеку!.. Не будешь мне спать давать по утрам, начну сама действовать! Ты у меня попляшешь, козлик!

Все трое дико ржут. Звучит музыка, возникает световая завеса.

Смех стихает, словно замирает где-то вдали.

Картина четвёртая

Музыка стихает, световая завеса исчезает.

Светкина квартира. Почти ничего не изменилось. На календаре 15 января, на часах 14:10.

Светка, в махровом халате до пят, с синевой под глазами и прочими признаками запоя сидит за столом. Перед нею несколько листов бумаги, в руке – ручка.

На столе, чуть сбоку, стоит полупустая бутылка какой-то наливки и рюмка.

Светка (бормочет, перечитывая написанное). Угу... Угу... Разматывают, потом сматывают, потом долго промывают... Ага... Ага... Совсем сгнил... Точка!

Светка ставит жирную точку в листе бумаги, со стоном хватается одной рукой за голову, второй наливает из бутылки в рюмку, выпивает, замирает, словно прислушиваясь к чему-то внутри себя, удовлетворённо выдыхает, со стуком ставит рюмку на стол, смотрит на рюмку какое-то время, хмыкает, поднимает рюмку и снова ставит её на стол, стукнув ещё громче.

Светка (подняв вверх указательный палец). О! (Воодушевлённо.) Ещё там громко стучат, сильно топают и роняют какие-то предметы... (**Записывает, бормоча себе под нос.**) Роняют какие-то предметы, похожие на... Похожие на... (**Задумывается.**) Колёса от машины?.. Нее... Не подходит... А, что же тогда придумать?.. Ящики с гранатами?.. Нее... Это слишком сильно, не поверит никто... Что же тогда?.. Во! Мешки с подпольной продукцией! (**Победно вскидывает руку с поднятым указательным пальцем.**) Точно!

Светка записывает, бормоча. Продолжает сочинять.

Звучит музыка, возникает световая завеса.

Музыка стихает, завеса исчезает.

Светка всё так же сидит за столом.

На часах 15:05.

Светка. Прошу принять меры и наказать соседа из квартиры 135... наказать... наказать... (**Задумывается.**) Наказать по всей строгости закона! (**Записывает.**) Во! (**Гордо поднимает и держит перед собой исписанный лист бумаги, смотрит на него с разных ракурсов.**) Эх, какая картина получилась – просто загляденье! (**Наливает рюмку, выпивает одним махом, довольнo крякает.**) Сейчас размножу и отправлю в мэрию, в полицию, в прокуратуру... Так, куда ещё?.. В диспансер можно... этот... кожно-венерический... Не, погодь-ка... как его... Психо-невралгический... Во!.. Как раз недавно в мой бывший садик переехал... А, чего?! Пусть теперь думают, что с ним делать!

Звучит музыка, возникает световая завеса.

Картина пятая

Музыка стихает, световая завеса исчезает.

Светкина квартира. Почти ничего не изменилось. На календаре 14 февраля, на часах 18:30.

Открывается входная дверь, в прихожую вваливается Светка. Лицо её светится радостью, в руках у неё – женская сумочка и белый конверт с официальным штемпелем.

Светка швыряет сумочку на скамейку в прихожей, быстро скидывает шубку, крутит конверт в руках, попутно стаскивая с ног сапоги.

Светка. Ага! Наконец-то! Ответ пришёл из полиции! Ну-ка, ну-ка... Сейчас мы посмотрим... (Поднимает конверт над головой, пытается увидеть в нём что-то в свете лампы.) Ни хрена не видать...

Внезапно Светка замирает, прислушивается, проходит в комнату.

Сверху доносится звучание гитары, мужской голос, очень точно и мелодично выводит «Wish you were here» группы Pink Floyd.

Светка. Ишь ты, распелся! Соловей!.. (Прислушивается.) Хотя бы по-русски пел, сволочь, а то вишь чего! (Прислушивается.) И на гитаре-то как намастырился где-то!.. (Прислушивается.) Где же он поёт-то, собака? В кухне, что ли? (Быстро идёт в кухню, щёлкает выключателем. Люстра трещит и моргает несколько раз. Светка грозит ей кулаком, люстра загорается ровным светом. Светка прислушивается.) Точно! (Орёт в потолок.) Пой, пой!.. Скоро ты у меня по-другому запоёшь! Там тебя научат хорошим песням!.. «Владимирский Централ» будешь петь!

Светка дико ржёт. Пытается петь «Владимирский централ», распечатывает конверт, достаёт из него маленький листок бумаги, вчитывается.

Лицо её мрачнеет, Светка медленно опускается на табуретку, бормочет, не отрывая глаз от листка бумаги.

Светка. Как же так... Сволочи! Факты не подтвердились... В возбуждении дела отказано...

Светка кладёт листок на стол, вздыхает, задумывается.

Светка. А, может, мне из него шпиона сделать... Тогда он, точно, не отвертится... (Глядя в потолок, громко.) А?! Слышь, ты?! Может, ты шпионом будешь?! (Лицо её снова озаряет радость.) Вот тогда ты точно «Владимирский централ» запоёшь!

Звучит второй куплет «Wish you were here» в оригинале, постепенно заглушаемый оригиналом песни «Владимирский централ».

Возникает световая завеса.

Картина шестая

«Wish you were here» постепенно стихает. «Владимирский централ» продолжает звучать, потом так же начинает стихать, но его подхватывает нестройное (очень нестройное) женское трио.

Световая завеса исчезает.

Светкина квартира. На календаре 23 февраля, на часах 17:30.

Дверь квартиры распахивается, заваливаются Светка, Машка и Танька, уже явно навеселе. В руках у них – сумочки и пакеты из супермаркета.

В ходе дальнейшего разговора они раздеваются, несут пакеты в комнату, извлекают из них всё купленное в магазине, накрывают праздничный стол.

Светка (прерывает пение). Классный мужик этот таксист! Уже не первый раз мне попадается.

Машка. Это точно! Свой, компанейский...

Танька. Ага. И музон у него – что надо! Не то, что некоторые – включают какую-нибудь хрень, так, что уши вянут!

Светка. Ага... Как этот придурок сверху... Значит, всё как обычно – хлоппочем, накрываем, празднуем!

Машка. И ведь опять всё сами! Всё сами! Хоть бы один, какой мужичонка заваливающий был на побегушках!

Танька. И не говори! И когда это закончится?!

Светка (Машке). А твой-то что, скоро выйдет?

Машка. Да какой там!.. На УДО надеялись, а ничего не вышло... Всё бесполезно! Только деньги зря потратила, на адвоката этого долбанного!

Светка. Это точно! Закон у нас – что дышло! Один пшик! (Откупоривает бутылку вина.) Я вот тоже всё хочу соседку моего драгоценного туда спровадить, да не выходит...

Танька. Ну-ка, ну-ка?! Давай рассказывай!.. Натворил, всё-таки, чего-то?

Светка (презрительно). Натворил... Если бы!.. Да бумагу я на него написала куда следует!

Светка идёт в кухню, производит там ставшие привычными манипуляции с люстрой, возвращается с бокалами и двумя бумажными конвертами в руках. Ставит бокалы на стол.

Светка. Наливай!

Машка разливает вино по бокалам. Светка достаёт из одного конверта сложенный пополам листок бумаги, разворачивает его, удерживает перед собой, подобно чтецу на сцене.

Светка. Вот, послушайте! (Откашлявшись, читает, почти декламирует.) Довожу до вашего сведения... (Машка и Танька восхищённо цокают языками и качают головами.) Довожу до вашего сведения, что мой сосед сверху, из квартиры 135, занимается теневым бизнесом. Каждую ночь в его квартире по полу что-то таскают, потом разматывают, потом сматывают, потом долго промывают в ванной. Я думаю, что это какие-то химикаты, потому что недавно пришлось менять стояк канализации, так как старый, чугунный, совсем от этих химикатов сгнил.

Танька (хлопает ладонью по столу, вытягивает руку с поднятым указательным пальцем). Точняк! Стнил!

Светка (продолжает). «И ещё там громко стучат, сильно топают и роняют на пол какие-то тяжёлые предметы, похожие на мешки, набитые подпольной продукцией. Ещё, иногда, наверху, в квартире 135, ночью, громыкает какое-то железо, и молотят молотки. В общем, я думаю, что в квартире 135 работает подпольный цех по производству подпольных товаров».

Машка. О, как! Круто!

Светка (гордо подбоченивается, продолжает). «А ещё, каждое утро, ровно в 4 часа, пока все спят, и никто не видит, сосед из квартиры 135 куда-то уходит, а потом снова приходит. Наверное, он общается со своими поделщиками, такими же бандитами, сдаёт им продукцию и получает деньги.

Прошу принять меры и наказать соседа из квартиры 135 по всей строгости закона!».

Танька (хлопает в ладоши). Ну, ты даёшь!

Машка. Надо же такое сочинить!

Светка (презрительно). Сочинить... Да я же от души! Всё как есть!.. А ты – «сочинить»! (Опускает листок бумаги на стол.) И знаете, что они мне ответили?!

Машка и Танька. Что?!

Светка достаёт из другого конверта, с синим штемпелем, небольшой листок бумаги – официальный бланк, заполненный аккуратным почерком.

Светка (читает). «В ответ на ваше обращение уведомляем вас, что указанные факты не подтвердились. В возбуждении дела об административном правонарушении отказано». (Потрясает прочитанным листком бумаги.) Отказано! Вот она – наша полиция! Вот он – закон! Твори, злодей, что хочешь!

Светка берёт со стола бокал, залпом его выпивает, ставит обратно на стол, тут же наполняет его вновь.

Пауза.

Танька (неуверенно). Факты не подтвердились?.. А они что, приходили к нему?

Светка. А, хрен его знает! Вроде, не слышала... К нему, вообще, никто не ходит... Сидит там один, как сыч!

Машка (берёт свой бокал). Так как же они могут подтвердиться, если ты сама всё придумала?! (Ржёт. Чокается своим бокалом о два других, отпивает.)

Светка (в приступе внезапной ярости). Придумала?! Придумала?! (Тяжело дышит.) Да... Да... Да как придумала-то?! Что ты меня путаешь?! Ну, придумала маленько, так что?! А всё потому, что достал он меня, интеллигент грёбаный!.. И эта сука снизу... (Зло топает ногой, орёт в пол.) Жопа старая, интеллигентка вшивая тоже меня достала!.. Тоже всё бубнит чего-то! Недовольна она! Достали падлы!

Светка бессильно падает в кресло, начинает рыдать.

Машка и Танька ошеломлены приступом Светкиной ярости и последующим перепадом настроения. Они переглядываются, пожимают плечами, на лицах – полная растерянность.

Пауза.

Светка постепенно справляется с рыданиями.

Танька (робко). А почему интеллигент?

Светка (вытирает лицо ладонью). Да потому что интеллигент! В школе учителем работал...

Машка. А ты откуда знаешь?!

Светка. От верблюда!.. В Контакте его нашла...

Танька. В Контакте?.. А фамилию откуда узнала?

Светка поднимается из кресла, подходит к столу, ковыряется в закуской.

Светка. Как узнала... как узнала... Узнала! (Берёт свой бокал.) Давайте выпьем, что ли, уже, по-человечески! Праздник, всё-таки!

Все трое чокаются, выпивают, закусывают.

Светка (жуя). Ящик почтовый у него не запирается... Я и посмотрела в платёжках: Андреев Михаил Сергеевич...

Светка спохватывается, хватая свою сумочку, судорожно роется в ней.

Светка. Вот ведь, гад какой! Опять его найти невозможно!

Светка бросается в прихожую, проверяет карманы шубы.

Светка (рычит). Куда?! Куда ты делся, сволочь?!

Танька тем временем достаёт свой телефон, набирает Светкин номер. Откуда-то из глубин кресла отзывается рингтон Светкиного телефона. **Светка** бросается туда, достаёт телефон, тычет в экран пальцем, ищет что-то, находит, разворачивает телефон экраном к подругам, демонстрирует страничку в Контакте.

Светка. Вот он, козёл старый!

Машка (вырывает у Светки телефон, рассматривает фотографию). А почему старый?! Вон какой баской!

Светка. Баской... Разница с нами – пятнадцать лет!.. Старый, как говно мамонта!.. А фотку, сама знаешь, можно любую повесить!

Танька (забирает телефон у Машки, рассматривает фотографию). А про учителя откуда знаешь? (Листает страничку в Контакте.)

Светка. Люди подсказали... Он, оказывается, ещё мою племянницу в школе учил... Английскому, мать его, языку!

Танька (не отрываясь от экрана телефона). Маза-фака!

Светка (недоумённо тарачится на Таньку). Чего?!

Танька. Твою мать... По-английски...

Светка. А-а... (Спыхватившись, орёт.) Вшивая интеллигенция! (Снова зло топает ногой в пол.)

Машка. А эта, снизу, каким местом интеллигентка?

Светка. Так ведь врачиха бывшая! Кто же она ещё?! Жаловаться на меня собиралась!.. Я ей покажу жаловаться! *(Топает ногой.)*

Танька *(не отрываясь от экрана телефона).* А он ведь, девки, ещё и писатель!

Светка *(оторопело).* Как писатель?!

Машка. Какой писатель?!

Танька *(тычет пальцем в экран).* А так!.. На стене у него ссылки какие-то висят, я – по ним, а там рассказы его всякие на сайтах разных...

Светка отбирает телефон у Таньки, таращится в него.

Светка *(набрав воздуха в лёгкие, орёт в телефон, что есть мочи).* Да, что б вы сдохли, падлы!

Машка *(ошалело).* Ну, ты, **Светка**, совсем долбанулась!.. Чего орёшь-то на всю округу?!

Светка *(продолжает орать).* Да! Ору! И буду теперь орать, раз по-другому они не понимают! А пусть все знают, какой у меня сосед! Вор! Ворюга!

Танька *(отодвигается подальше от Светки).* Как вор?!

Светка. А так! *(Скороговоркой.)* По ночам что-то химичит, мастырит, волочит, промывает, продаёт, а налоги не платит! *(Набирает воздуха в лёгкие.)* Во-о-ор! *(Оборачивается к Машке и Таньке.)* Так вот, объявляю им новую фазу войны! А ну, девки, все вместе! Во-о-о-ор!

Звучит «Владимирский Централ».

Возникает световая завеса.

Действие второе

Картина первая

Звучит музыка. Световая завеса исчезает.

Светкина квартира. На календаре 28 февраля, на часах 3:50.

В комнате бардак, на столе – остатки закусок, пара пустых бутылок и одна недопитая.

Светка *лежит в кровати с полотенцем на голове, глаза её открыты.*

Сверху доносится скрежет клавишного выключателя и шлёпанье босых ног.

Светка *бросает взгляд на часы, морщится от головной боли.*

Светка. Вот сука! Ещё раньше вставать начал!.. И так ночь почти не спала, а тут ещё ты...

Светка *отбрасывает полотенце, садится в кровати.*

Сверху доносится журчание воды в ванной.

Светка. Давай, полощи, промывай!.. Отмывай денежки!.. Недолго осталось!..

Снова шлёпанье ног сверху, скрежет выключателя.

Светка *дёргается, строит гримасу, как от зубной боли.*

Светка. Ох, сука! *(Хватается рукой за лоб.)* Как же тебя утихомирить-то, а?..

Светка *сидит, тяжело размышляет, затем встаёт с кровати, охая, бредёт к столу, ищет телефон. Не находит.*

Светка *(оглядывая комнату).* Ну, ты, тварь, звонилка грёбаная, долго ещё издеваться надо мной будешь?! Куда же ты опять спрятался, а?..

Светка *осматривает комнату. Телефона нигде не видно. Бессильно махнув рукой, Светка берёт со стола большую фарфоровую кружку, подносит её ко рту, обнаруживает, что кружка пуста. Идёт в кухню с кружкой в руке, открывает холодильник, достаёт полупустую литровую коробку фруктового сока, трясёт её, выливает остатки сока в кружку, замечает свой телефон, лежащий на полке в холодильнике.*

Светка *(радостно).* А-а! Вот ты где попался! *(Берёт телефон, прикладывает его ко лбу.)* Погрейся пока! *(Ставит пустую коробку на холодильник, ногой закрывает дверцу, отпивает из кружки.)* Уфффф... Хорошо!

Светка *идёт в комнату, снова отпивает из кружки, ставит кружку на стол, подносит телефон к глазам, тычет пальцем в экран.*

Светка. Так... Где же... Где же... А, вот!

Светка *нажимает кнопку вызова, ждёт.*

Светка *(жалобным голосом, вдруг сделав плаксивое лицо).* Здравствуйте!.. А вы не могли бы прислать наряд по адресу... Да... Сосед сверху, из квартиры 135, не даёт нам всем, соседям, покоя уже которую ночь!.. Да... Шумит... Да... Ещё с полуночи... Ну, как... Бухает там чем-то по полу, молотком стучит... В общем, что-то непонятное там вытворят... Ага... Пушкина 17-135... Да... Это его квартира, соседа сверху... Моя?! А зачем моя?.. А-а, понятно... 121... Да... Тихомирова Светлана Дмитриевна... Да... *(Совсем жалобно.)* Приезжайте, пожалуйста... Спасибо! *(Дёт отбой, кладёт телефон на стол, смотрит в потолок, громко, елейным голосом.)* Вот так-то, милый!.. Сейчас посмотрим, что ты запоёшь! *(Чуть не пускается в пляс.)* Что ты, что ты запоёшь... Что ты, что ты запоёшь...

Сверху доносится звук закрываемой входной двери.

Светка *(встрепенувшись, рычит в потолок).* Стой! Ты куда, сволочь?! Сейчас же полиция к тебе приедет!

Светка *какое-то время стоит на месте, соображает, потом быстро подходит к окну, прижимается лбом к стеклу, всматривается наружу.*

Светка. Сейчас мы проследим, куда это ты каждое утро ходишь!..

Пауза.

Вдруг, спина у Светки напрягается, она вся буквально липнет к стеклу.

Светка. Ба-а! Так это он бегаёт по утрам, спиртсмен хренов!.. Во, во, гляди – к Набережной пошкондыбал... И в костюмчике-то, главное, голубеньком!.. Так... Сейчас мы тебя, голубка, отследим...

Светка судорожно обшаривает карманы своего халата, затем крутится на месте в поисках телефона.

Светка. Что?! Опять?!

Замечает телефон на столе, хватает его, ищет нужный номер, нажимает вызов и громкую связь. Звучат гудки, потом вызов сбрасывается. Снова нажимает кнопку вызова. Слышатся гудки, и, наконец, заспанный, недовольный Машкин голос.

Машка (рявкает). Он что в квартиру к тебе ломится?!

Светка (оторопело). Кто?!

Машка. Да сосед твой! Кто ж ещё?!

Светка. Н-н-ет... А, чего?

Машка. А чего звонишь тогда ни свет ни заря, дура заполошенная?!

Светка (приходит в себя). Ладно, не ори! (Держит телефон в вытянутой руке, сама снова прилипает лицом к окну, пытаясь смотреть вдоль улицы.) Слушай, он сейчас к тебе побежал!

Машка (ойкает, что-то падает). Как ко мне?! Ко мне нельзя!.. Ко мне Илюха ночью припёрся! Куда ж я двоих-то...

Светка. Дура!.. Да не к тебе он, а мимо тебя!.. Под окном у тебя скоро пробежать будет!.. Он, оказывается, слышь чо, по утрам бегаёт!

Машка. Да ну!

Светка. Вот тебе и ну!.. На берег куда-то побежал... А у тебя дом как раз на углу стоит! Вот ты и подсмотри за ним!

Машка. Ой!.. А как же я его узнаю?!

Светка. Да он один там! Какой ещё дурак туда в эку рань пойдёт? Увидишь сразу – в костюмчике он синем...

Машка. Спортивном?

Светка. Ну, не в свадебном же!.. Всё!.. Давай, карауль!

Светка нажимает сброс, суёт телефон в карман, снова глядит в окно, вздрагивает.

С улицы отчётливо слышно характерное урчание двигателя УАЗика, чуть погодя – скрип тормозов, затем хлопанье автомобильных дверей.

Светка. Ё-моё! Полиция приехала! (Спыхватывается.) Так они же и ко мне могут зайти!

Светка кладёт телефон на подоконник, бросается к столу, уносит в кухню остатки еды, бутылки и грязную посуду, спешно прибирается в комнате, приводит себя в порядок. Прислушивается.

Откуда-то сверху доносится стук в дверь, потом ещё, потом снова всё стихает.

Светка (разводит руками, зло). Ну, а что вы хотели?! Раньше нужно было приезжать! Он уже всё! Тю-тю! На берег усвистал! Там его теперь и ищите, ворюгу!

Светка садится на стул, огорчённо вздыхает, выжидает, прислушивается.

Снова доносится хлопанье автомобильных дверей, УАЗик заводится, выезжает со двора.

Светка. Не зашли... Вот козлы!.. Могли бы и заглянуть, спросить, чо да как... Погибай одинокая женщина от рук маньяка! (Пауза.) Ну, да ничего!.. Я тебе ещё устрою, писатель!

Звучит музыка, возникает световая завеса.

Картина вторая

Музыка стихает, световая завеса исчезает.

Светкина квартира. Почти ничего не изменилось. На календаре 8 марта, на часах 17:30. Стол в комнате уже частично сервирован.

Дверь квартиры распаивается, влетает **Светка**. Шубка её распаивается, сумочка болтается на локте, в каждой руке она держит по бутылке вина. **Светка** триумфально поднимает руки вверх.

Светка (орёт). Эй, соседи, ворюги-интеллигенты! Гуляем сегодня! Сейчас ко мне девки придут! Танцуй ламбаду, старая жопа!

Светка дико ржёт.

Звучит ламбада.

Светка пытается танцевать ламбаду, приближаясь к столу.

Возникает световой занавес. Ламбада продолжает звучать.

Картина третья

Музыка стихает, световая завеса исчезает.

Светка, Машка и Танька сидят за столом уже изрядно поддавшие.

Машка. А чего ты говоришь: старый, старый... Посмотрела я на него в окно: бежит, такой деловой... Со стороны посмотреть – пацан пацаном...

Светка. Пацан?!

Машка. Ну, не пацан, но, всё равно, лет 35-40... Больше не дашь... На турнике подтягивается – только держись! И ещё какие-то хреновины выделяет...

Танька. А это-то ты где видела?!

Машка. Так ведь стадион первой школы у меня тоже из окна немного видно! Он туда и бегаёт... А вчера: снег с дождём хлещет, а он, смотрю, всё равно, бежит! Пофиг ветер!

Светка. Вот и я говорю, ни хрена ему старому не делается! Каждый день одно и то же: хлоп, бряк, и побежал!.. Каждый день!

Танька. А он что, так совсем один и живёт? И баб никаких не водит?

Светка. Не слыхала ни разу...

Машка. О-о! Слушайте! А может, он того?! (Делает неопределённый жест рукой.) Ну, голубой, раз без баб обходится?

Светка (широко распахивает глаза). Точно! Как я раньше не допёрла?! Вот ведь, пидор старый!

Танька. А сейчас он где работает?

Светка. А хрен его знает!.. На комбинате, наверное... К восьми часам всё время на работу уматывает...

Машка. И машина у него есть?!

Светка (махнув рукой). Вон, под окном стоит... Иномарка какая-то старая... Я в них не разбираюсь... (Наливает вина в свой бокал.)

Танька. Э-э-э... Так он завидный жених!

Светка. Да на хрен ты ему нужна! Ты же не мужик!

Все ржут. **Светка** отливает из своего бокала, остальные её не поддерживают.

Машка. А ты что же, так с 23-го всё и бухаешь?

Светка. Что значит, бухаю?! Я так... Понемногу... Для души...

Машка. Эх, выгонят тебя, Светка, с работы... Поднимет заведующая все твои больничные да справки, и выгонит, в конце концов...

Светка. Как это выгонит?!

Танька. А так... Заявление заставит написать... По собственному...

Светка (немного подумав). Ну, выгонит и выгонит! И хрен-то с ней! Что я, работу себе не найду?! Хороший завхоз везде нужен!.. Да и в кладовщики, на худой конец, можно пойти... Я ведь всё могу!.. В общем, пошли они все на...

Звучит музыка, заглушая Светкин голос.

Возникает световая завеса.

Картина четвёртая

Музыка стихает, световая завеса исчезает.

Светкина квартира. На календаре всё так же 8 марта. На часах 22:30.

Что-то бормочет включенный телевизор, но **Светка** его не слушает – она убирает со стола.

Откуда-то от соседей доносится топот детских ног и весёлые детские крики.

Светка (морщится). Блин! Ещё детей не хватало!

Светка прибирается дальше.

Детские крики становятся громче. Раздаётся детский плач.

Светка бросает на стол посуду, которую собиралась нести на кухню.

Светка (рычит). Су-у-ка!.. Как же я ненавижу детей! (Орёт в ту сторону, откуда доносится детский гомон.) Да, что бы вы все сдохли! Да, что б

дети ваши уродами рождались! Да что б они вас самих прокляли и не кормили в старости, суки грёбаные!

Светка обессилено падает в кресло, начинает рыдать. Постепенно успокаивается.

Снова доносится детский гомон.

Светка (орёт). Сдохните все! (Стучит ладонью по столу.)

Светка перестаёт стучать, но стук продолжается, **Светка** недоумённо смотрит на ладонь, переводит взгляд на входную дверь – кто-то стучит именно в неё. **Светка** встаёт, нехотя бредёт в прихожую, открывает дверь.

В дверях появляется невысокая стройная женщина лет тридцати.

Женщина (с ходу, жестикულიруя рукой). Послушайте, вы когда прекратите орать как сумасшедшая?! Сколько можно?! Уже невозможно стало терпеть!.. Ни в будни, ни в праздники покоя от вас нет!.. Если немедленно не прекратите это безобразие, мы на вас жалобу напишем!

Светка (тупо таращится на незваную гостью). А вы кто?!

Женщина (язвительно). Да мы соседи ваши, снизу, справа, из другого столба!

Светка. Из другого столба?!

Женщина. Да! Даже там житья от вас не стало! Только ваши крики и слышно!

Светка. А чо это мои-то?! Я одна, что ли, в доме живу?! Из другого она столба... Вот иди в свой столб и командуй там! (Наступает, вытесняя женщину за дверь.) Да у меня у самой сверху цех подпольный! Самолёты какие-то делают! Вот туда лучше сходи полайся! Флаг только прихвати с собой из радуги!

Женщина хочет сказать что-то ещё, но **Светка** захлопывает перед ней дверь, запирает замок и не спеша направляется в комнату.

Светка (в полголоса). Жалобу она напишет... (Разворачивается лицом к двери, орёт.) Да, я сама на вас на всех напишу!.. Знаю, как делается!.. И полицию сама могу на вас вызвать! Даже телефон могу навскидку сказать!.. Жалобу они писать собрались!.. Да вы даже не знаете, что писать-то нужно!.. Да, вы же уроды все!.. Вы же придурки самые настоящие!..

Светкины крики заглушает музыка.

Возникает световая завеса.

Картина пятая

Музыка стихает, световая завеса исчезает.

Светкина квартира. На календаре всё так же 8 марта. На часах 23:30.

Светка лежит в кровати на спине, уставившись в потолок. Полежав так немного, она поворачивается на бок.

Светка (негромко). Писатель он... Гляньте на него!

Полежав так ещё немного, **Светка** снова поворачивается на спину.

Светка (уже громче, в потолок). Королём там себя чувствуешь наверху, да?! (Ещё громче.) Корону поправь на голове, а то сползёт!.. Что ты! Король выискался!..

Полежав так, снова поворачивается на бок.

Светка (негромко). Улёгся, как дитя малое, в девять часов, а утром снова никому спать не даст...

Ещё немного полежав, отбрасывает одеяло, садится.

Светка. Спать он не даст... (Задумывается.) А я чем хуже?! (На лице появляется радостная и в то же время хитрая улыбка.) Я ведь тоже не пальцем деланная!

Светка встает с кровати, идёт на кухню, включает там свет. Лампочка под потолком начинает моргать, искрить и потрескивать.

Светка (таращится на лампу). И ты опять, давай, повыёживайся у меня!

Светка несколько раз щёлкает выключателем, но нужного эффекта не добивается. В конце концов она выключает свет, впотьмах достаёт из кухонного стола деревянную скалку, идёт в комнату, ложится в кровать, не выпуская скалку из рук.

Светка. Вот тебе, король, обраточка! (Мерно стучит скалкой по стене.) Вот тебе!.. Вот вам всем!.. Как вы мне, суки, житья не даёте, так и я вам спать не дам!.. Ой!.. (Перестает стучать, проводит рукой по тому месту на стене, куда приходились удары.) Обои-то совсем обдерутся... А, да ничего! Новые потом подклею! Не жалко, ради хорошего дела! (Снова стучит, дико ржёт.)

Возникает световая завеса.

Удары скалкой заглушаются настолько же ритмичной музыкой.

Картина шестая

Светкина квартира. На календаре 21 марта, на часах 18:25.

Светка сидит в кресле перед телевизором, смотрит очередное ток-шоу, грызёт семечки.

Раздаётся стук в дверь. **Светка** недоумённо косится на неё. Стук настойчиво повторяется. **Светка** берёт пульт, приглушает громкость телевизора, откладывает семечки, встает, идёт к двери, стараясь ступать неслышно. Подходит, осторожно смотрит в глазок, вздрагивает всем телом, поспешно поворачивает защёлку и открывает дверь.

В дверях – мужчина в полицейской форме с планшеткой в руках.

Полицейский. Гражданка Тихомирова?

Светка (неуверенно). Да.

Полицейский. Участковый уполномоченный полиции Шнайдер Семён Яковлевич.

Светка (смерив полицейского взглядом). А у нас что, свой участковый есть?

Полицейский. Так вот же я! (Разводит руками.)

Светка. Хе... Первый раз вижу за все годы, что здесь живу.

Полицейский. Значит, хорошо себя вели... Раньше...

Светка. Это точно. Даже слишком.

Полицейский. Разрешите войти?

Светка. Зачем?

Полицейский. Разговор у меня к вам... Серьёзный.

Светка. Какой разговор?

Полицейский. Да вот... (Начинает доставать из планшетки какие-то бумаги.) Жалуются на вас соседи ваши. Обращение от них поступило в полицию.

Светка. Ну, заходите тогда.

Полицейский проходит в прихожую, **Светка** закрывает за ним дверь.

Светка. И какие же это соседи?

Полицейский. Этого я вам сказать не могу, а вот объяснение с вас взять обязан.

Светка. Ну-ну, берите... Если сможете...

Полицейский достаёт официальный бланк протокола, кладёт его сверху на планшетку, быстро заполняет шапку.

Полицейский. Итак... Тихомирова... имя, отчество?

Светка. Светлана Дмитриевна.

Полицейский (записывает). Год рождения?

Светка. 1982-й.

Полицейский. Место работы?

Светка. Детский сад «Колосок»... Ну, детское дошкольное учреждение номер 12. Завхоз.

Полицейский (записав, заглядывает в другую бумагу). Значит так... Суть обращения такова... (Пробегаёт по бумаге глазами.) «Систематически нарушает покой, кричит, оскорбляет в самой непристойной и унижительной форме». (Впросительно взирает на **Светку**.)

Светка (с крайним недоумением на лице). В какой, какой форме?!

Полицейский. Непристойной.

Светка. Во как!.. И кого это я там оскорбляю... в форме?!

Полицейский (снова заглядывает в бумагу). Конкретно не указано... А, вот... «всех своих соседей».

Светка (с вызовом). И когда это было?.. Конкретно!

Полицейский. (снова заглядывает в бумагу). Систематически...

Светка. А это как – систематически?

Полицейский. Это значит постоянно.

Светка. Как же постоянно?.. Я что, стою сейчас... в форме и кричу?.. Или, может, когда вы в двери стучали, я кричала?.. Нет, вы мне конкретно скажите!

Полицейский. Так... Значит, вы утверждаете, что всё написанное – неправда?

Светка. Конечно, неправда! Врут они всё!

Полицейский. Так и запишем. (*Пишет.*)

Светка. Да вы бы лучше к ним зашли, а не ко мне! (*Тычет пальцем в потолок.*) Вон, соседка моя, Андреев, аж целый цех подпольный открыл! Стучит и днём, и ночью, мастырит чего-то на продажу, а налогов не платит! (*Начинает заводиться.*) Всю страну разворовали, сволочи! Всё хозяйство народное разорили!..

Полицейский (*останавливает Светку жестом*). Погодите! Давайте, сначала с вами разберёмся... Так... (*Продолжает заполнять протокол.*) С моих слов записано верно... Ага... Вот здесь, пожалуйста, распишитесь.

Полицейский *протягивает Светке планшетку и ручку. Светка быстро пробегает глазами заполненный бланк протокола, расписывается, возвращает всё полицейскому.*

Светка. И что дальше?

Полицейский. А что дальше... Дальше я побеседую с соседями вашими. Если хотя бы четверо подтвердят факты, перечисленные в обращении, будете наказаны в административном порядке.

Полицейский *засовывает бумаги обратно в планшетку, разворачивается, чтобы уйти.*

Светка. Наказаны – это как?

Полицейский. Штраф. До трёх тысяч рублей. За нарушение покоя граждан.

Светка. Три тысячи?! (*Пауза. Пытается подавить смех.*)

Полицейский (*прикладывает руку к фуражке*). Всего доброго!

Полицейский *уходит, закрыв за собой дверь.*

Светка *стоит перед дверью какое-то время, затем разворачивается на месте на 180 градусов, разводит руками.*

Светка. А где же ты их найдёшь, четверых-то?! У меня их только трое! (*Указывает рукой.*) С той стороны – торец дома, улица!

Светка *дико ржёт, выходит на середину комнаты, орёт, обращаясь ко всем соседям сразу.*

Светка. Что, думаете напугали меня?! Тремя тысячами?! А, вот вам! (*Делает соответствующий жест рукой.*) Главное, непристойно! Да вы ещё и не знаете, как это! Я ещё толком и не начинала! Да вы бы слышали, как у меня мамаша с папашей друг друга костерили, как обкладывали! Да если я начну по-настоящему, так вы же сдохнете! Сдохнете все!

Звучит музыка, заглушая Светкины крики. Возникает световая завеса.

Картина седьмая

Музыка стихает, световая завеса исчезает. На календаре 7 апреля, на часах 2:30.

Светка *лежит в кровати, не спит, ворочается с боку на бок.*

Светка (*спокойным голосом, но так, чтобы было слышно соседу сверху*). Теперь понятно, почему ты по мужикам бегаешь... Где ж тебе, старому, бабу-то найти... Кому ты такой нужен!? (*Вздыхает.*) А я молодая, красивая... (*Всхлипывает.*) Вот бы я тебя прижала! Вот бы ты у меня запищал! (*Ржёт, затем стихает, печальным голосом.*) Вот пришёл бы ко мне... пришёл бы ко мне не как к соседке, а как к женщине, мы бы с тобой договорились... Я бы тебя угомонила... Не вставал бы, да не бегал бы куда-то в такую рань... (*Рычит.*) А не придёшь – тюрьма!..

Световой занавес возникает на несколько секунд, потом снова исчезает. Время на часах меняется на 3:45.

Светка *всё так же лежит в кровати и рассуждает.*

Светка. И бумага эта уже не такая будет. Я ведь кое-что другое про тебя придумала, слышь ты?.. И окажешься ты на Колыме, писатель! (*Смеётся.*) О, кстати!.. Все великие писатели были на Колыме! Вот и тебе там – самое место!.. (*Пауза.*) Так ведь, какой же ты на хрен великий?! (*Пауза.*) А, всё равно, ты там окажешься! Пора! (*Смеётся, бросает взгляд на часы.*) О! И вставать тебе пора! Слышь, писатель? (*Стучит рукою в стену, назидательно кричит в потолок.*) Пора на спорт! Давай, надевай свой синий костюм и чеши на берег!

Сверху доносится скрежет выключателя и шлёпанье босых ног по полу.

Светка. Во!.. Как по команде – что скажу, то и делает! (*Смеётся, резко обрывает смех, орёт в потолок.*) Сдохни, падла!.. (*Горестно вздыхает.*) Но ведь не сдохнет... И ни хрена-то ему не делается!.. Другие, вон пишут, инвалидами становятся от спорта этого, а ему – хоть бы что! (*Пауза.*) Стоит вчера на крыльце, свеженький такой, ждёт кого-то... Я мимо прохожу, а он только улыбается, ворюга! Хоть бы слово сказал!.. Нет! Как будто и не видал меня ни разу, и не знает, кто я такая есть!.. А ведь всё слышит, зараза! Не глухой! (*Громко.*) Слышишь, да?! (*Стучит ладонью по стене.*)

Сверху доносится звук закрываемой двери.

Светка. О! Побежал... Давай, давай! Беги, поищи там таких же пидоров!.. Ещё бы и других соседей прихватил с собой на совместное мероприятие! (*Ржёт, затем приподнимается в кровати и орёт.*) Все вы одним миром мазаны, ворюги! (*Падает обратно в кровать, жалобным голосом.*) Взяли, участкового на меня вызвали... А ещё, называется, приличные люди! Интеллигенты!

Возникает и вскоре исчезает световая завеса.

На часах 5:10.

Сверху открывается и закрывается входная дверь.

Светка *в кровати вздрагивает, открывает глаза.*

Светка. О! Прибежал... Давай, иди теперь, полощись! Сейчас и других подниму... *(Приподнявшись на локте, громко, назидательным тоном.)* Хватит спать! Пора на работу! *(Снова укладывается в кровать.)* И, главное, все такие деловые, нарядные на работу чешут... На машинах, на велосипедах... Даром что асфальт ещё толком не оттаял... *(Презрительно.)* Работнички!.. А ведь все, как один, подпольные миллионеры, хоть с виду и не скажешь! Воруют втихаря, и воруют!.. Ворюга на ворюге!

Сверху, из ванной комнаты доносится шум воды.

Светка проворно вскакивает с кровати, бежит в ту сторону, распахивает дверь в ванную.

Возникает световая завеса.

Доносится голос Светки.

Светка *(орёт)*. Заплати налоги, ворюга! Заплати налоги!

Звучит музыка.

Возникает световая завеса.

Картина восьмая

Музыка стихает. Слышится шум воды в ванной и Светкины крики.

Светка *(орёт)*. Заплати налоги!

Световая завеса исчезает.

Картина почти та же, только Светка теперь одета в свой роскошный халат. На календаре 22 апреля, на часах 20:30.

Светка всё так же стоит в дверях ванной и орёт в потолок.

Светка *(орёт)*. Заплати налоги, ворюга!

Шум воды прекращается, сверху, ей в ответ, доносится мелодичный женский голос.

Женский голос. Уже за всё давно заплачено!

Светка вздрагивает, как от удара электрическим током, пятится, путается в полах халата, падает, приземляется на пятую точку, тарачится в потолок ванной комнаты.

Светка. Батюшки святы!.. Баба!

Звучит трагическая музыка.

Возникает световая завеса.

Действие третье

Картина первая

Музыка стихает.

Световая завеса исчезает.

Ничего не изменилось.

Светка. Баба!.. *(Отчаянно мотает головой.)* Не может быть! *(Встаёт на четвереньки, проворно добирается до дверей в ванную.)* Так он, что, не того... не этот?! *(Хватается за дверной косяк, поднимается на ноги.)* Откуда она взялась-то?! Что же я раньше её не видела?! Прятал он её, что ли, где-то?.. Как она к нему попала-то?! В окно, что ли, залетела, ведьма?!

Светка недоумённо крутит головой, осторожно, бочком, пробирается в комнату, опускается в кресло.

Светка. Баба... *(Закрывает лицо рукой, начинает рыдать.)* Баба... А я что же?.. Чем я хуже бабы?.. *(Задумывается, всхлипывая.)* А, может, это он квартиру сдал кому-то?.. Да нет, как же сдал, если утром ещё тут был, на берег бегал... Приехала она, что ли, к нему откуда-то? *(Рывком поднимается из кресла, идёт к окну.)* Ну-ка, ну-ка... *(Прилипаёт лицом к оконному стеклу.)* Точно!.. Машина появилась какая-то чёрная!.. Я такой раньше здесь у нас не видала... Смотри-ка, дрянь какая! Прямо к его таратайке боком прижалась! *(Отходит от окна, смотрит в потолок.)* Так вот оно что оказывается!

Сверху доносятся гитарные аккорды и женский смех.

Светка. И когда же ты выгонишь её отсюда, сучару приезжую!?

Сверху мужской голос поёт под гитару первый куплет песни ЧайФ «Плачь о нём».

Как бы подхватывая, начинает звучать оригинал песни.

Возникает световая завеса.

Картина вторая

Светкина квартира. На календаре 23 апреля. На часах 3:55.

Светка лежит в кровати, дремлет. Сверху раздаётся шлёпанье босых ног. **Светка** тут же открывает глаза, прислушивается.

Светка. А чего лампу свою скрипучую не включил?.. *(Косится в окно, вздыхает.)* Совсем светло становится... Скоро белые ночи... *(Задумывается.)* А ведь он просто эту свою курву приезжую будить не хочет!.. Меня так, значит, будить можно, а её нет?! Так, что ли?! *(Кричит в потолок.)* Меня можно, а её нет?! Слышь, ты, сучара, вставай, давай, да чеши вместе с ним на берег!

Сверху доносится плеск воды в ванной комнате. Светка садится в кровати, опустив ноги на пол, прислушивается.

Светка. Чего это он полоскаться вздумал?.. Не побежит, что ли, сегодня куда?.. И вчера всё не по распорядку было: вместо того, чтобы спать ложиться в девять, книжку ей начал читать! Вслух! Как ребёнку малому!.. Так ещё ведь и не по-нашему: прочитает немного не по-нашему, по-английски, наверное, а потом по-русски... Переводит... Так час с лишним и читали... Ну, точно, шпионы! Как есть шпионы!.. Пора на вас бумагу писать! Пора!

Вода в ванной перестаёт шуметь.

Светка снова прислушивается.

Сверху доносится приглушённый говор, женский смех.

Светка. О! И её поднял!.. Смеётся ещё!.. Смейся, смейся, тварюга!.. Посмотрим, кто последний смеяться будет!

Возникает световая завеса. Слышится приглушённый женский смех.

Световая завеса исчезает.

На календаре всё так же 23 апреля. На часах 6:30.

Светка в халате стоит посреди комнаты, задрав голову, прислушивается.

Сверху доносится приглушённый говор, звук шагов.

Светка, как под гипнозом, перемещается по квартире (из комнаты в кухню, из кухни в ванную и т.д.) следуя за звуком шагов сверху.

Светка. Куда это они засобирались?.. Суеются... Опаздывают, что ли?

Шаги окончательно замирают в прихожей. Открывается и закрывается входная дверь. Светка стоит перед своей дверью, глядя в потолок, приоткрыв рот.

Светка. Ушли... А куда ушли?.. (Задумчиво чешет голову.) А это мы сейчас поглядим! (Бросается к окну, прилипает лицом к оконному стеклу, ждёт.) Вот они, голубчики! К машинам идут!.. В сапогах оба... А, она-то, глянь-ка, вся пятнистая, как в армию будто бы её забирают!.. Ну, ты и уродка!.. А рюкзачице-то у него какой! Выше головы!.. Сама так малюсенький на спину накинула, как у первоклассника, стерва!.. Ой! (Отпрянула от окна.) На меня как глянула, змея!.. Как будто знает, что я за ними подсматриваю!.. (Снова осторожно выглядывает в окно.) Ага... В его машину садятся... Далекко, видать, куда-то собрались, раз так нагрузились...

Доносится хлопанье автомобильных дверей, заводится двигатель, машина выезжает со двора.

Светка. Уехали, сволочи... (Всхлипывает.) А я?! А мне теперь чего делать?! (Выходит на середину комнаты, стоит в задумчивости какое-то время.) Теперь только других гонять остаётся. (Набирает полные лёгкие воздуха и орёт в пол, что есть мочи.) Да что б вы сдохли все, твари!

Звучит музыка.

Возникает световая завеса.

Картина третья

Светкина квартира. На календаре 28 апреля. На часах 21:30.

Светка в халате лежит по диагонали в кровати, водрузив ноги на изголовье, и болтает по телефону с **Машкой**, включив громкую связь. Телефон лежит у неё на животе.

Машка. Вот они, два придурка, и шастают ко мне... Серёга хоть звонит заранее, что придёт, а Илюха так, без всяких звонков, бывает, ночью завалится, пьянущий, и давай ему то, подавай ему это!

Светка. Так не пускай! Идёт он лесом!

Машка. Так как не пускать-то, если он дверь ломать начинает, буянит!.. А прошлой зимой, вообще, выкинул какую-то бабу, голой, с балкона, со второго этажа! Так её скорая в больницу увезла с переломом ноги!

Светка. Ни хрена себе! Во даёт!

Машка. Ага... А, уж потом оказалось, что она в розыске была, так ему за это только с рук всё и сошло. Менты даже чуть благодарность ему не объявили!

Светка. А-а... (Пауза.) А, ведь ты-то не в розыске!

Машка (после паузы). Ну, и?!

Светка. Так если он тебя также в снег выкинет, его точно посадят. Свободна будешь!

Машка. Ты чо, совсем рехнулась?! Дура! Я же на пятом этаже живу!

Светка. Мда... Тогда не подходит... Для тебя точно не подходит... (Подумав немного.) А вот если бы соседка моя бабу свою с пятого этажа шуранул, вот это было бы классно!.. (Ещё подумав.) А ты сведи их вместе! Пусть подерутся!.. Может, один другого прихлопнет, его, глядишь, и посадят! (Ржёт.)

Машка. Тебе всё лишь бы посадить кого-нибудь!.. Хватит! Посадили уже одного, так теперь брат его мне покоя не даёт! (Пауза.) Да и, если их свести вместе, так они меня же, дуру, и ухлопают! (Всхлипывает.)

Светка. Ладно, не реви... Приходи лучше ко мне. Утешимся!.. Только с собой всё приноси, а то я компенсацию за отпуск всё никак не могу из заведующей выбить.

Машка. Да не пойду я к тебе!.. Ты ведь совсем, Светка, двинулась!.. Орёшь, как ненормальная... Боюсь я...

Светка. Кого?! Меня, что ли?!

Машка. Да соседей твоих!.. Увидят, что от тебя выхожу, и поколотят где-нибудь на лестнице!

Светка. Да никто тут тебя не поколотит! Все затихорились, как мыши!.. А этот, сверху, ещё не приехал с бабой своей... (Вздыхает.) Скучно одной...

Машка. Как не приехал?! У него что, отпуск?

Светка. Откуда я знаю?! Может, и отпуск...

Машка. Во как! Откуда я знаю... Где так всё знаешь... Ой! Колотится кто-то!.. Легки на помине!.. Ну, ладно, **Светка!** Пока! Звони если что! (Короткие гудки.)

Светка вздыхает и, не меняя позы, подносит телефон к лицу.

Светка (телефону). Вот и говорят, не поминай чёрта к ночи... (Откладывает телефон в сторону, кричит, чтобы слышали соседи.) Да, твари, змеи подколодные?! Не поминайте чёрта к ночи! (Спокойным голосом.) А, хоть поминай, хоть не поминай, всё равно воровать не перестанете... Всю страну разворовали!.. (Громко, назидательно.) Война ведь идёт! Снаряды нужны, танки, самолёты... У государства и так ни хрена нет, а вы ещё и налоги не платите!.. А без налогов как государство будет пособия платить?! По безработице... Мне... Вы жируете, а я последний хрен с солью дожёвываю!.. Воруют и воруют!.. Воруют и воруют!..

Возникает световая завеса.

Светка. Воруют и воруют! А ведь война идёт!

Звучит музыка.

Картина четвёртая

Светкина квартира. На календаре 8 мая. На часах 17:30.

К календарю приколата булавкой георгиевская лента. В комнате – бардак, на столе – остатки неубранной посуды и пара пустых бутылок.

Светка, с признаками запоя на лице, хлопочет на кухне, режет овощи в салат.

На кухонном столе стоит полупустая бутылка вина и большая, наполненная вином рюмка.

Светка мурлычет «День победы», ссыпает нарезанные овощи в салатницу, откладывает нож, вытирает руки о халат, берёт рюмку, с благоговейным видом подносит её ко рту, медленно выпивает.

С улицы, на фоне городского шума, слышится хлопанье автомобильных дверей.

Светка прислушивается, ставит рюмку на стол, быстро идёт к окну, выглядывает наружу.

Светка. О! Явились – не запылились!.. Да, как не запылились... Чумазные все... Куда же это вас носило, голубчики?! Аж целых две недели пропадали! (Пауза.) А рюкзаки-то легче не стали... Вон, едва достал из багажника! За товаром, что ли, мотались куда? А теперь, поди, торговать его начнёт, воруяга!.. Ишь, радостные какие идут!.. Рожи красные, на югах как будто побывали... Ну-ну, я вам покажу юга!..

Светка возвращается на кухню, хлопочет там, постоянно прислушиваясь.

Сверху открывается и закрывается входная дверь.

Светка бросается в прихожую, застывает там, глядя в потолок, приоткрыв рот.

Сверху доносится приглушённый говор, шаги.

Светка, как намагниченная, движется за звуком шагов в комнату, затем спохватывается, всплескивает руками, идёт на кухню, хлопочет там, но ничего не получается: ножи и ложки падают на пол, вместо соли в

салат сыпется сахар, голова ударяется о короб вытяжки, рюмка опрокидывается и пр.

Сверху доносится шум воды в ванной комнате.

Светка бросается в ванную.

Светка (орёт в потолок). Заплати налоги, воруяга! Всю страну разворовали! Государство из-за вас обнищало! Скоро все по миру пойдём!

Светка переводит дух, возвращается в кухню, наливает в рюмку вина, выпивает, постояв немного, снова спешит в ванную.

Светка (орёт в потолок). Я про тебя ещё не то напишу, писатель! И про то, что ты мешками возишь, и про то, как ты людей обманываешь!

Женский голос сверху. Ой-ё-ёй!

Светка (взахлёб, словно с цепи сорвавшись). И ты, воровка приезжая, тоже своё получишь! Тоже на Колыму попадёшь! Я вас всех туда отправлю! Все у меня там будете! (Грозно, подражая известному киноперсонажу.) Вор должен сидеть в тюрьме!

Возникает световой занавес.

Светка. Вор должен сидеть в тюрьме! Вор должен сидеть в тюрьме!

Картина пятая

Светкина квартира. На календаре 2 июня. На часах 17:30.

Светка сидит перед телевизором с распухшим лицом, тихо плачет.

Звук в телевизоре приглушен, диктор что-то невнятно бормочет. Сверху открывается и закрывается входная дверь.

Светка (вытерев слёзы). Пришёл... Сейчас ужинать будет... Потом опять куда-нибудь умотает... Куда ездит – непонятно... Одевается, главное, как будто в лес по грибы... Только какие сейчас грибы? Даже поганок ещё нет... (Пауза.) А, может, это он свою кралю где-то в лесу закопал, а машину её таким же бандюганам продал... Ага... А сейчас ездит каждый вечер, навещает её. (Ржёт.) Надо будет и про это написать...

Светка встаёт, прислушивается, задрав голову, идёт на кухню.

Светка (орёт в потолок). А бумагу-то я про тебя написала! (Грозит в потолок кулаком.) И в полицию, и в прокуратуру, и в ФСБ, и в Потребнадзор, и в поликлинику, и в ветлечебницу! Всё! Никуда теперь не денешься! Пусть все знают, что Андреев из 135 квартиры – вор! (Орёт в направлении других соседей.) Андреев из 135 квартиры – вор! Андреев из 135 квартиры – вор! А вор должен сидеть в тюрьме!

Светка слышит шум сливного бачка в туалете, бросается туда.

Светка (орёт в потолок). Что, обосрался со страха, интеллигент вшивый?! (Дико ржёт.) Корону в толчке не утопи!

Светка ржёт, направляется в комнату. Посередине комнаты она застыивает, растерянно оглядывается по сторонам, словно ищет кого-то, куксится, начинает всхлипывать, опускается в кресло перед телевизором.

Светка (сквозь слёзы). Бабу он себе нашёл... А я?! Я-то чем плоха?!

Светка успокаивается, размазывает слёзы по лицу, зло смотрит в пространство перед собой.

Светка. Ничего... Я вас всех со света сживу! (Повышает голос.) Пусть сама содохну, но и вы все тоже! (Орёт, мотая головой и топя ногами.) Сдохнете все! Звучит музыка. Возникает световая завеса.

Картина шестая

Светкина квартира. На календаре 11 июня. На часах 22:30.

В квартире царит беспорядок. **Светка** бродит по квартире в распахнутом халате, не находя себе места.

Раздаётся громкий стук в дверь.

Светка замирает на месте.

Светка (с испугом). Ой!.. Кто это?!

Светка осторожно подходит к двери, заглядывает в дверной глазок.

Светка. Темно!.. Не видно ничего... Лампочку, что ли, выкрутили?

Раздаётся сильный удар в дверь.

Светка в ужасе отскакивает от двери, хватаясь рукой за лоб.

Из-за двери доносится приглушённый, грубый мужской голос.

Мужчина. Открывай, сука толстобрюхая! Разговор к тебе имеется! (Громкий стук в дверь.) Открывай, тебе говорят!.. Знаем, там сидишь, падла!

Светка (дрожащим голосом). Вы кто?! Я вас не знаю!.. Уходите!.. Я сейчас полицию вызову!

Другой мужчина. Я тебе вызову!.. Я тебе такого щас вызову! (Пинок в дверь.) Открывай, тварь! (Громкий стук в дверь.)

Светка бежит в комнату, ищет там телефон, не находит, бежит в кухню. На полпути она останавливается, разворачивается лицом к входной двери, медленно прикладывает пустую ладонь к уху.

Светка (громко). Алло!.. Полиция?! Ко мне кто-то ломится в дверь!.. Да!.. Приезжайте скорее!.. Да!.. Пушкина 17-121!.. Срочно!.. Убивают!!!

Мужчина. Значит, слушай сюда, корова! Если ты ещё будешь орать на весь дом, мы тебе на раз рога поотшибаем! Слышь, ты?!

Другой мужчина. Ага... Башку тебе свернём!.. И хрен ты от нас куда спрячешься, сука толстомяся!.. В окно к тебе залезем, сама удавишься!.. Всё поняла?! (Мощный пинок в дверь. Тишина.)

Светка стоит какое-то время с прижатой к уху ладонью, затем медленно опускает руку, делает глубокий выдох, вся обмякает. Постояв так ещё немного, **Светка** бредёт в комнату, падает в кресло. Лицо её искажено судорогой, губы дрожат. Поёрзав задом, она достаёт из-под себя телефон, тупо смотрит на него.

Светка. Бросил меня, да?! Самая засада, а ты, гад, значит, спрятался, да?! Ссыкнул в такой момент!.. Ни на кого надежды нет!

Светка бросает телефон обратно в кресло, затем спохватывается, отыскивает его вновь, быстро находит Машкин номер, нажимает вызов, включает громкую связь.

Машка (после нескольких гудков). Алло!.. Что у тебя опять там стряслось?!

Светка. Стряслось, Маш, стряслось!.. А ты как знаешь?!

Машка. Да что-то телефон у тебя больно жалобно вызывать начал.

Светка. А-а... Понятно... Слушай, тут ко мне сейчас какие-то бандюганы в дверь колотились, пугали...

Машка. А чего пугали?

Светка. Чтобы не орала... (Начинает всхлипывать.) Чо делать-то, Маш?!

Машка (после паузы). Чо делать... Чо делать... А и не ори!.. Правильно тебя пугали!.. Сколько можно?! Сама удивляюсь, как тебя до сих пор никто не пришиб!

Светка. Да, ты чего, Маш?! Ты чего такое говоришь-то?! (Начинает рыдать.) Меня убить хотят, а ты... А ещё подруга называется...

Машка. Ладно!.. Не реви!.. Сиди теперь тихо, не высовывайся!.. Пожрать чего-нибудь завтра тебе занесу... Отсидишься, может, всё и затихнет само... Бандиты – люди серьёзные: предупредят на первый раз, если послушаешься, никто тебя не тронет... А кто их нанял-то? Этот, сверху котормый?

Светка (хлюпая носом). Не знаю... Наверное, не он... Он ведь не такой... Может, сами тут, в доме живут... Слушай, Маш, может ты поговоришь с Илюхой? У него же все друзья – бандиты... Может, они чего-то сделают?

Машка. А чего они сделают?!

Светка. Ну, не знаю... Разрулят как-нибудь...

Машка (мрачно). Ага... Жди... Разрулят они... Да они тебя саму потом из квартиры выгонят, в счёт оплаты за услугу!

Светка. Да?.. А что делать?..

Машка (раздражённо). Да я же тебе сказала! Сиди тихо!.. Всё нормально будет...

Светка. Ясно... Я попробую... Пока, Маш...

Светка даёт отбой, роняет телефон в кресло, закрывает лицо руками. Звучит музыка.

Возникает световая завеса.

Картина седьмая

Светкина квартира. На календаре 24 июня. На часах 6:30.

В квартире – полнейший бардак. Светка лежит в кровати, не раздетая, поверх сбившегося одеяла. Глаза её закрыты.

Сверху доносится шум воды в ванной комнате.

Светка разлепляет глаза.

Светка. Что?! Сбегал уже?! (Пауза.) Значит, пора на работу... (Громко, хриплым назидательным голосом.) Пора на работу! (Спохватывается, прикрывает рот рукой.) А-а, блин... Сегодня же суббота... Какая, на хрен, работа?!.. Так ты что, не поедешь сегодня никуда?.. Со мной остаёшься?.. Ну-ну...

Возникает световая завеса.

Через несколько секунд световая завеса снова исчезает.

На календаре всё так же 24 июня. На часах 8:30.

Светка лежит в той же позе с закрытыми глазами.

Сверху доносится звук упавшего на пол стула.

Светка открывает глаза, садится на кровати, мотает головой, трёт лицо руками.

Светка. Чего это он?..

Сверху доносится звук передвигаемой по полу мебели.

Светка. Табуретку двигает?.. (Смотрит в потолок, прислушивается.) Точно... Под самую люстру... (Негромким голосом, приставив ладонь ко рту, в потолок.) Эй ты, король сраный, верёвку намылить не забудь!

Светка ржёт. Вдруг смех её пресекается, выражение лица меняется на более осмысленное.

Светка. Погоди-ка... Как это так?! Он, значит, в петлю, а я потом куда?! (Задумывается.) Не-е... Так дело не пойдёт!.. (Рывком поднимается с кровати, ищет тапки.) Надо бежать, спасать!

Светка находит тапки, сует в них ноги, спешит к двери. Халат её распахнут, пояс тащится по полу. **Светка** распахивает входную дверь, выскакивает наружу, тут же заскакивает обратно, хлопнув за собой дверь и прищипав пояс от халата.

Светка. Ой!.. Соседи... (Запирает дверь на замок, пытается привести себя в порядок.) Чего шарятся с утра по коридору?! Выходной ведь!.. Спите себе до обеда или валите куда-нибудь на дачу!.. Так нет! Надо именно вот сейчас, со своими детьми сопливыми в коридоре собраться!.. (Негромким голосом, отчаянно жестикулируя.) Да, что б у вас у всех рак случился! Что б вы все на своих машинах поразбивались!

Звучит музыка. Возникает световая завеса.

Картина восьмая

Светкина квартира. На календаре 24 июня. На часах 12:30.

Распахивается входная дверь, в прихожую вваливается запыхавшаяся Светка. Одета она не по-летнему тепло, в руках – пакет из супермаркета. Захлопывает дверь, запирает замок, опускает пакет на пол, приваливается к дверному косяку.

Светка (со сбившимся дыханием). Мебель грузчики таскают... С пятого этажа... Что ли, он... (Опускается на скамеечку в прихожей.) Так вот он чего с утра табуретками громыхал... (Долго сидит, погруженная в собственные мысли, потом начинает тихо всхлипывать.) Всё равно, сдохнешь без меня... Никуда не денешься... Столько я тебе всего пожелала... Не пропадут даром мои проклятия... Не пропадут... (Орёт в пол.) И вы все сдохнете!

Дикий хохот.

Звучит музыка.

Возникает световая завеса.

Картина девятая

Светкина квартира. На календаре 30 июня. На часах 1:15.

Светка лежит в кровати, вытянувшись, сложив руки на груди, словно покойница. Глаза её открыты.

Телевизор включен. Судя по приглушенным крикам и мрачной музыке, показывают какой-то ужастик.

Светка медленно встаёт с кровати, идёт на кухню. Движения её заторможены, словно у лунатика. В своей ночной рубашке, в мерцающем свете телевизора, она похожа на приведение. В кухне она подходит к газовой плите, открывает все конфорки, но газ не зажигает. Постояв в задумчивости над плитой, она выключает газ и возвращается в комнату.

Стоя на середине комнаты, **Светка** долго смотрит в потолок, прислушивается, слегка наклонив голову.

Полнейшая тишина.

Светка всхлипывает, трясёт головой, совсем медленно идёт обратно в кухню, подходит к плите, снова включает конфорки, открывает духовку, включает подачу газа в ней, медленно бредёт в комнату, снова ложится в кровать и принимает позу покойницы.

Возникает и исчезает световая завеса.

На часах 3:45.

Телевизор всё так же включен. Судя по звуку, показывают какой-то мультфильм. Слышатся искажённые, ненатуральные голоса персонажей.

Светка лежит в той же позе. Внезапно она вздрагивает, издаёт стон, кладёт руку себе на лоб.

Светка (вялым голосом). Господи!.. Как голова-то болит...

Медленно, как тяжелобольная, **Светка** садится в кровати, опускает ноги на пол, сидит, прикрыв глаза, слегка покачиваясь из стороны в сторону, по щекам её катятся слёзы.

Светка (хрипло). Пить... Пить хочу...

Светка медленно встаёт, шатаясь, бредёт в кухню, останавливается в дверях, хватается рукой за косяк.

Светка. Не вижу ничего...

Светка шарит рукой по стене, находит выключатель, щёлкает им.
Искрит лампа под потолком.

Яркая вспышка света поглощает всю сцену. Затем наступает полная темнота.

Откуда-то сверху, словно с небес, доносится смех мультяшных персонажей.

Закрывается занавес.

Громко звучит фортепьянный финальный аккорд в несколько рук.

Конец.

